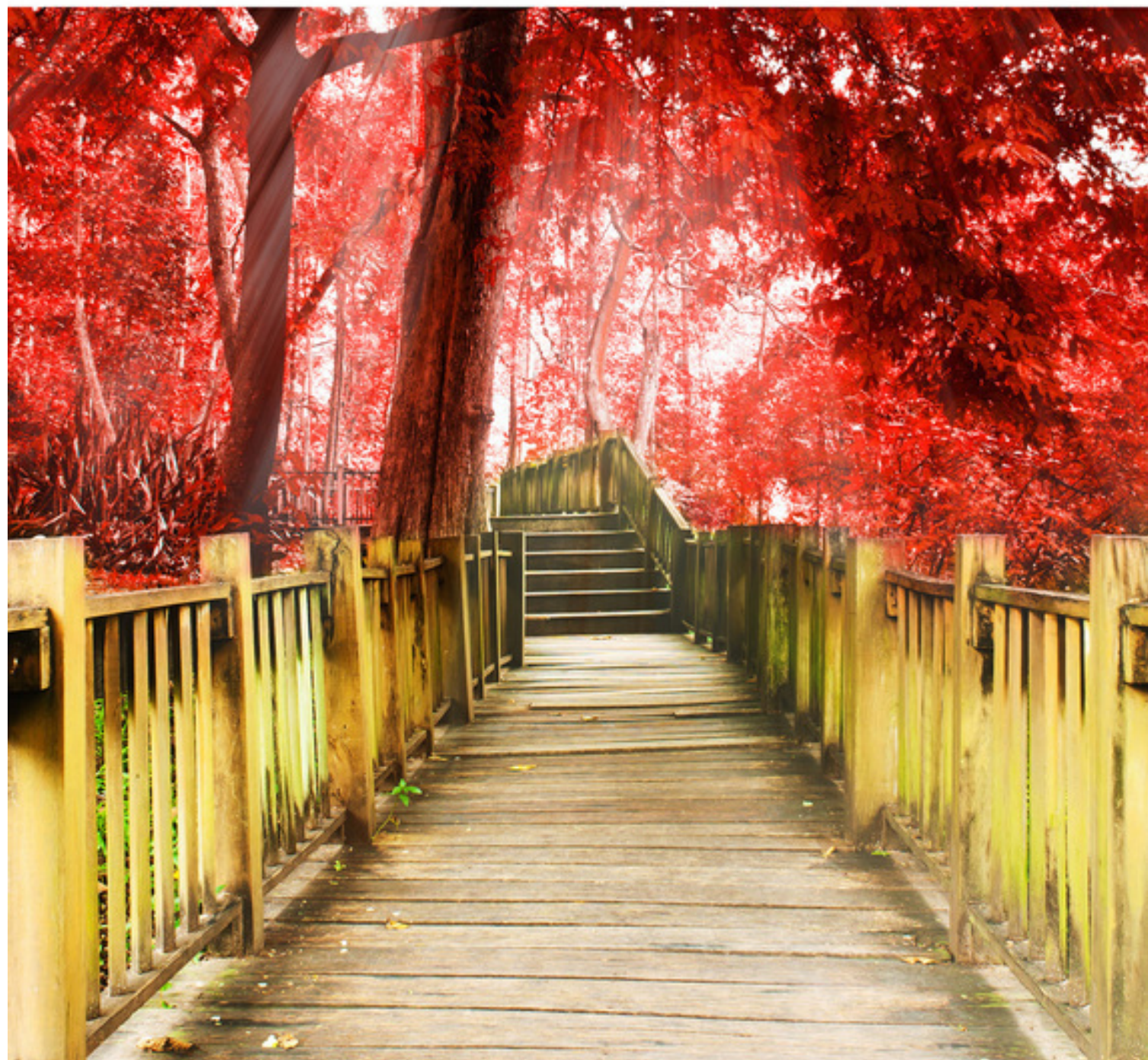

ПУТЬ II. ТЬМА СЕРДЕЦ

АМОРЕ Д'ЛИССЕН

Путь

Аморе Д'Лиссен

Путь II. Тьма сердец

«Accent Graphics communications»

2014

Д'Лиссен А.

Путь II. Тьма сердец / А. Д'Лиссен — «Accent Graphics communications», 2014 — (Путь)

Данная книга представляет собой второй том трилогии «Путь», которая повествует о непоколебимой воле, холодном разуме и трепете пылких сердец людей, стремящихся следовать своим идеалам даже в тёмное время несправедливости и отчаяния. Людей, которые, несмотря ни на что, не утратили веры в себя, в своих сограждан, в свою страну и в свою судьбу. Во втором томе трилогии стремительный водоворот событий, расследуемых межведомственной оперативно-следственной группой по делу активизировавшего свою деятельность на территории страны международного террористического движения экзорцистов, преследующего весьма неординарные и далеко идущие цели, стирает привычную грань добра и зла. В условиях развернувшейся на мировой доске широкомасштабной шахматной партии каждый из героев решает сам, насколько далеко он готов пойти, чем пожертвовать и что поставить на кон ради того, во что верит... Книги трилогии «Путь»: Том I: Рука Судьбы Том II: Тьма Сердец Том III: Зеркало Души

Содержание

О книге	6
Забвение	7
Хозяин порта	9
Совесьть	18
Слава	23
Грешники	31
Интерес	38
Бизнес	46
Следствие	51
Партнеры	55
Свидетель	58
Вызов	65
Сети	77
Ботаники	84
Бездна	88
Ветер перемен	97
Переговорщик	100
Темза	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Аморе Д'Лиссен

Путь II. Тьма сердец

© Аморе Д'Лиссен.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

О книге

ПУТЬ II. Тьма сердец

Все имена, персонажи, наименования, факты, действия и события, описанные в данной книге, являются вымыслом. Любые совпадения и возможные ассоциации с конкретными людьми, компаниями, учреждениями, событиями или местами, совершенно случайны и непреднамеренны.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная трилогия повествует о непоколебимой воле, холодном разуме и трепете пылких сердец людей, стремящихся следовать своим идеалам даже в тёмное время несправедливости и отчаяния. Людей, которые, несмотря ни на что, не утратили веры в себя, в своих сограждан, в свою страну и в свою судьбу. Во втором томе трилогии стремительный водоворот событий, расследуемых межведомственной оперативно-следственной группой по делу активизировавшего свою деятельность на территории страны международного террористического движения экзорцистов, преследующего весьма неординарные и далеко идущие цели, стирает привычную грань добра и зла. В условиях развернувшейся на мировой доске широкомасштабной шахматной партии каждый из героев решает сам, насколько далеко он готов пойти, чем пожертвовать и что поставить на кон ради того, во что верит...

КНИГИ ТРИЛОГИИ

- ПУТЬ I. РУКА СУДЬБЫ
- **ПУТЬ II. ТЬМА СЕРДЕЦ**
- ПУТЬ III. ЗЕРКАЛО ДУШИ

РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное произведение не рекомендуется для прочтения детям до 18 лет, лицам с несформировавшейся системой морально-этических ценностей, а также глубоко религиозным людям.

ПРАВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Любое копирование, передача и распространение данной книги или отдельных её частей, а также какое-либо иное её использование в коммерческих целях без письменного согласия автора не допускается. Данный экземпляр предназначен исключительно для персонального прочтения.

Забвение

(01.08.2011, Нью-Йорк, 10–00)

Он по привычке задумчиво сидел в своём офисе в глубоком уютном дорогом кожаном кресле, развернувшись спиной к входу в кабинет, с глубокой грустью смотря через прозрачную стеклянную стену на раскинувшийся внизу пятый округ Манхэттена.

С почти двухсотметровой высоты здания, в котором среди прочих располагался небольшой офис малоизвестной консалтинговой компании, люди, бесконечно шнырявшие туда-сюда по улочкам района, казались ему не более чем жалкими ничтожными созданиями, не заслуживающими ни толики его величественного внимания.

Погрузившись в пространное и напряжённое размышление о весьма туманном и, как ему казалось, абсолютно бесперспективном будущем алчного человечества, безвозвратно погрязшего в бесконечных войнах, разврате, грехах и созданных руками человека экологических проблемах, он в который раз задавался одним и тем же риторическим вопросом. И действительно, зачем этим никчёмным созданиям вообще было даровано право, право свободно и независимо мыслить? Право решать свою судьбу и судьбу других? Что это – неудачная шутка Бога, неизбежная закономерность или просто же глупое стечение случайных эволюционных обстоятельств в данном конкретном месте и времени? Стремительное научное и техническое развитие последних двух столетий изменило мир до степени неузнаваемости. Возможно, это и сыграло свою злую шутку, окончательно вскружив им голову... Доминирующий вид? Высшая раса?

Он недовольно нахмурился, подняв взор зелёных глаз, с явным неудовлетворением наблюдая за тем как тьма, надвигавшаяся с моря, постепенно накрывала ненавистный и чуждый ему алчный продажный город...

Раздался тихий хлопок далекой входной двери, после чего было слышно, как секретарша громко приветливо поздоровалась с очередным гостем, посетившим офис неприметной компании... Через пару минут дверь кабинета тихо открылась и в неё грациозно ступая, вошла интеллигентная высокая девушка с тёмно каштановыми волосами, тонкие черты лица и элегантность движений которой завораживали, как и всегда.

Он неодобрительно покачал головой и устало закрыл глаза, оставив в покое своих никчёмных неразумных созданий по ту сторону стеклянной стены, с ужасом предвидя дальнейшее развитие событий.

Девушка в своей короткой изящной юбке присела рядом с креслом на угол стола и с мягкой, но весьма коварной улыбкой, лёгким движением руки развернула кресло к себе и хозяйски положила свою тонкую руку на подлокотник его кресла...

Он виновато украдкой посмотрел в её огромные голубые глаза, после чего ехидно улыбнулся и, расслабившись, отдался на волю своей беспардонной подопечной...

Ирэн, коварно улыбнувшись, громко рассмеялась и, быстро схватив, пушистое создание обеими руками резко подняла кота с кожаного кресла и крепко прижала к себе, поглаживая рукой блестящий холёный белоснежный мех, нежно произнеся – «И как же я по тебе скучала! Вижу и ты тут без меня грустил. Снова в окно смотрел – ждал, пока я вернусь? Умница ты моя!».

Кот, сделав несколько безуспешных попыток освободиться из нежных объятий своей хозяйки, угомонился и продолжил играть роль послушной, хотя и временами весьма своенравной плюшевой игрушки.

«А я тебе, пушистик, французских устриц привезла!» – весело произнесла Ирэн, аккуратно поставив кота на стол, доставая из дамской сумочки увесистый пакет...

«Впрочем, я к тебе сегодня, к сожалению, ненадолго» – с грустью в голосе произнесла девушка и, почесав кота за ушком, добавила – «Если удастся, привезу тебе из командировки парочку камчатских крабов...».

Кот протяжно заурчал, услышав замысловатое наименование очередного заморского деликатеса...

Хозяин порта

(05.08.2011, Владивосток, 17–00)

Длинная изматывающая рабочая неделя неумолимо подходила к концу. Игорь Всеволодович отложил в сторону документы, и устало посмотрел на часы, стоявшие на отдалённом конце стола. Судя по времени, большая часть сотрудников порта, не занятых во вторую смену, уже закончила работу и направилась по домам.

Впрочем, распорядок дня руководителя государственного предприятия, даже в пятницу никоим образом не ограничивался какими-то там требованиями трудового кодекса. Вот и сегодня директор порта не мог позволить себе покинуть свой рабочий кабинет до завершения всех намеченных дел. В дополнение тому сразу же после завершения дел в порту предстояла очередная важная встреча, необходимая для поддержания деловых и административных контактов, чрезвычайно полезных и нужных для усиления его позиций в части сохранения данной должности, весьма желанной для многих.

Директор порта, несмотря на несколько упитанное телосложение, пребывал в превосходной физической форме для своего пятидесятилетнего возраста. Славский встал из-за стола и подошёл к окну, задумчиво глядя на пристань, на которой вовсю кипела работа по погрузке угля на очередной сухогруз, и раскинувшуюся поодаль акваторию порта. Портовые краны без усталости ковшами отгружали ценную экспортную продукцию.

«Молодцы работяги... Ещё минут двадцать и наконец-таки завершат погрузку судна...» – подумал про себя Игорь Всеволодович, машинально переведя взгляд на другую часть порта, на которой параллельно шла работа по разгрузке подошедшего железнодорожного состава на специализированных вагоноопрокидывателях с последующим складированием чёрного золота в бесконечные навалочные насыпи на территории порта...

Через несколько минут раздался звонок телефона.

«Слушаю...» – с характерным надрывом напряжённо произнёс Славский.

«Игорь Всеволодович, погрузка сухогруза полностью завершена» – отрапортовал начальник смены – «Оформляем необходимые бумаги по приёме груза на борт по количеству, экспедиторы готовят документы на страхование груза и отрабатывают по порядку».

«А чего так долго копались?! Да у нас ещё один сухогруз на рейде в ожидании погрузки, а вы тут едва темпы погрузки выдерживаете!» – возмущённым голосом крикнул директор порта в трубку и добавил – «Это же бизнес – работать надо оперативно и крутиться! А иначе мы все без зарплаты сидеть будем! Срочно все документы по сухогрузу подписывайте и в бухгалтерию!».

«Игорь Всеволодович, конечно – всё сделаем...» – промямлил подчинённый.

«За работу!» – недовольно буркнул Славский и с внутренним удовлетворением, отметив про себя свои управленческие способности в части мотивации подчинённых, положил трубку. В конце концов, сроки погрузки судна были выдержаны в полном объёме, а погрузка шла строго в рамках ежемесячного графика перевалки по порту, а значит, будут и зарплаты и премии...

В кабинет без излишних церемоний вошёл худощавый высокий молодой человек в возрасте около 33 лет – «Шеф!».

«А Витя, заходи» – приветливо махнул рукой Игорь Всеволодович своему заместителю по коммерции, а по совместительству и зятю Виктору Евгеньевичу Воронову, после чего достал из шкафа дежурную бутылку коньяка и два бокала – «Ну, рассказывай, как прошли переговоры. Чего нового?».

Воронов удобно расположился в кресле рядом со столом, достал несколько бумаг и неспешным тоном отчитался – «Да, в общем-то, переговоры прошли вполне ожидаемо – с

новыми ребятами, работающими по вторсырью и черным металлам, удалось договориться на обычных условиях – часть ставки за перевалку – в порт, а часть напрямую через офшор. Но объём перевалки у них небольшой – в основном будут грузить на Японию».

«Ну, что небольшой объём – это не страшно» – дружелюбно заметил Славский, разливая коньяк по бокалам – «Сегодня небольшой, завтра встанут на ноги, а там, глядишь, и объёмы вырастут. Главное, что ребята понятливые и условия работы приняли без возражений. Впрочем, им деваться некуда было – портов в регионе не так много, а с мелкими отправителями далеко не каждый вообще станет связываться. А как прошло общение с сибирскими лесозаготовителями?».

«С этими сложнее – дважды с ними переговаривались, по-разному им доходчиво объясняли, что и как в портовом бизнесе работает, но ребята то ли упрямые, то ли жадные очень. Они раньше всё на Китай по железной дороге везли, через порты не работали – возможно, не знают специфики» – пожал плечами Воронов и, смакуя свой любимый шефский коньяк, сделал очередной глоток жидкости.

«Странные люди... Чего тут вообще непонятного?» – возмутился Игорь Всеволодович и, отхлебнув жидкости из фужера, раздражённо добавил – «Если они не согласны отчислять мимо кассы в офшор – так и квот на отгрузку их груза в порту не будет. Ни у нас в порту ни у кого другого... Вон, к примеру, сколько у нас навалного угля – можем любого завернуть со всеми его запросами! Да мы вообще на весь год загрузкой по действующим договорам обеспечены... А кого и сколько грузить решаем сами».

«Да говорил я им это. И про дефицит портовых мощностей в регионе доступно рассказывал. Пытался убедить, что все отправители так работают, и по-другому у них в порту никак не получится» – с улыбкой произнёс Воронов и, жадно глотнув янтарной отравы, добавил – «Но они решили, что смогут по своим связям через администрацию области заставить нас работать по их объёмам по утверждённым государственным расценкам. А может, попытаются и через своих местных авторитетов надавить. Наивные как дети, ей богу!».

«Да пусть долбятся куда хотят... Да, хоть самому президенту письма пишут!» – произнёс Славский и, с улыбкой махнув рукой, добавил – «Помыкаются пару месяцев и снова к нам придут – поскольку, деваться-то им всё равно некуда! Только тариф для них уже выше будет! А для проверяющих и соболезнающих отправителям всегда сможем обосновать причины отказа в отгрузке – либо отсутствие технической возможности, либо загруженность перевалочных мощностей, либо недостаток мощностей хранения того же лесного груза. Да мало ли что – порт всё-таки! Тем паче, государственный порт!».

«Батя, ну а если нас всё-таки приватизируют? В конце концов, и государственный аукцион по порту вот-вот будет. Если нас купят, ведь весь менеджмент порта поменяют... Никакого заработка в офшоре уже не будет... Чего делать-то будем?» – озвучил свои опасения Воронов.

«Витя, ты по этому вопросу не переживай – работай как работаешь и не дергайся... А аукцион по порту им ещё выиграть надо. Это ведь мероприятие сложное и многоэтапное – сорваться может в любой момент. Да и мало ли чего в жизни не бывает! Я свои связи напряг – люди по этому вопросу в Москве уже работают... В любом случае года два-три точно протянем пока нас не продадут, а за это время и на жизнь и на пенсию себе и девяти последующим нашим поколениям заработаем!» – по-отечески заботливо ответил Славский и добавил – «Ладно, заболтались мы с тобой – давай домой езжай. Светлане и внуку привет передавай – завтра к вам обязательно заеду! А мне на встречу пора – контакты с областной администрацией надо поддерживать, да и словечком с умным человеком перекинуться для бизнеса никогда не помешает – мало ли что там интересного в области творится. И, поедешь домой, про охрану не забудь – времена сложные, безопасность превыше всего...».

С последними словами Игорь Всеволодович поднял трубку телефона и предупредил руководителя службы безопасности о намерении своего скорого отбытия. После чего оба руководителя вышли из кабинета.

Чуть более чем через полчаса машина Славского в компании двух машин сопровождения подъехала к комплексу небольших строений, размещавшихся за высоким забором. Дальнейший путь машинам преграждал шлагбаум с контрольно-пропускным пунктом. Знаменитое банное заведение для избранных представителей региональной элиты, располагалось на небольшом отдалении от Владивостока, что позволяло его немногочисленным посетителям полноценно отдохнуть от городской суеты и с удовольствием расслабиться по окончании трудных и ответственных рабочих будней...

После прохождения формальностей, кортеж остановился возле одного из домиков комплекса, расположенного недалеко от въезда. Сотрудники службы безопасности Славского выгрузились из машин и, проводив шефа до входа в здание, в соответствии с установленным в заведении порядком привычно направились в стоявший неподалёку небольшой административный комплекс в ожидании его возвращения по окончании вечера... Из окон указанной административной пристройки территория вблизи домика просматривалась как на ладони, что позволяло им полностью контролировать окружающую обстановку при соблюдении формальных элементов приличия по отношению к другим высокопоставленным посетителям.

«А какой был пар!» – с удовольствием произнёс Игорь Всеволодович, выходя в отделение для отдыха, в компании своего университетского приятеля Степана Федоровича Бурина, обладавшего полным телосложением и, как следствие, весьма посредственно переносившего повышенные физические нагрузки и бани.

«Да уж – нужен небольшой перерыв. Почитай час там просидели!» – со вздохом посетовал заместитель главы администрации Владивостока, располагаясь в одном из закрытых от посторонних взглядов и ушей кабинете за уже накрытым столом.

«Ладно тебе – какие наши годы?!» – приободрил раскисшего чиновника Славский.

«Пива живого ещё и рыбки сушёной принеси» – устало пробурчал Бурин, быстро подошедшей к ним миловидной официантке.

«А остальное и развлечения там всякие – потом... Вечер только начался!» – деловито, по-хозяйски, распорядился Славский.

Девушка быстро удалилась.

«И как тебя только на всё хватает?» – вопросительно посмотрел на приятеля Бурин и уточнил – «И на порт и на парилку и на спиртное и девушек портить...».

«Ну а для чего ещё жизнь, если не для удовольствий?! Тем более что в отличие от многих других мы с тобой можем себе это позволить!» – раскатисто рассмеялся Славский и добавил – «Просто надо держать себя в нормальной физической форме! А ты вон как себя запустил на своей кабинетной работе – небось, в спортзал дорогу совсем забыл!».

«Да какой уж там спортзал! Работы по горло!» – виновато улыбнулся Бурин и спросил – «Кстати, слышал про Новосибирск?».

«Что исполняющего обязанности губернатора Иваненко сняли?» – переспросил Игорь Всеволодович и, махнув рукой, добавил – «Да это уже давно не новость!».

«Нет, про ограбление бывшего губернатора области Широкова» – уточнил Бурин.

«Да, слышал – скверная история! Человек годами работал и работал на благо региона, а его как липку обобрали!» – возмущённо ответил Славский и в сердцах ударил по столу кулаком.

«Да, говорят, что он потерял почти всё состояние – это около миллиарда долларов! Осталась только недвижимость за рубежом и доли участия в капиталах нескольких компаний в регионе» – завистливо подметил Бурин и несколько боязливо добавил – «Ну вот ведь нелюди!».

«Да, ладно, тебе причитать Степан!» – резко отрезал Игорь Всеволодович и продолжил – «Мы ведь с тобой не школьники и прекрасно понимаем, что на своей должности губернатора он не то, что такое состояние, а и сотой доли от него заработать не мог. Вот поэтому Широков сам и виноват. Раз уж воровал – надо было ему не только хвосты замечать, но и о сохранности капиталов заботиться вовремя. Поэтому с чего вдруг нам этого идиота жалеть?».

«Это ты перегибаешь, Игорь!» – возмутился приятель и, допив очередную кружку пива, окончил мысль – «Австрийский банкир, Широков – это уже не случайность, а закономерность. Насколько я слышал, основная версия следствия, что работает организованная преступная группа, специализирующаяся на нечестно нажитых российских капиталах! Это тебе бандиты и не лохи какие-нибудь! Данные прецеденты всех задели за живое...».

«Ну, а чего тебе переживать-то?» – ехидно поинтересовался Славский и с улыбкой добавил – «Крупных капиталов у тебя, как у городского чиновника, пока не имеется, ну а за мелкие прегрешения тобой вряд ли заинтересуются, ибо таких чиновников по стране – тысячи».

«Ну, ты-то как? Меры принял?» – мягко поинтересовался Бурин и добавил – «Тебе в отличие от меня очень даже есть что терять – и порт, и твои промысловые активы в регионе».

«Конечно, принял! Вот, к примеру, личную охрану на всякий случай удвоил» – с улыбкой ответил Славский и после небольшой паузы, взятой на тщательное пережёвывание очередного куска вяленой рыбы, продолжил – «Впрочем, я ведь не такой лопух как тот австрийский банкир или Широков – электронным доступом к счетам никогда не пользуюсь и никому доверенностей не даю! Если надо что сделать – то сам лично во всякие-там офшоры летаю. Да без меня тут никто и пальцем не шевельнёт! Ну а ты меня знаешь – я сам никому свои деньги не отдам! Горло всем перегрызу, а деньги не отдам!».

«Да верю, верю!» – задорно рассмеялся Бурин и добавил – «Да и кто тебя тут тронет с твоими-то связями в регионе! Со своими бандитами ты, ведь, кому хочешь голову, оторвёшь!».

«Вот именно! Со мной постоянно два джипа с вооружённой охраной и каждый из них мне лично жизнью обязан – эти ребята кого угодно для меня закопают!» – утвердительно с гордостью кивнул директор порта и, глотнув пива, продолжил – «Давай лучше о деле – ты мне лучше расскажи, что у вас там приватизировать в городском хозяйстве собираются. Есть ли для меня что-нибудь интересное?».

«Да есть у нас несколько интересных активов...» – заикнулся Бурин, после чего слегка побелел лицом и добавил – «Чего-то мне нехорошо, Игорь...».

«Эка, ты слабый братец оказался! Никак пива перебрал?! Пошли-ка, воздухом подышим!» – ехидно подметил Славский и, взяв едва державшегося на ногах приятеля, под руку вывел его из уютного кабинета в просторный коридор, где через несколько шагов оба с грохотом упали, уткнувшись лицом прямо в тёплый деревянный пол...

«Включай вытяжную вентиляцию! Живо!» – гнусавым голосом скомандовал высокий брюнет, облачённый в миниатюрный противогаз, своему товарищу, облачённому в аналогичное спецсредство...

«А не рано?» – таким же душераздирающим голосом с неким странным акцентом поинтересовалась стоявшая рядом с ними девушка.

«Самое время, а то нам придётся убирать трупы» – скупно отрезал брюнет и скомандовал молчаливому товарищу – «Действуем!».

Через несколько минут все трое вышли из технической комнаты. Молчун вынул пистолет и быстро занял оговорённую позицию у входа недалеко от тамбура. Брюнет с девицей, не снимая противогазов, неспешным обходом направились по немногочисленным комнатам здания.

В одной из комнат лежало размякшее распаренное тело полуголого мужчины, рядом с которым в несколько странной неестественной позе лежало обнажённое тело местной официантки.

Брюнет, небрежным пинком ноги перевернул массивное тело мужчины, направив его лицом в пол.

«А это обязательно?» – деликатно поинтересовалась спутница и глубокомысленно добавила – «Они ведь люди всё-таки...».

«Считай я ему жизнь спас – а то язык завалится и задохнётся... А нам посторонние трупы не нужны» – многозначительно пожал плечами брюнет и, оценивающе посмотрев на лежащие тела обоих, добавил – «Да люди ли? Поди, у этого толстяка и семья, и куча детей, а он тут в банях с девицами развлекается...».

«Ну, они уж точно не образец для подражания, но всё-таки люди...» – с лёгкой иронией и едва скрываемым акцентом добавила девушка и, направив пистолет, поочерёдно выстрелила в ягодицу обоим ампулами с прозрачным веществом.

«Да и ты, конечно, вовсе не апологет не гуманизма» – глядя на ампулы в ягодицах неудачливых пациентов с усмешкой произнёс брюнет.

«А это ещё почему?!» – возмущённо переспросила девушка и выпалила – «Я, между прочим, им жизнь спасаю – потому, что после твоего нервнопаралитического газа без этого антидота они долго не протянут, а нам невинные жертвы среди мирного населения ни к чему. Ну, и что там с гуманизмом?».

«Ну не знаю, что там с гуманизмом...» – весело пожал плечами брюнет и закончил фразу – «Но вот после твоего выстрела в упор ампулой в ягодицу с расстояния в один метр эти двое, равно как и все остальные точно сидеть не смогут, как минимум недели две. От боли...».

«Вот и хорошо – будет время поразмыслить о своём распутном поведении» – развела руками девушка и, направляясь в следующую комнату, спросила – «А долго они вообще будут в отключке?».

«Часа два-три точно... Потом дикая слабость ещё на сутки и всё в порядке» – отчитался брюнет.

«Ну, наконец-то, нашли» – обрадованно произнесла девушка, глядя на завернутое в банную простыню тело директора порта.

«Ты посмотри-ка, кто тут улёгся рядом – не иначе как заместитель главы администрации города – Бурин» – медленно произнёс брюнет.

«Сейчас это не имеет никакого значения» – жёстко отрезала девушка и, выстрелив обоим незадачливым любителям попариться ампулами в ягодицы, добавила – «Действуем строго по плану. Наша цель – директор порта... За работу».

Через пять минут, убедившись, что всем телам, распластавшимся в домике, были сделаны, хотя и болезненные, но столь необходимые им инъекции, двое мужчин привели директора порта в подобающий вид, одев его в попавшиеся на скорую руку вещи. После этого все трое подошли к пожарному выходу из здания, расположенному на противоположной стороне, и, вдохнув глубже, сняли противогазы.

Ирэн вышла первой и быстро направилась к припаркованной рядом автомашине. Вслед за ней из здания вышли брюнет и молчун, которые на плечах почти несли, как могло показаться стороннему наблюдателю своего в стельку пьяного босса к ожидавшей его машине...

Данная процессия привлекла к себе несколько любопытных настороженных взглядов охранников, ожидавших своих шефов из схожих домиков, расположенных поблизости.

«Семён Иванович, ну как же Вас так угораздило?!» – причитающим трепещущим голосом произнёс кареглазый брюнет и поспешно добавил – «Надо быстро уезжать, а то Ваша мадам нагрнула...».

Эта, казалось бы, случайная реплика подействовала на встревоженных посторонних успокаивающе.

После того как «босс» был аккуратно погружен на заднее сидение машины все трое быстро сели внутрь. Ирэн заняла пассажирское сиденье возле водителя и, быстро достав коньяк

из бардачка, щедро полила из бутылки пребывавшего в бессознательном состоянии директора порта. Брюнет сел за руль и машина, плавно тронувшись, быстро направилась к выезду.

Охранник на шлагбауме на выезде с территории заведения по обычаю подошёл к машине, через стекло заглянул в салон и, увидев полулежащего на заднем сидении едва одетого чиновника, поинтересовался – «Ваш совсем упарился, что ли?».

«А то сам не видишь – перегар такой, что аж глаза слезятся... Нам его ещё в чувство приводить, а то дома его мадам ему устроит разнос – мало не покажется...» – с улыбкой, подмигнув, ответил водитель-брюнет.

«Проезжай» – улыбнулся охранник, открывая шлагбаум.

Едва машина тронулась, и начала плавно набирать ход, как откуда-то с территории позади, начали раздаваться громкие крики.

«Что там, Кира?» – нервно переспросила Ирэн, глядя на брюнета.

«Похоже, у нас проблемы – один из идиотов-охранников зачем-то пошёл в наш домик. Возможно, кому-то потребовалось срочно связаться со Славским или ещё каким-нибудь из постояльцев» – быстро ответил брюнет, глянув в зеркало заднего вида.

«Медлить нечего – через минуту они будут в курсе. Гони!» – быстро отреагировала Ирэн.

Кира, не оборачиваясь, бросил своему помощнику, сидевшему на заднем сидении автомобиля – «Крис, пристегни ремни на нашем госте – не хочу, чтобы при резком торможении его туша на скорости в сто километров час сломала мне спину...». С этими словами машина выехала на шоссе и с резким визгом тормозов рванула вперёд.

«Мы оторвались?» – озадаченно с небольшим акцентом переспросила Ирэн, периодически поглядывая в боковое зеркало.

«Это маловероятно» – хладнокровно и уверенно ответил Кира – «К сожалению, густота транспортной сети в данном месте оставляет желать лучшего, а на одной дороге из города нам, к сожалению, не затеряться, да и машины у них нашему потрёпанному внедорожнику не чета...».

«Скверно проработали операцию! Ох уж эти аналитики – да чтоб им пусто было!» – громко выругалась Ирэн на чистом английском и добавила – «Всего-то и надо было просто заглушить во всём посёлке сотовую связь и всё бы прошло гладко».

«Ну, это чистой воды случайность, что кому-то потребовалось срочно связаться с человеком, парящимся и развлекающимся в бане» – понимающе спокойно пожал плечами Кира и продолжил – «Всякое бывает и не всё можно предусмотреть. А глушить сеть в данном случае было нельзя, поскольку это бы переполошило всю местную охрану... Слишком уж подозрительно бы выглядело».

Менее чем через минуту в зеркале заднего вида появились машины преследования.

«Нагоняют и, к сожалению, весьма быстро. Скоро и номера нашей машины пробьют и сольют на посты. Впрочем, у нас есть свой запасной вариант на случай погони» – как нечто само собой разумеющееся констатировал Кира, после чего добавил – «Крис, подключай Лукаса на громкую связь».

Через несколько мгновений по громкой связи раздался обеспокоенный голос ещё одного коллеги – «Шеф, как дела?».

«Дела ни к чёрту – у нас хвост из двух машин, поэтому работаем по шумному варианту. Что там с готовностью?» – быстро произнёс Кира, продолжая гнать машину на полной скорости по дороге, постепенно погружавшейся в вечерний мрак.

«Вот знал же что, пригодится! Технически всё готово – ждём гостей!» – радостно с юношеским задором ответил Лукас и быстро добавил – «Но только как в сказке – есть одно необходимое условие – вы должны прийти к финишу первыми, в противном случае у нас будут организационно-технические сложности, сами понимаете...».

«Всё понял. Веди нас по карте и подскажи поворот...» – бросил Кира.

Ирэн, не сказав ни слова, рукой проверила натяг ремня безопасности.

Через несколько минут погони машины преследования приблизились почти вплотную и уже слепили в зеркало заднего вида своими фарами.

Ирэн нервно постукивала пальцами по пластиковому подлокотнику, тем не менее, умело сдерживая эмоции в этой, казалось бы, патовой ситуации.

«Шеф, мне подготовиться? На всякий случай?» – тихо переспросил сидевший на заднем сидении Крис.

«Да, действуй» – сухо одобрительно кивнул Кира.

Крис быстро извлёк из сумки два пистолета, несколько обойм к ним и пару гранат, после чего чёткими отточенными движениями также оперативно навинтил глушители на оба ствола.

«Коллеги, по возможности, давайте без ненужных перестрелок на оживлённой трассе – жертвы среди гражданского населения не входят в наши планы» – возмущённо отреагировала Ирэн, покосившись на вооружённого до зубов боевика, сидевшего на заднем сидении – «В свою очередь они также стрелять не будут, поскольку, у нас в заложниках их шеф...».

«Не переживай. Это не более чем, страховка на случай нежелательного развития событий» – с улыбкой, не отрывая напряжённого взгляда от дороги, произнёс Кира и вопросительно продолжил – «Забыл уточнить – ты ведь не считаешь наших преследователей гражданскими? Или имеются возражения?».

«Никаких возражений – судя по собранным аналитиками материалам, охрана Славского – чистой воды уголовники» – несколько пожал плечами Ирэн и, вновь покосившись на Криса, добавила – «Хотя тоже люди».

«Вот и ладно! Рад, что наши позиции по данному вопросу совпадают!» – от души рассмеялся Кира.

В этот момент машина содрогнулась от незначительного соударения – один из преследовавших джипов обходил их справа, второй джип предательски дышал в спину, терроризируя задний бампер и сигнализируя фарами и всем своим видом о насущной необходимости прекратить гонку и остановиться возле обочины...

«Шеф, через четыреста метров поворот налево и съезд на грунтовку!» – раздался панический голос Лукаса по включённой громкой связи.

Кира отпустил педаль газа и через несколько секунд резко одним рывком нажал и отпустил педаль тормоза, в результате чего сразу последовал жёсткий удар сзади с характерным скрежетом металла, свидетельствовавший о нерасторопности водителя преследовавшего джипа, не ожидавшего подобного подвоха. Пару секунд спустя Кира с не меньшим успехом повторил аналогичный манёвр торможения, с одной стороны окончательно убедив преследователей в готовности выполнить требование об остановке, а с другой стороны достаточно сбросив скорость, для неожиданного поворота налево. Резкий поворот машины, двигавшейся всё ещё на приличной скорости, на какой-то проселочный съезд напрямую через две сплошные и полосу оживлённого встречного движения стал настоящим шоком для случайных водителей, которых угораздило возвращаться в город в этот вечерний час. Ругань и недовольные красноречивые сигналы очевидцев по поводу недостойного поведения злосчастной машины и двух замешкавшихся неуклюже следовавших за ней джипов были ещё долго слышны в надвигавшемся полумраке ночи...

«Ну, вот – почти оторвались!» – с улыбкой произнёс Кира и, подмигнув Ирэн, громко и чётко спросил – «Лукас, сколько до финиша?».

«Чуть менее километра» – быстро ответил коллега по громкой связи, и уже почти криком добавил – «Гоните, всюю! Вы должны быть там первыми!».

Ирэн, чувствуя, как от гонки по извилистой одноколейной трассе окаймлённой высокими деревьями, у неё начали холодеть руки, и участилось сердцебиение, преодолевая дикую тряску

машины, летевшей на всём ходу по ухабистой просёлочной дороге, едва дрожащим голосом спросила – «Какой финиш? Вы о чём?».

«Триста метров! Как далеко хвост?» – раздался резкий голос Лукаса.

«Метров пятьдесят» – громко рявкнул в ответ Кира и выпалил – «Как обозначено место?!».

«Гоните быстрее! Ближе нельзя!» – во весь голос крикнул Лукас с того конца телефонной линии и тише произнёс – «Венок белый там на дереве...».

Ирэн, не имела понятия о запасном варианте ухода группы от преследования, но по нервозности обстановки прекрасно осознавала, что по всей видимости от этого самого «финиша» зависит не только успех операции, но и жизни всех присутствующих...

«Шеф, гони же!» – крикнул Крис с заднего сидения.

Ирэн бросив беглый взгляд на Крису, к своему большому удивлению, заметила, что на лице юноши не было ни доли страха, а вместо этого, толи от нахлынувшего в результате гонки адреналина толи от предчувствия момента, играла шокирующая своей неуместностью широкая улыбка...

«Сто метров! Всё в силе?!» – с ужасом и дрожью в голосе выпалил Лукас.

«Да!» – со всей силы рявкнул своему подчинённому Кира.

Спустя мгновение к своему изумлению Ирэн действительно увидела увесистый белый венок, висевший на дереве, быстро пронёсшемся мимо машины, после которого через несколько секунд раздался оглушительный хлопок. В зеркало заднего вида было видно как последний из двух джипов преследования был практически сметён с дороги в правую сторону мощным ударом взрыва направленного действия, после чего остатки искорёженной машины несколько раз перевернувшись в воздухе, были окончательно остановлены толстыми стволами лесных деревьев, окаймлявших дорогу... Через мгновение раздался ещё один хлопок в результате чего второй джип был сметён с дороги в противоположную левую сторону мощным направленным взрывом...

«Вот теперь оторвались!» – с улыбкой произнёс Кира, несколько сбавив скорость.

Через пятнадцать минут машина остановилась возле небольшой заброшенной пристани, возле которой уже стояла вместительная лодка средних размеров.

«А я уже заждался!» – обрадованно махнул рукой Лукас из пришвартованной лодки и добавил – «Смотрел за финишем по беспроводному видеоканалу – потрясающее зрелище было!».

Ирэн вышла из машины и, отойдя подальше от коллег, рьяно взявшись за передислокацию Славского из удобного автомобиля на водный транспорт, отдышалась...

«Как тебе наш запасной вариант?» – поинтересовался подошедший Кира и, заметив неважное состояние девушки, деликатно уточнил – «Не можешь прийти в себя из-за гибели людей?».

«Финиш красивый и эффектный, но уж очень громкий...» – едва выжав из себя улыбку, ответила Ирэн, после чего абсолютно холодным и беспристрастным тоном спокойно добавила – «Кира, если бы меня волновали такие мелочи, как жизни этих закоренелых уголовников, я бы вряд ли смогла работать в нашем деле. Просто меня укачало при езде на этих бесконечных кочках по лесной дороге. Это было ужасно, равно как и твоя манера вождения, разумеется».

«Извини за бестактность. Впрочем, иного ответа от нашей легенды я и не ожидал» – с улыбкой быстро произнёс Кира и с ещё большим любопытством продолжил – «И всё-таки, почему ты решила принять личное участие в нашей операции? Думала, что не справимся? Или это вопрос доверия?».

«Просто хотелось минимизировать число гражданских жертв при проведении вашей операции» – произнесла Ирэн, изобразив слабую улыбку на своём всё ещё бледном от гонки лице,

и, пожав плечами, рассудительно заметила – «В конце концов, это ведь первая операция подобного рода у вашей группы. Да и просто хотелось увидеть вашу команду в действии».

«Да, уж чего-чего, а привлекать и транспортировать клиентов нам раньше уж точно не приходилось!» – негромко рассмеялся Кира и с иронией добавил – «Были другие профильные задачи...».

«Шеф, машину утопили и готовы к отправлению» – проинформировал коллег Лукас.

Через минуту лодка отправилась с пристани в густой непроглядный мрак...

Совість

(06.08.2011, Владивосток, 04–00)

В эту ночь Мазаев спал непривычно чутко и очень нервно, всю ночь, ворочаясь от нахлынувшей на город изнывающей августовской жары. Под утро сон стал тяжелее и сопровождался не унимаемым далёким и столь знакомым звоном, непрерывно нараставшим в голове. В конце концов, Сергей проснулся от резкого и громкого стука в металлическую дверь квартиры...

Он быстро открыл глаза и посмотрел на часы, которые предательски показывали около 4 часов утра. «До рассвета, по всей видимости, около часа. И что у них там вообще стряслось?» – подумал Сергей про себя, вспоминая, что нечто подобное когда-то уже приходило ему в голову...

Майор встал с кровати, подошёл к двери своей холостяцкой двухкомнатной московской квартиры и, будучи не в силах, разглядеть что-либо в глазок из-за темноты коридора, напряжённо переспросил – «Кто там?!».

Назойливые стуки в дверь тотчас прекратились.

«Шеф, это же я – Антон!» – представился незнакомец за дверью и для ясности добавил – «Антон Александров! Неужели забыл?».

«Да помню, помню, что это ты, Антон!» – выругался майор, машинально открывая дверь.

Перед ним в двери в знакомой лёгкой куртке и джинсах стоял юноша, среднего роста, крепкого телосложения со светлыми волосами.

«Антон, ты с ума спятил?! Ты хоть знаешь, который вообще час?!» – требовательно спросил Сергей и с негодованием добавил – «И не шуми ты так сильно, а то всю семью мне перебудишь!».

Сергей быстро закрыл дверь за юношей, отметив про себя, что, никто из соседей, слава богу, не отреагировал на грохот, поднятый его подчинённым.

«Какую семью? Шеф, ты вообще о чём? У тебя всё в порядке?» – недоумённо и озабоченно переспросил Антон.

«В смысле какую семью? Мою семью, конечно, же!» – с удивлением выпалил Сергей и поинтересовался – «И вообще, что, чёрт подери, ты делаешь здесь во Владивостоке?».

«В каком Владивостоке? Мы же в Москве! Шеф, а ты случаем не злоупотреблял вчера?» – настороженно переспросил коллега.

Сергей протёр глаза и с ужасом осмотрелся – он, как и всегда, был действительно в своей двухкомнатной московской квартире. Он недоверчиво, пощупал стену, пытаясь убедиться, что всё это действительно происходит наяву.

«Но ведь я же уволился и переехал во Владивосток к своей семье?! Я это отлично помню! Так ведь и было?!» – с полным отчаянием в глазах переспросил Мазаев.

«Ну, это вряд ли можно было назвать переездом...» – потупив взор, выдал себя Антон.

Мазаев отчаянно затряс головой, его ноги подкашивались. Он медленно прошёл по всем комнатам, только для того чтобы убедиться, что он был действительно был в Москве и что в доме был только он один...

Голова майора раскалывалась от дикой боли вплоть до звона в ушах от нахлынувшей новой и непривычной информации, несовместимой со всем тем, что он знал и тем, во что верил. Завершив обход, он зашёл на кухню и сев на стул, стоявший возле стола, подпер голову руками.

Неумолимая логика Сергея подсказывала, что что-то в его жизни произошло. И произошло что-то такое, что отказывалась принять его собственная память. Он бросил взгляд на кор-

зину для мусора, стоящую в углу. Из неё предательски выглядывали несколько горлышек бутылок...

«Значит, я пил и пил много... Возможно даже не один день. Потому и голова болит, и проклятый звон в ушах не проходит. Вот идиот!» – подумал про себя Мазаев.

«Шеф, с тобой всё в порядке?» – ещё раз переспросил Антон, расположившись на втором стуле напротив, косясь на бутылки, неаккуратно спрятанные в корзине для мусора.

«Нет, видимо, перепил вчера... Возможно позавчера» – нехотя признался Сергей и с опаской спросил – «Антон, зачем ты пришёл? Почему было просто не позвонить? Случилось что-то? Обесточили Москву? Взрывы на энергообъектах?».

«Да, шеф, крепко же тебя зацепило» – присвистнул Антон и добавил – «Дело с взрывами в Москве мы уже успешно раскрыли. Нежели и это забыл? А чего стучал так понятно – тебе ведь отключили и телефон, и электричество за неуплату...».

«А чего за дверью темно было или всем свет отключили?» – недоверчиво поинтересовался Сергей.

Антон от души рассмеялся и ответил – «Лампочка перегорела у вас на лестничной клетке... А, отключили свет только тебе – надо было платить вовремя, а не уходить в нирвану от горя...».

«Какого горя?» – едва не проглотив язык, с ужасом переспросил Сергей.

Антон заёрзал и расстегнул верхнюю пуговицу душившей его рубашки, после чего налил себе и майору по стакану воды из чайника...

«Не тяни!» – крикнул майор.

«А ты совсем забыл?» – недоверчиво переспросил Антон.

«Да говори же!» – взорвался Сергей.

«Так ведь твоя жена на себя руки наложила... А следом за ней и дочь – там во Владивостоке... Ты же сам летал туда на их похороны» – опустив глаза с тяжёлым сердцем произнёс Антон.

«Врёшь!» – взревел Мазаев, вскочив и схватив Антона за шиворот.

«Шеф, но я-то тут причём?!» – взмолился Антон.

Мысли Сергея окончательно спутались. Он медленно отпустил парня и, вновь сев на стул, залпом выпил стакан воды... – «Извини. Видимо, меня подводит собственная память – и ничего такого я не помню. Почему и как это произошло?!».

Антон выпил воды и, опасливо поглядывая на шефа, произнёс – «Извини, Сергей, я тебе, скорее всего, в этом плохой помощник...».

«Антон, прошу – расскажи, что знаешь» – настойчиво со злостью повторил Мазаев.

«После того как ты сдал следствию по нашему делу настоящего исполнителя, как его там, этого Мишина... у вас вышла крупная семейная ссора, поскольку, он был другом твоей семьи и твои Ксения с Лизой были с его семьёй в хороших отношениях... Спустя неделю он был арестован и депортирован из Канады, после чего, по непонятным причинам повесился в следственном изоляторе... Это обстоятельство сломало их окончательно, и через день после публичного объявления об этом в новостях, произошла трагедия...» – повесив голову, отчитался Антон и посмотрел на шефа.

Сергей был бледен как никогда. Его сердце билось в сумасшедшем ритме...

«Я сдал своего единственного школьного друга?! Я довёл их до самоубийства!» – растерянно с самоистязанием недоверчиво прошептал Мазаев и тихо добавил – «Иуда! Чудовище!»...

«А часа два тому назад ты сам мне позвонил какой-то странный весь и сам не свой – вот я и приехал прямо с дачи, как только смог. Чтобы ну мало ли что... ты руки на себя не наложил, что ли...» – пожав плечами, откровенно ответил Антон.

«Вроде и не собирался. Да и с чего мне их на себя накладывать...?» – медленно обдумывая мысль, поинтересовался майор, глядя в глаза подчинённому.

«Ну, мало ли... Вот, к примеру, кто-то думает, что это решение всех его проблем» – рассудительно произнёс Антон и, встав со стула, продолжил – «А кто-то полагает, что пойдя за своими близкими тут, будет вместе с ними и там... Впрочем, я рад, шеф, что ты держишься молодцом. А раз уж мы вскочили в такую рань – едем на работу – сделаем хоть что-нибудь полезное для общества... Жду тебя внизу в машине через пять минут».

С этими словами Антон, похлопав по плечу майора, вышел из кухни... Через несколько секунд за ним звонко захлопнулась металлическая дверь квартиры.

Мазаев с ужасом закрыл руками лицо. Всё во что верил, всё ради чего он жил, все эти годы в один момент стало прахом...

«И кому нужен такой никчёмный человек? Предавший всё что любил, забывший всё во что верил? Да и ради чего?! Ради написанного кем-то закона? Сделать полезное для общества? Смешно...» – мысли Сергея крутились в бешеном ритме...

«А ведь это действительно неплохая мысль! Решение всех проблем... Возможность увидеть своих» – внезапно пронеслась сумасшедшая идея в голове майора...

Он выдвинул ящик и взял остро наточенный кухонный нож из нержавеющей стали, медленно встал, прошёл в большую комнату к зеркалу и остановился напротив, глядя на неказистую тёмную фигуру в отражении...

«Как же меня угораздило так опуститься! Прости меня господи!» – тихо произнёс майор, сжимая рукоятку ножа...

«Майор, ну что за раболепие?» – где-то глубоко в спутанных мыслях Мазаева задорно рассмеялся консультант и добавил свою давно забытую фразу – «Уж от Вас-то я этого никак не ожидал!».

Сергей резко вздрогнул и осмотрелся. В предрассветном мраке квартиры никого кроме него не было.

«Сильно же меня, чёрт побери, зацепило...» – подумал про себя Мазаев, тихо выругался, и вновь сжал рукоятку, намереваясь положить конец этому сумасшествию.

«Демон, пришедший за твоей никчёмной душой...» – снова раздалась откуда-то из глубин сознания забытая фраза консультанта с Багратионовского моста, после чего также быстро пронеслась и другая его фраза из того же самого диалога – «Есть такая наука, майор – логика! Попробуйте – Вам в работе она точно не помешает!».

Сергей снова нервно вздрогнул и осмотрелся. Он вдруг вспомнил про последний разговор с консультантом на набережной...

«Но ведь я не сдал Мишина! И консультант этого не стал бы делать! Ни за что!» – отчётливо пронеслось в голове Мазаева – «Это просто не могло быть... Это абсолютно нереально. Я уверен в этом!».

Он прищурился и недоверчиво осмотрелся вокруг, остановившись взглядом на настенных часах. Часы показывали 4-00 утра, при этом секундная стрелка часов намертво встала...

«Я менял батарейку в них всего месяц тому назад – за это время часы просто не могли встать!» – сработала неумолимая логика майора – «Это чей-то злой розыгрыш. Даже более – всё вокруг подделка... Да нет же, это всего лишь затянувшийся сон!».

«Ну, если это всего лишь сон, майор, тогда сделай, что хотел – тебе ведь хуже не будет...» – с улыбкой произнёс Антон.

Сергей обернулся и взгляделся в едва проницаемый мрак помещения.

В углу на его любимом ушатом английском кресле сидел Антон... Впрочем, после тщательного изучения незнакомца майор отшатнулся и сделал несколько шагов назад и ещё раз протёр глаза, поскольку нечто сидящее напротив уже было сложно назвать Антоном... В действительности, в кресле удобно развалился здоровенный почти двухметрового роста пуши-

стый белый котяра с огромными зелёными глазами, наспех одетый в знакомую лёгкую куртку и джинсы Антона... Кот улыбнулся, обнажив многочисленные ряды острых зубов и вполне отчётливо произнёс – «Майор, ну что тебе стоит? Право же! Это ведь всего лишь сон!».

«Нет!» – перепугано, но весьма уверенно выкрикнул майор, понимая, что за этой невинной просьбой непонятого существа может стоять нечто намного большее, чем просто пробуждение ото сна... – «Кто ты?! Где я?!».

«Эх! А ведь так хорошо всё начиналось!» – с грустью подметил Кот и, поигрывая внушающими ужас лезвиями когтей, торчавших из подушечек его пушистой правой лапы, иронично продолжил – «Чего тут непонятого? Я демон и явился в эту прекрасную ночь, разумеется, за твоей никчёмной душой, потому что больше у тебя всё равно ничего интересного нет. Поэтому давай не будем тянуть – тебе она без надобности, а мне, знаешь ли, пригодится».

Майор опешил как от сюрреалистичности всего происходившего на его глазах, так и от того цинизма, который излучало потустороннее существо.

«П... Почему мне она без надобности?» – заикающимся голосом едва слышно переспросил Сергей, повторяя слова демона.

«А зачем она тебе – ты же атеист!» – невозмутимо ответила довольная кошачья морда...

«Не очень-то ты смахиваешь на демона...» – в итоге выдавил из себя Сергей, тщетно стараясь выглядеть спокойным и уверенным, глядя на развалившегося в его собственном кресле котяру...

«Да мне, признаться, и самому как-то не по душе моё обличие...» – с улыбкой отозвался Кот и, пожав плечами, добавил – «Но, к сожалению, пока ничего не могу с этим поделать – наследие прошлого. Впрочем, не будем затягивать нашу церемонию».

С последними словами кот резко распрямился и одним прыжком настиг майора, попытавшегося в этот момент сбежать из комнаты.

При падении майор неудачно со всего размаха ударился о стоявший книжный шкаф, который в свою очередь пошёл ходуном от полученного мощного толчка. Сергей, беспомощно распластавшись на полу, обернулся и увидел прямо перед собой на расстоянии вытянутой руки пушистую кошачью морду с длинными колоритными усами и двумя огромными зелёными глазами, с интересом разглядывавшими его фигуру.

«Только давай, майор, без фокусов – в этот раз твой консультант тебе не поможет...» – с хитрой улыбкой произнёс Кот, опустив свою тяжёлую лапу на его грудную клетку.

Сергей почувствовал, как из его лёгких выходит кислород, как в помещении повеяло могильным холодом...

Внезапно из раскачавшегося книжного шкафа вылетела книга и с размаха больно ударила Мазаева по голове чем-то острым. В этот момент майор закричал со всей силы, закричал и от острой боли и от полной безысходности своего нынешнего положения...

Кот с резким шипением отдернул лапу, словно обжёгшись и злобно оскалившись, испарился, после чего всё вокруг завертелось и скрылось в тумане...

«Серж, ты как?» – позвал его чей-то знакомый нежный голос.

Он медленно открыл глаза и увидел свою перепуганную, по всей видимости, его же собственным криком, жену Ксению и стоящую в дверях комнаты дочь – Лизу.

Он осмотрелся вокруг – он был в их небольшой трёхкомнатной квартире во Владивостоке. За окном где-то вдалеке едва вставало Солнце. И только сердце майора всё ещё билось в бешеном ритме, свидетельствуя о неподдельном ужасе только что пережитого кошмара...

«Слава богу, это был всего лишь сон!» – постепенно приходя в себя, подумал Сергей и бесцеремонно крепко до боли, обнял, сидевшую рядом Ксению.

«Ну, ты чего, пап?» – мягко поинтересовалась дочь, подойдя ближе к родителям – «Никак тебе кошмар приснился? Бледный и дрожишь весь...».

«Не то слово кошмар – просто жуть какая-то...» – всё ещё дрожащим голосом, попытавшись слабо улыбнуться, ответил Сергей.

«Да уж, эдаким воплем ты, поди, весь наш подъезд уже разбудил – и это-то в шесть утра в субботу!» – с улыбкой и укором произнесла Ксения.

«Впрочем, на твоём месте я бы тоже закричала, если бы на меня во сне полка рухнула» – весело рассмеялась Лиза.

«Дай ка, герой, твою голову гляну. А, то ведь полкой могло здорово ударить – не стоило, видимо, икону вешать над кроватью» – произнесла Ксения, принимаясь осматривать новоиспечённого пациента.

После этих слов Сергей с удивлением посмотрел на пол, на котором действительно лежала небольшая разбитая полка, ранее висевшая над изголовьем кровати, и, стоявшая на ней икона, по всей видимости, упавшая ему прямо на голову...

«Значит там во сне, это была вовсе не книга...» – пронеслось в голове у Мазаева. Он с уважением поднял старую икону и, аккуратно вытерев с неё пыль, поставил её на прикроватный столик.

Наблюдавшая за странным этим процессом дочь вновь рассмеялась и, подмигнув глазом, спросила – «Пап, неужели и ты, наш закоренелый атеист, всё-таки уверовал в Бога?».

«После такого любой уверует...» – усмехнулся майор и с облегчением обнял дочь.

Через несколько минут раздался внезапный звонок сотового телефона. По всей видимости, это опять твой Денис с работы – с улыбкой ответила Ксения, добавив – «Ладно, мы с Лизой пошли готовить завтрак, а ты приходи, как освободишься».

«Мазаев слушает» – устало после пережитой ночи ответил майор.

«Сергей, у нас чрезвычайное происшествие в области» – чётко отрапортовал сотрудник следственного отдела майора Мазаева, Денис – «Не хотелось беспокоить тебя в выходной, но руководство дало оперативное указание срочно собрать весь следственный отдел...».

«Выходцев, ты, по сути, говори – что там у вас случилось?» – переспросил Мазаев.

«По нашим данным, в лесу в области подорвали два автомобиля. Возможно, также имела место попытка похищения директора порта. Эта информация пока не подтверждена» – быстро ответил Денис и добавил – «Шеф, я заеду за тобой на машине через пятнадцать минут».

«Мне нужно минимум полчаса...» – сухо ответил Сергей и, положив трубку, быстро встал, оделся и направился на кухню, где его ждал как никогда ранее желанный утренний завтрак в кругу семьи...

Слава

(06.08.2011, Екатеринбург, 10–00)

Стильная новенькая ауди тёмно-красного цвета аккуратно припарковалась возле тротуара на одной из центральных улиц Екатеринбурга.

«Остановимся здесь, дальше пройдем пешком – а то хотя и суббота, но всё равно не выехать будет» – с улыбкой произнесла сидевшая за рулём молодая девушка с короткими тёмными волосами и карими глазами, после чего слегка, поёжившись от необходимости вновь окунуться в городской зной, покинула автомобиль с его спасительной прохладой...

Моментом позже из автомобиля вышла аккуратно одетая женщина среднего роста с тёмными волосами в возрасте около 45 лет в строгом официальном костюме и очках, держа в руках небольшую папку с документами.

«Габриэль, такое впечатление, что Вы неплохо знаете этот город» – одобительно кивнула Мария Алексеевна Соколова, директор благотворительного фонда «Развитие», своей спутнице, поправив очки на носу.

Девушка, одетая по-студенчески, в своих синих джинсах, белой блузке и спортивной обуви, рассмеялась – «Да, Мария, Вы абсолютно правы – и здесь ранее я уже тоже бывала!».

Поставив машину на сигнализацию, Габриэль, широким шагом задорно направилась вдоль улицы, разглядывая по пути окружающую обстановку.

Соколова поспешила за своей спутницей.

«Габриэль, а может в этот раз Вам стоило какую-нибудь машину попроще взять? Как бы это сказать... Ну, не столь приметную, что ли?» – опасливо поглядывая назад произнесла Мария Алексеевна и поспешно напомнила – «А то в Новосибирске в прошлый раз нас ведь чуть не убили, вполне возможно, что именно из-за такой же дорогостоящей машины по одной из официальных версий...».

«Проблемы, конечно, всегда бывают – но ведь это не повод отказываться от своих убеждений!» – с поистине девичьим задором продекларировала Габриэль и самодовольно добавила – «Мне вот, например, по душе именно эта марка машины – вот ничего не могу с собой поделаться! Впрочем, она ведь вовсе не такая уж и дорогая, как Вы думаете?».

Ну, это смотря с чем сравнивать – если со средним ежемесячным доходом обычного россиянина, то машина стоит весьма дорого и привлекает излишнее внимание...» – с долей иронии ответила Соколова.

«Мария, машина арендована и к тому же застрахована, поэтому ничего ведь не случится, даже если её у нас угонят. Разве нет?» – с улыбкой, наслаждаясь прогулкой, произнесла спутница.

«Да я вообще-то не о машине переживаю...» – подумала Мария Алексеевна, не особенно желая развивать эту тему дальше, вспоминая недавние весьма трагичные и душещипательные события на одном из новосибирских постов патрульно-постовой службы.

«Вот всё-таки не пойму я никак ваш российский менталитет...» – спустя несколько секунд тишины глубокомысленно произнесла Габриэль – «Странная у вас традиция – всё время всё переименовывать. Чего, к примеру, только стоят улицы, вокзалы, проспекты и метрополитены имени В.И. Ленина, которые есть почти в каждом российском городе. А вот сейчас мы идём по одной из главных административных улиц Екатеринбурга, которую почему-то взяли и переименовали в улицу имени бывшего российского президента...».

«Ну, это ведь и понятно – он ведь местный, свердловский, был. А разве это так уж и необычно по Вашим лондонским меркам?» – с удивлением переспросила Соколова.

«Нет, ну понятно было бы, если бы население страны его боготворило – можно было бы и памятники ставить и улицы и проспекты... Но, насколько, я понимаю – половина населения

была шокирована его первым сроком и уже практически всё население страны было разочаровано его вторым президентским сроком. А его именем улицу назвали... Странно это» – пожал плечами, рассудительно произнесла Габриэль.

«Вероятно, сейчас пока ещё трудно объективно судить о его действиях и вкладе в историю. Поэтому кому-то нравится, а кому-то нет – каждый имеет право выбирать своё отношение к этой персоне» – спокойно ответила Мария Алексеевна, добавив – «А для горожан Екатеринбурга он вообще местный, который стал руководителем страны – чем же не предмет для их гордости?».

«Нет, ну ничего себе! Да это прямо какая-то рабелепная идеология!» – возмущённо выпалила Габриэль и, видя непонимающие глаза собеседницы, напористо продолжила – «Мария, да, в конце-то концов, откройте Ваши глаза! Ваш первый президент развалил страну, которая первая запустила человека в космос! Единственную сверхдержаву, которая располагала боевым и технологическим потенциалом наравне с США! А они тут его именем улицу назвали... Почётный местный, понимаешь!».

«Габриэль, ну ведь, сами понимаете, административно-командная экономика СССР себя изжила, нужны были рыночные и демократические реформы» – спокойно ответила Соколова, после чего несколько оправдывающимся тоном добавила – «Возможно, всё и надо было сделать иначе. Впрочем, тогда ведь ни советского, ни мирового опыта по столь масштабному переходу к рыночной экономике не было – по сути, это был один большой эксперимент».

«Да, да – всё это красивые сказки для детей... Руководители хотели как лучше, а получилось как всегда, потому, что опыта не было...» – отмахнулась Габриэль и гневно эмоционально добавила – «Не умели – не надо было браться! Экспериментаторы, блин! Один раз поэкспериментировали на работающем энергоблоке ЧАЭС – получили крупнейшую радиационную катастрофу в Чернобыле международного масштаба с десятками тысяч переселенцев и пострадавших... И этого им показалось мало – решили поэкспериментировать с экономикой целой страны, разом обрушив все производственно-хозяйственные связи с переходом к рынку! Потрясающе!».

«Ну а разве был иной выбор?» – жалостливо пожал плечами Соколова.

«Да, конечно, был! Да чего далеко ходить – вот, к примеру, в Китае всё смогли! И сейчас Китай – стремительно развивающаяся технологически продвинутая страна. Одна из крупнейших экономик мира!» – с жаром и усилившимся акцентом выпалила Габриэль, после чего несколько спокойнее, но всё также настойчиво продолжила – «А вот Россия, первая страна, запустившая человека в космос, посадила свою экономику на «нефтегазовую иглу» и вместо технологического рывка сдаёт позиции. Чего только, к примеру, стоит статистика провалов российских запусков спутников последнего времени – это уже в чистом виде технологический регресс, знаете ли...».

«Видимо, в Китае было какое-то своё экономическое ноу-хау, которым руководство нашей страны, к сожалению, в то время не располагало» – пожал плечами, с долей обиды за державу искренне ответила Соколова, несколько опасливо поглядывая по сторонам, из-за столь громкого обсуждения проблем наименования местной улицы.

«Мария, да не будьте наивны!» – невозмутимо не менее громко продолжила Габриэль – «Если бы руководство вашей страны не боялось за свою шкуру и собственные интересы из-за возможного возвращения коммунистов к власти, то можно было бы избежать того экономического коллапса, который произошёл в итоге. И кроме того не потребовалось бы и спонтанной коррупционной приватизации государственного имущества с так называемыми безымянными «ваучерами». В России даже пенсионные деньги в надёжной банковской системе не всегда доходят до адресата – а тут власти решили раздать все активы страны по безымянным ваучерам финансово неграмотному в тот момент населению! Да Вы хоть представляете, сколько вообще можно было напечатать «лишних» ваучеров?! Ведь для кого-то это была просто бумага в печат-

ном станке, которая потом в умелых руках стала стоить миллиарды! Несложно представить каков был истинный масштаб воровства на ваучерных схемах. В итоге всю страну поделили между собой несколько десятков олигархов, создав в российском обществе невиданное ранее во всём мире социальное неравенство. А в его честь тут улицу назвали!».

«Вроде бы пришли» – слегка притихшим голосом проинформировала свою собеседницу Соколова, показывая на высотное белое здание администрации области, в попытке сменить щекотливую тему разговора, на что-нибудь более миролюбивое и подходящее целям и задачам сегодняшнего визита.

Через несколько минут дамы прошли уже ставшую довольно стандартной процедуру досмотра личных вещей сотрудниками охраны, после чего, получив электронный пропуск, в сопровождении одного из сотрудников поднялись на последний этаж здания, на котором располагался офис интересовавшего их в данный момент чиновника.

«Располагайтесь – у Игнатия Петровича небольшое совещание – он в курсе Вашего визита и освободится через десять минут» – проинформировала вновь вошедших посетителей секретарь, любезно добавив – «Могу предложить Вам чай и свежесваренный кофе».

«Чай!» – с задором молниеносно отреагировала Габриэль.

«Мне тоже чай, будьте добры» – слегка покраснев за бесцеремонную коллегу, добавила Соколова.

Мария Алексеевна заметно нервничала – её руки с изящной кружкой чая предательски дрожали. Сделав несколько глотков горячего чая, не в силах, более сдерживать эмоции в одиночку, она под села ближе к своей иностранной коллеге и тихо произнесла – «Габриэль, мне как-то не по себе... Как бы не вышло как в Новосибирске. Мы ведь не хотим проблем с губернатором?».

«Конечно, же, нет! Нам, безусловно, очень желательно установить надёжные долгосрочные отношения с Игнатием Петровичем Вяземским...» – невозмутимо с азартом ответила Габриэль, несколько успокоив Соколову, после чего добавила ложку дёгтя в бочку мёда словами – «Впрочем, как и в тот раз – сейчас всё зависит от самого губернатора».

Через пару минут из кабинета руководителя вышло несколько подчинённых, по всей видимости, только что получивших очередные очень ценные и срочные к исполнению указания.

«Вот ведь работяги! Даже по субботам работают!» – восхищённым голосом произнесла Габриэль, проводив делегацию исполнительных подчинённых взглядом.

Секретарь горько улыбнулась над последней фразой девушки, после чего жестом пригласила обеих леди в кабинет руководителя, многозначно добавив – «Времени немного – через пятнадцать минут у губернатора назначено следующее совещание».

Габриэль, не мешкая, быстро открыла дверь и вошла в кабинет. Большую часть кабинета занимал массивный рабочий стол из красивого красного дерева с приставным столиком для проведения совещаний с ограниченным кругом лиц. Вокруг стола располагались высокие книжные полки заполненные папками, очевидно, с наиболее важными и постоянно востребованными руководителем документами. Освещение кабинета составляла люстра, висевшая по центру комнаты и две настольные лампы, удобно расположенные на рабочем столе губернатора. Одна из настольных ламп своим тёплым и нежным светом щедро пропитывала висевшую на стене рядом со столом губернатора незыблемую икону чиновника, представленную в данном случае портретом жизнерадостно выглядевшего президента, пожимающего руку своему премьер-министру.

Игнатий Петрович Вяземский оказался коренастым человеком достаточно высокого роста в возрасте около 45 лет. Помимо губернатора в кабинете за столом также сидел один из его подчинённых, по всей видимости, намеренно оставленный Вяземским для данного разговора.

«Располагайтесь, дамы» – приветственно махнул рукой губернатор.

Обе леди быстро заняли предложенные места за столом.

«Габриэль Дарк, официальный представитель международного благотворительного фонда ИнтернейшнлЧаритиФанд (International Charity Fund)» – представилась Габриэль, слегка кивнув чиновнику головой, не дожидаясь, дополнительного приглашения к началу диалога.

«Мария Соколова, генеральный директор благотворительного фонда «Развитие» – представилась Соколова.

«Знаю, дамы, знаю – мне о вашем визите недавно всё подробно докладывали. Впрочем, вы могли бы даже и не представляться – о вас после Новосибирска такие легенды ходят! Представляете, некоторые недалёковидные люди даже советовали отказаться от этой встречи, сославшись на высокую загрузку губернатора!» – с улыбкой добродушно отмахнулся Вяземский.

Мария Алексеевна напряглась от весьма неожиданного начала разговора. Габриэль выглядела всё также спокойной и беззаботной, внимательно слушая губернатора.

Игнатий Петрович рассмеялся и продолжил – «Но я им так прямо сказал – «Да как вы вообще себе представляете – тут люди приехали и сотни миллионов рублей нашей области жертвуют, а мы даже времени встретиться с ними не найдём?! А вдруг у них проблемы, какие или помочь чем в организации надо?». Мы понимаем, что дело вы делаете нужное, поэтому, и встречу назначили и начинания ваши поддержим, чем сможем, ну а будут проблемы – сразу приходите. Кстати, по любым вопросам можете оперативно взаимодействовать с моим советником по реализации социальных и инфраструктурных проектов – Вячеславом Игоревичем Бирским».

Худощавый молодой человек высокого роста с короткими палевыми волосами, сидевший за столом по правую руку от губернатора, вытащил две визитки со своими контактами и протянул их дамам.

«Ну, рассказывайте, с чем пришли» – подмигнув обеим леди, с улыбкой произнёс губернатор.

«В целом, мы бы хотели рассказать Вам о своих проектах и сверить с Вами часы в части реализации благотворительных программ в регионе фондом «Развитие» – быстро произнесла Габриэль, опередив Марию Алексеевну, и добавила – «Впрочем, если не ошибаюсь, у нас всего пятнадцать минут до следующего совещания. Поэтому, если позволите, мы перейдём сразу к обсуждению проблемных моментов и перспектив...».

«Вот это деловая хватка! Одобряю!» – утвердительно с задором кивнул Вяземский и продолжил – «Про Ваши проекты в регионе мне докладывали и материалы, переданные Вами в секретариат администрации, по реализации благотворительных проектов по оснащению больниц области оборудованием я уже внимательно изучил. Поэтому, можно сказать, полностью в курсе дела и поддерживаю. Какие проблемы?».

«Руководство центрального городского госпиталя никак не идёт на контакт в части поставки оборудования в данное медицинское учреждение» – включилась в разговор Соколова.

«А в чём проблема? наших медиков не устраивает оборудование или оно им не нужно?» – с удивлением поинтересовался губернатор.

«Нет, Игнатий Петрович, всё оборудование по спецификации и техническим характеристикам подходит и госпиталю очень даже нужно для повышения качества повседневной работы. Проблема в том, что главврач заведения не хочет принимать на себя никакую ответственность, в результате чего саботирует подписание договора дарения оборудования госпиталю. Не начаты даже работы по подготовке мест для установки запланированного к поставке дорогостоящего оборудования» – подвела неутешительные итоги Габриэль.

«Ничего не понимаю. Почему он не подписывает договор, если с него ничего по договору не требуют? Так ведь?» – с недоумением переспросил Вяземский.

«Это обычный договор дарения только на очень крупную сумму» – пожала плечами Габриэль и продолжила – «Просто, будучи типичным чиновником, Ефим Федорович Горшаков, как главврач госпиталя, опасается ставить свою подпись под договором в одиночку и предлагает согласовать позицию о приёме дорогостоящего оборудования с администрацией области и профильным вышестоящим министерством».

Игнатий Петрович почесал затылок, после чего поднял трубку и быстро произнёс секретарю – «Организируйте мне по телефону конференцсвязь с министром здравоохранения области и главным врачом центрального госпиталя Горшаковым или как его там. Срочно!».

«Вот бюрократы! Любую даже нужную работу из-за запятой остановят!» – в сердцах выругался Вяземский и уже спокойнее, дожидаясь ответного звонка секретаря, произнёс – «Кстати, коллеги, а как вы планируете обставить завершающую торжественную часть своего благотворительного мероприятия, а точнее насколько я понимаю даже ряда мероприятий?».

Соколова растерялась от внезапного перехода к столь чувствительной теме, едва не ступившей в своё время их новосибирский проект, и рассеянно посмотрела на Габриэль.

«Мы рассчитывали провести торжественные мероприятия по окончании поставки оборудования по каждому из привлечённых в программу лечебных учреждений. Разумеется с разным масштабом исходя из объёма вложений и важности того или иного объекта в глазах общественности» – мягко констатировала Габриэль, настороженно добавив – «Если, конечно, со стороны администрации области не имеется каких-либо возражений...».

«Возражений нет, но с нашей стороны есть весьма дельное и интересное предложение!» – интригующим тоном загадочно произнёс Игнатий Петрович и, прочитав явный испуг в глазах Соколовой, поспешил добавить – «Разумеется, речь не идёт о каких-либо претензиях на авторство или участие в проекте, как это было у Вас в Новосибирске. Я, кстати, видел в новостях аудиозапись Вашего разговора с человеком с голосом «похожим» на голос исполнявшего обязанности губернатора Новосибирской области Иваненко и, честно говоря, с его стороны это было отвратительно. Чиновник не имеет право себя так вести».

«Мы внимательно слушаем Ваше дельное предложение» – мягко с едва заметным акцентом подтвердила свою заинтересованность в продолжение сложившегося диалога Габриэль.

«Полагаю, что даже Вашему фонду с его связями, тем не менее, отнюдь не помешает помощь в организации должного всестороннего освещения данных торжественных мероприятий в наших местных региональных и федеральных средствах массовой информации, а также полезные контакты и влиятельные рекомендации в этой сфере. Мы со своей стороны можем оказать и обязательно окажем Вам эту необходимую поддержку» – с улыбкой интригующе произнёс Вяземский и продолжил – «Поймите правильно – это и в ваших и в наших собственных интересах. Мы вовсе не собираемся отнимать у Вас славу – просто и регион и страна в целом вправе, а я бы даже сказал и должны знать о подобных мероприятиях! Люди должны знать, что в больницах внедряется новое современное оборудование, да пусть даже и на деньги иностранного фонда – это не важно. Важно, что это оборудование поставлено, смонтировано и работает на их благо! В конце концов, это покажет, что качество жизни в регионе улучшается. Для Вас – плюсы в виде активной рекламной компании по всем вашим благотворительным акциям в регионе, для нас – плюсы в виде счастливых избирателей. Все довольны – что скажете?».

«Звучит весьма заманчиво» – с улыбкой ответила Габриэль и позволила себе уточнить услышанное – «Иными словами Вы обеспечиваете информационно-организационную поддержку нашим мероприятиям в регионе, но при этом, понимая, что этот информационный фон для Вас вполне комфортен и позитивен, не требуете ничего взамен?».

«Да, именно так, за исключением одного небольшого условия» – произнёс Вяземский и внимательно глядя на обеих леди, добавил – «Эти мероприятия проводятся Вами и под Вашей

эгидой – никаких оппозиционеров при финансировании проектов и на трибунах при проведении торжественных мероприятий. Если того потребует уровень мероприятия – приглашайте наши профильные ведомства и кого сочтёте нужным, но без оппозиции».

«Мы согласны» – быстро произнесла Габриэль и, с улыбкой пожав плечами, добавила – «В Новосибирске это была вынужденная мера – сами понимаете...».

Вяземский дружелюбно и раскатисто рассмеялся.

Долгожданный звонок телефона прервал беседу.

«Да, подключайте нас» – чётко произнёс Игнатий Петрович, включив на телефоне громкую связь.

«Игнатий Петрович, Владимир Цапин на связи» – проинформировал губернатора о своём подключении к разговору министр здравоохранения Свердловской области.

«Добрый день, уважаемые Игнатий Петрович и Владимир Евгеньевич! Ефим Федорович Горшаков, главный врач центрального городского госпиталя № 1 на связи» – боязливым голосом представился главврач.

«Горшаков, что там у тебя за история с благотворительным фондом? Почему не берёшь оборудование? Почему не идёт подготовка помещений для его размещения?» – сухо и требовательно спросил Вяземский.

«Игнатий Петрович, оборудование очень дорогостоящее, необходимо согласовать поставку с вышестоящими инстанциями. Да и после поставки оборудования на территорию госпиталя на нас ляжет за него полная материальная ответственность» – дрожащим голосом отчитался главврач.

«Согласовать?! Совсем обалдел?!» – разъярённо крикнул Вяземский и в том же духе продолжил – «Да тебе тут оборудование на сотни миллионов дарят и с тебя при этом ничего не требуют! А ты его ещё и не берёшь! Ты там вообще кем работаешь, главврачом или завскладом? Ответственности испугался?! Так не надо было на должность главврача идти! Даю два дня – не примешь меры – уволю!».

«Всё понял – сделаем!» – жалостливо ответил Горшаков.

«Владимир, прошу Вас, по линии областного министерства здравоохранения, обеспечить любую необходимую помощь в реализации благотворительных программ фонда «Развитие» в нашем регионе» – распорядился Вяземский и, получив утвердительный ответ подчинённого, завершил звонок.

«Вот и всё – Ваша проблема решена» – с улыбкой ответил губернатор и с любопытством поинтересовался – «Понимаю, что у Вас, безусловно, имеются влиятельные финансовые спонсоры в части реализации столь масштабных благотворительных проектов, которых Вы, конечно, же, по понятным причинам, не раскроете, но всё-таки любопытно, почему Вы занимаетесь только здравоохранением?».

«В целом мы занимаемся всем спектром благотворительных проектов, а не только поставкой оборудования в лечебные учреждения – просто в настоящее время эта область для нас ясна и понятна. В других сферах нам пока не хватает информации о том, где именно и на каких проектах наши благотворительные возможности могут быть востребованы» – приободрённо ответила Мария Алексеевна.

«Иными словами, у Вас есть возможности, но не хватает проектов для финансирования? В том числе и в нашей области?» – с изумлением переспросил Вяземский.

«Да, финансирование имеется и в настоящий момент нам нужны конкретные детально проработанные проекты для их реализации. Как правило мы работаем с общественно значимыми проектами, при осуществлении которых мы в состоянии самостоятельно контролировать все затраты – это позволяет обеспечить максимальный эффект от вложений в виде пользы для общества на вложенный рубль» – с улыбкой ответила Габриэль. После чего, выдержав драматическую паузу, добавила – «Если у Вас в области имеются и другие проекты, мы с удовольствием

профинансируем те из них, которые подойдут по нашим критериям. Разумеется, это должны быть проекты, оставленные без внимания в среднесрочном бюджете области, поскольку, мы не собираемся подменять собой бюджетный механизм финансирования. Только те проекты, что область по тем или иным причинам не сможет профинансировать самостоятельно».

«И таковые проекты у нас, безусловно, имеются!» – потирая руки, радостно отозвался Вяземский, уточнив – «Для понимания – в каких пределах находится Ваш возможный лимит финансирования, выделяемый на Свердловскую область?».

«В настоящее время по Вашей области мы готовы рассмотреть любые, но по большей части краткосрочные проекты, на общую сумму до 15 миллиардов рублей» – спокойно с улыбкой ответила Габриэль.

Услышав озвученную цифру лимита финансирования, Соколова едва не упала со своего стула... В свою очередь, она не обсуждала данный, как ей казалось, чувствительный вопрос с Габриэль, работая исходя из имеющихся проектов, при этом для себя предполагая, что «потолок» финансирования на область был где-то в районе чуть менее миллиарда...

«Пятнадцать миллиардов?» – с недоумением недоверчиво переспросил Игнатий Петрович, навскидку прикинув, что речь идёт о почти десяти процентах всего годового бюджета области.

«Именно. Около полумиллиарда в долларовом эквиваленте» – подтвердила Габриэль.

«Вот это масштаб! Это я понимаю!» – обрадованно произнёс Вяземский и, ударив кулаком по столу, добавил – «А достойные проекты у нас в области есть! Вот буквально недавно для трёхлетнего областного бюджета собирали заявки учреждений для финансирования проектов в самых различных областях – разумеется, более половины заявок пришлось оставить без движения ввиду ограниченности финансирования. И, при этом, по всем этим проектам имеются детальные обосновывающие материалы, которые мы можем предоставить незамедлительно. Осталось определиться только с тем, что именно Вам интересно. Вячеслав, расскажите вкратце об основных имеющихся проектах, оставленных без финансирования».

Бирский, ранее тихо сидевший за столом и не принимавший участие в оживлённой беседе, приободрился и, достав несколько увесистых папок, отчитался – «В настоящее время у нас имеется целый ряд предложений и проектов в сфере образования, оставшихся вне бюджета. В части школьного образования предлагается переоснащение школ области новым спортивным инвентарём, комплексное дооборудование спортзалов, обновление оснастки физических, химических и биологических классов и ряд других аналогичных мероприятий, а также строительство более трёх десятков новых современных зданий школ по всей области. В сфере профессионального и высшего образования в основном проекты касаются реконструкции нескольких зданий учреждений и обновления экспериментального оборудования, используемого в процессе обучения студентов».

«Данное направление нам интересно в полном объёме. По возможности, просим Вас предоставить все имеющиеся материалы по проектам, оставленным без финансирования» – одобрительно кивнула Габриэль.

«В сфере здравоохранения у нас также имеются ряд проектов по обновлению оборудования и реконструкции корпусов зданий лечебных учреждений, а также по строительству пяти новых поликлиник и второго центрального городского госпиталя. Часть проектов, по всей видимости, пересекаются с программой уже проводимой Вашим фондом в регионе» – продолжил перечисление проектов Бирский.

«Просим также предоставить все материалы в наше распоряжение – по итогам рассмотрения мы расширим нашу благотворительную программу в сфере здравоохранения за счёт новых проектов» – обрадованно произнесла Соколова.

«Безусловно, вряд ли Вас, уважаемые дамы, интересуют такие сугубо специфические городские проекты как обеспечение жильём социально малоимущих граждан или программы

реконструкции фонда ветхого жилья...» – начал издали губернатор и, убедившись в фактическом отсутствии интереса у собеседниц к этим чувствительным для любого градоначальника темам, продолжил – «Конечно, же, нет. Но возможно Вам будет интересно поучаствовать в проекте строительства второй ветки метрополитена в Екатеринбурге? Представляете себе масштабность этой важной задачи? А какой огромный социально-экономический эффект для горожан на долгие годы! Это ведь и сокращение транспортных расходов и временных потерь для всех жителей нашего мегаполиса!».

«Проект, безусловно, очень интересный, нужный для города и во многом правильный, но с подобными проектами есть одна проблема» – не менее интригуяще ответила Габриэль и продолжила – «Строительством метро занимается единственная компания в лице местного метростроя, то есть, по сути, естественный монополист. Более того, метро является одним из ключевых объектов системы гражданской обороны и предотвращения чрезвычайных ситуаций города, поэтому нам, как иностранному фонду, вряд ли позволят контролировать реализацию подобного проекта, а раз так – то мы будем не в состоянии обеспечить должный контроль эффективности наших затрат. Поэтому в подобных проектах мы не участвуем. Поймите правильно, для нас важно не просто вложить деньги, а вложить их эффективно, обеспечив их максимальную пользу и сохранность для общества».

«Да, вполне логично. Ну что же – продолжим обсуждение по другим проектам» – с улыбкой пожал плечами Вяземский.

Раздался звонок стационарного телефона.

«Слушаю» – коротко ответил Игнатий Петрович и после небольшой паузы добавил – «Я занят, намеченное совещание перенесите на двенадцать...».

Последующее бурное обсуждение потенциальных благотворительных проектов в области заняло у собравшихся почти полчаса и завершилось указанием губернатора своим подчинённым предоставить все необходимые материалы фонду в течение одного рабочего дня.

Мария Алексеевна аккуратно и бережно укладывала многочисленные визитки с контактными данными чиновников администрации области, любезно предоставленные секретарём губернатора.

«Дамы и, по возможности, будьте аккуратнее – обязательно озаботьтесь вопросами личной безопасности» – заботливо произнёс Вяземский, провожая леди к выходу из кабинета, и, заметив, явное недоумение на лице Габриэль пояснил – «Ваши проекты весьма крупные – мало ли чего. Да и в области неспокойно – вот недавно, к примеру, были случаи пропажи грузов с Екатеринбургского железнодорожного узла. Местные балуют».

«Игнатий Петрович, неужели Вы, руководитель области, и не смогли справиться с какими-то местными криминальными структурами?» – недоверчиво переспросила Габриэль.

«К сожалению, это вне моей компетенции» – добродушно рассмеялся Вяземский, добавив – «Сами понимаете – систему сдержек и противовесов в управлении страной и регионами никто не отменял. Губернаторы занимаются производственно-хозяйственными вопросами во вверенных им регионах, в то время как обеспечение общественной безопасности и обороноспособности является уделом федеральных властей и назначаемых по их линии должностных лиц. В нашей же области борьбу с криминалом начинает и пока, к сожалению, проигрывает Николай Никифорович Батин, начальник главного управления внутренних дел по Свердловской области...».

Габриэль недоумённо пожала плечами и вместе с Соколовой вышла из кабинета, направившись в недавно открытое местное отделение благотворительного фонда «Развитие» для анализа полученных материалов по многочисленным новым проектам...

Грешники

(06.08.2011, Владивосток)

Славский постепенно приходил в себя от тяжелого беспробудного медикаментозного сна. Отрывки этого странного нереалистичного сна постепенно таяли в сознании, уступая место неизбежной действительности. И только в его ушах всё ещё стоял тихий смех какого-то странного говорящего ослепительно белоснежного кота, обещавшего ему весьма и весьма интересный предстоящий день...

Голова Игоря Всеволодовича раскалывалась от боли, затёкшие суставы ломало, а во всём теле ощущалась дикая слабость. Директор порта медленно приоткрыл отёкшие глаза и осмотрелся. Он сидел прикованный наручниками к стулу в сыром помещении средних размеров с замшелыми стенами, неказистым столом в углу комнаты, двумя деревянными стульями напротив и массивной железной дверью.

На столе помимо стоявшего жидкокристаллического телевизора и лампы были аккуратно разложены металлические медицинские инструменты, от одного вида которых по его коже пошли мурашки.

В этот момент в помещении зажегся яркий ослепительный свет и в дверь вошли два человека в масках, аккуратно скрывавших их лица.

«Добрый день, Игорь Всеволодович!» – оживлённо произнесла вошедшая в маске девушка с каштановыми волосами – «Мы рады, что Вы нашли возможность выбраться к нам на встречу! Ввиду того, что у нас с Вами очень плотный график работы давайте не будем тратить время впустую и сразу перейдём к делу...».

«Какого чёрта происходит?! Совсем обзрели?! Знаете хоть на кого руку подняли?! Да я всех вас закопаю!» – во весь голос завопил Славский.

Резкая пощёчина от стоявшего рядом высокого молодого человека в маске с чёрными короткими волосами быстро привела испытуемого в более спокойное состояние.

«Вы, Игорь Всеволодович Славский, директор порта, если не ошибаюсь» – с улыбкой произнесла девушка и добавила – «И не надо кричать и уж тем более угрожать нам – это не в Ваших интересах».

«Вы не на того, сопляки, наехали! Тоже мне Зорро нашлись! За меня вас всех на части порвут!» – более тихим, но не менее яростным тоном произнёс Славский.

Ирэн кивнула своему спутнику со словами – «Видимо, нам нужны альтернативные способы убеждения...».

Кира одобрительно улыбнулся, после чего подошёл ближе к привязанному на стуле директору порта, достал из кармана шприц и поднёс его прямо к главному яблоку подопечного, остановив острие иглы в считанных миллиметрах от бедолаги.

Игорь Всеволодович побелел и задрожал, изо всех сил стараясь не двигаться, чтобы не напороться на злосчастное острие.

«Славский, ещё раз дёрнешься – вколю тебе этот шприц прямо в левый глаз. Не знаю как тебе, а вот лично нам твой глаз абсолютно не нужен» – тихо и властно произнёс молодой, после чего, убедившись в понятливости собеседника, отодвинул иглу и достал телевизионный пульт – «Полагаю, Вам будет не безынтересно посмотреть это видео. Вам ведь хочется узнать, куда подевалась преданная Вам личная охрана».

Через несколько минут поведение и выражение лица директора порта резко изменились до не узнаваемости. На смену былой браваде и уверенности пришёл страх, отчаяние и отягчающее душу понимание того, что в этот раз он действительно «попал». Игорь Всеволодович и ранее попадал в переделки из-за «разборок» различных групп влияния вокруг работы порта, но в этот раз всё было намного серьёзнее. Несмотря на продолжавшуюся головную боль, он

чутко уловил, что эти ребята были профессионалами, с которыми не стоит шутить и это уже не просто какие-то там уголовные разборки.

«В конце концов, они смогли выкрасть меня из элитного хорошо охраняемого заведения, после чего, даже не моргнув глазом, взорвали два джипа, отправив на тот свет десять человек охраны... При этом не опасаясь ни шума, ни каких-либо последствий...» – пронеслось в голове у Славского.

«Вы ведь не лесозаготовители?» – слабым голосом с гаснущей надеждой переспросил Игорь Всеволодович.

«Нет, мы вовсе не клиенты Вашего порта и мощности перевалки нас не интересуют» – хладнокровно ответил Кира.

«А что Вам нужно?» – услужливо с опаской поинтересовался Славский, поспешно добавив – «Мы ведь с Вами разумные деловые люди, так ведь? Всегда можно договориться!».

«Мы рады, что Вы это поняли – не придётся применять инвентарь» – с улыбкой произнёс молодой человек, кивнув на медицинские инструменты, аккуратно разложенные на столе, стоявшем в углу комнаты.

«Безусловно, это излишне» – быстро поддержал нужное направление разговора Игорь Всеволодович.

«Отлично, в этом случае перейдём к делу» – одобрительно кивнула Ирэн, после чего приступила к изложению сути вопроса – «Игорь Всеволодович, будучи директором государственного порта в течение длительного времени, Вам удалось заработать значительное состояние, ныне размещённое в нескольких офшорах, путём нелегального использования государственного имущества с применением различных схем для извлечения экономической выгоды. Основной схемой, разумеется, было требование отчисления части ставки за перевалку не в кассу порта, а напрямую своим аффилированным компаниям в офшоре. В нашем распоряжении имеются документальные материалы и подтверждения, поэтому, надеюсь, Вы не будете отрицать очевидное?».

«Кто Вы? Вы из органов?» – испуганно переспросил Славский, понимая, что сама постановка подобного вопроса в данной ситуации выглядела глупо и неуместно. «В конце концов, трудно представить, что сотрудники федеральной службы безопасности или иных госструктур могли его похитить, да ещё и, подорвав при этом два джипа сопровождения с многочисленными жертвами...» – подумал про себя Игорь Всеволодович.

«Если Вам будет так легче, считайте нас вневедомственными сотрудниками налоговой инспекции» – с улыбкой произнесла Ирэн и продолжила – «Понимая, что у Вас не имеется возражений по существу вопроса, будем считать, что Вы не отрицаете наличие у Вас значительного состояния, заработанного нелегальным путём».

«Возможно, отчасти...» – невнятно пробормотал Славский и, оживившись, переспросил – «Вы хотите получить выкуп за похищение? Сколько?! Мы договоримся!».

«Вы нас не поняли – мы не хотим выкупа за ваше похищение. Да и вообще это не похищение, а скорее просто деловые переговоры в уютной и спокойной обстановке» – пожав плечами, с явной досадой произнесла Ирэн.

«Но тогда что Вам нужно?!» – с недоумением поинтересовался директор порта.

«Мы хотим, чтобы Вы перечислили 80 % всех Ваших денежных средств и иных активов на счета наших зарубежных компаний» – спокойно и хладнокровно, внимательно наблюдая за реакцией испытуемого, произнёс Кира.

«Восемьдесят процентов! Да Вы с ума сошли!» – взорвался от возмущения Славский, после чего столь же быстро утомился, при виде шприца в руках молодого человека.

«А Вы полагаете это излишне много?» – с недоумением поинтересовалась Ирэн.

«Да, чёрт подери! Да это просто нереально много!» – раздражённо выпалил директор.

«Почему же много? Неужели Вы столь мало цените Вашу собственную жизнь?» – отстранённо поинтересовался молодой человек.

«Ценю, но это уже слишком! Готов поделиться – но не более десяти процентов!» – возмущённо выпалил Славский, понимая, что всё равно гости вряд имеют понятие об истинном размере его капиталов, а значит десять процентов, впоследствии можно будет сократить ещё как минимум вдвое, утаив часть счетов от любопытствующих лиц.

«Игорь Всеволодович, взгляните на наше предложение с другой стороны. Попав сюда к нам, вы уже фактически потеряли все свои капиталы – это, к большому сожалению для Вас, уже неизбежно» – с жестокой улыбкой произнесла девушка, продолжив – «Но вместо того, чтобы обобрать Вас до нитки мы предлагаем Вам выгодную сделку – за Ваши скромные услуги по переводу нелегально нажитых Вами средств и активов на наши счета мы не только сохраняем Вам жизнь, но также и даём Вам щедрые комиссионные в размере двадцати процентов!».

«Вам по настоящему повезло – ни у австрийского банкира, ни у бывшего губернатора Широкова, ни у других не было возможности получения столь щедрого предложения. Соглашайтесь не раздумывая!» – подлил масла в огонь молодой человек.

«Да Вы с ума сошли! С чего Вы взяли, что мои активы уже стали Вашими! Без меня никто их и пальцем не тронет! Мы можете меня здесь «замочить», но не получите из них ни доллара!» – возмущённо выпалил Славский.

«Давайте рассмотрим, этот весьма щекотливый вопрос в деталях!» – с широкой улыбкой и задором произнесла Ирэн, кивнув своему спутнику.

Молодой человек достал сотовый телефон, набрал какой-то номер и включил громкую связь.

«Славский у телефона» – отчётливо произнесли на том конце провода в точности тем же голосом, что и у настоящего директора порта.

«Игорь Всеволодович, Вы уверены, что готовы перевести денежные средства на наш счёт? Всё-таки это огромные деньги!» – игриво спросила девушка.

«Господа, я с уважением отношусь к законам Российской Федерации и, всецело признавая ошибочность своих предыдущих действий, готов внести свой посильный вклад и перечислить денежные средства в размере ста процентов всех своих активов на любой указанный Вами счёт» – уверенно произнесли на том конце голосом Славского.

После этой краткой умело разыгранной сценки молодой человек положил трубку и спрятал сотовый телефон.

«Это Вам не поможет! Одного моего голоса недостаточно!» – произнёс Игорь Всеволодович и громко выругался.

«Зря Вы так плохо о нас думаете» – покачала головой Ирэн, доставая из небольшой сумки резиновую маску – «Вот, к примеру, пока Вы спали, мы работали и даже сняли с Вас маску лица и отпечатки пальцев. В дополнение к этому у нас имеются оба Ваши паспорта, в связи с чем документально симитировать Вашу личность для получения доступа к Вашим активам за рубежом для нас не составит никакого труда».

Глядя на продемонстрированный резиновый вариант собственного же лица Славский побелел от страха, понимая, что, эти ребята подготовились на совесть и в худшем случае, действительно смогут пустить его в «расход», самостоятельно получив доступ ко всем его зарубежным счетам.

«Но это ведь очень рискованно, разве нет? А если что-то пойдёт не так, то Вам не видать моих активов как своих ушей» – озабоченно произнёс директор порта, тщетно пытаясь скрыть бившую его нервную дрожь.

«Всякое возможно, но на это у нас есть запасной вариант» – пожал плечами, ответила девушка, добавив – «Сейчас мы Вам его покажем».

Молодой человек достал ноутбук, раскрыл его и повернул экраном к Славскому со словами – «Игорь Всеволодович, что Вы видите на экране?».

«Диаграмма какая-то... Дерево?» – неуверенно переспросил директор порта.

«Именно – это древовидная диаграмма отражает возможный процесс перехода Ваших активов по линии наследования Вашим текущим и потенциальным наследникам в случае Вашей смерти, а также в случае смерти самих наследников» – заботливо пояснил Кира и, дождавшись понимания со стороны директора, продолжил – «Видите эту черту? Под ней всего один наследник – Ваш пока единственный внук. В нашем запасном варианте нам придётся убрать всех наследников и родственников до указанной черты, а это почти двадцать человек, чтобы избежать размывания прав собственности, после чего мы самостоятельно возьмём опеку над Вашим внуком и получим контроль над Вашими активами».

«А причём тут моя семья?! Они же ни в чём не виноваты!» – с неподдельным испугом в голосе выпалил Славский, найдя в схеме и свою жену, и дочь, и даже зятя – «Вы же не звери?! Не изверги?!».

«Игорь Всеволодович, успокойтесь – конечно, мы люди, поэтому это всего лишь запасной вариант» – с коварной улыбкой произнесла Ирэн и, подмигнув, уточнила – «С другой стороны, знаете ли, каждый украденный Вами миллион рублей – это потерянная человеческая жизнь... С какой стати нам жалеть каких-то там двадцать Ваших родственников, если Вы своими действиями убили тысячи ни в чём невиновных людей?».

«Итак, Игорь Всеволодович, Вы готовы добровольно оказать содействие и перечислить восемьдесят процентов активов на наши счета?» – спокойно, но требовательно переспросил молодой человек.

Славский устало закрыл глаза, на которые от безысходности его положения предательски наворачивалась скупая мужская слеза и едва слышно произнёс – «Да, чёрт возьми... Но какие у меня гарантии?».

«С гарантиями всё просто – Вы отдаёте нам восемьдесят процентов средств, после чего мы считаем Вас добросовестным порядочным гражданином. В наших же собственных интересах является сохранить Вам жизнь, чтобы не портить нашу безупречную репутацию. Ведь согласитесь, Вам было бы сложно нам доверять, если бы на нашем счету были трупы, к примеру, Широкова и того австрийского банкира. А так они живы и это лучшее подтверждение для остальных, что мы выполняем свои обязательства в полном объёме. Мы в этом бизнесе всерьёз и надолго, поэтому дорожим репутацией. И только Вам решать будете ли Вы живым подтверждением того, что с нами можно поделиться и иметь дело, либо объектом патолого-анатомического изучения, в назидание всем тем, кто откажется с нами сотрудничать» – мягко с прежней улыбкой произнесла Ирэн.

«При этом Ваша дальнейшая жизнь будет напрямую зависеть от добропорядочности Вашего делового поведения – Вы должны будете отказаться от любых сделанных схем с незаконным обогащением в государственном порту. В случае нарушения этого условия и Вы и Ваш зять, а точнее заместитель директора порта по коммерции, будете ликвидированы без каких-либо дополнительных предупреждений» – хладнокровно уточнил Кира и переспросил – «Вы готовы с нами работать?».

Славский вновь закрыл глаза. В этот момент ему хотелось быть где угодно и с кем угодно, лишь бы не с ними и не в этом холодном и мокром подземелье.

«Согласен» – тихо произнёс директор порта, устало мотнув головой.

«Вот и отлично! Нам нельзя терять время!» – обрадовалась девушка.

Кира аккуратно отстегнул наручники, освободив руки подопечного, тихо добавив – «Попробуешь дёрнуться – глаз выколю. Мы профессионалы и не одни, а ты обыватель – поэтому давай без глупостей».

Славский потёр затёкшие запястья рук.

«Самое время проверить Вашу готовность к сотрудничеству. Вот Вам бумага и ручка – заполните представленную налоговую декларацию» – отреагировала Ирэн, протягивая блокнот с формуляром.

Игорь Всеволодович, взял предложенный документ в руки и внимательно пробежался по основным пунктам печатной формы. В этой опросной форме в структурированном подробном виде предлагалось перечислить и описать все активы, находившиеся прямо или косвенно в его собственности, в том числе счета в банках, акции и доли участия в капитале компаний, паевые фонды, земельные участки, коммерческую и жилую недвижимость и так далее. Помимо этого в форме требовалось указать примерную рыночную стоимость каждого актива.

«Мне надо её заполнить? Всю?» – ещё раз переспросил Славский, пытаясь быстро мысленно разделить все его активы на те из них, которые он готов был раскрыть в указанной форме и те, о которых можно было не упоминать.

«Да, обязательно всю форму и максимально подробно» – утвердительно кивнула голубоглазая девица в маске, добавив – «Игорь Всеволодович, и, пожалуйста, не думайте о нас плохо – мы профессионалы и готовились к этому моменту не один день. Мы знаем о Вас и Ваших активах всё – эта форма не более чем проверка Вашей лояльности и готовности идти на уступки».

«Именно. В случае отклонения суммарных данных по вашим активам в Вашей форме от наших ожиданий более чем на 10 % мы будем считать, что Вы полностью не готовы на компромисс. В этом случае, естественно, мы будем вынуждены сразу воспользоваться нашим резервным вариантом изъятия всех Ваших активов, но уже, разумеется, без Вас. Поэтому будьте внимательны и постарайтесь ничего не забыть при её заполнении» – с ехидной улыбкой поддержал свою коллегу молодой человек.

Славский начал заполнять коварный формуляр, мысленно всё ещё пытаясь определиться со своей готовностью или неготовностью рассказать всё. С одной стороны похитители могли и не знать обо всех его банковских счетах и недвижимых активах, но, принимая во внимание, их решительный настрой и проработку операции, по всей видимости, они знали многое, и ему очень не хотелось экспериментировать с собственной жизнью.

«Сейчас главное выжить, а дальше там будет видно. Возможно, представится какая-нибудь возможность отделаться от похитителей» – подумал про себя директор порта, морально согласившись в итоге с необходимостью написать обо всех своих активах в декларации.

Спустя полчаса он протянул три исписанных листа формуляра девушке, которая всё это время с неподдельным любопытством наблюдала за процессом «налоговой исповеди» испытуемого.

Ирэн быстро пробежалась по форме глазами, после чего передала её молодому человеку и, обращаясь, к Славскому радостно сообщила – «Игнатий Петрович, могу Вас поздравить – Вам удалось успешно вспомнить практически все свои активы, за исключением разве что одного из своих немаленьких банковских счётов на Кипре и небольшого уютного поместья в Хорватии. Впрочем, эти мелочи мы добавим в Вашу декларацию самостоятельно. Помимо этого, рыночная стоимость некоторых активов в Вашей декларации несколько занижена, но эти неточности мы также поправим за Вас».

Молодой человек внимательно изучил декларацию, после чего аккуратно сложил и убрал данный документ.

«Подведём итоги – Ваше состояние оценивается в четыреста миллионов долларов» – рассудительно заметила Ирэн и задала свой долгожданный вопрос – «Так Вы готовы перевести на указанный нами счёт восемьдесят процентов Ваших активов, а именно триста двадцать миллионов долларов денежных средств?».

«Да» – смирившись с участью, кивнул Славский.

«Вот и отлично!» – обрадованно произнесла девушка, после чего достала из дамской сумочки пистолет и выстрелила два раза в упор в директора порта...

«За что?! Я же на всё согласился!» – едва успел завопить Игнатий Петрович, после чего быстро вырубился под действием ампул со снотворным.

Славский с трудом едва вновь открыл глаза и скорчился от дикой боли в затылке. Он не имел абсолютно никакого понятия, сколько именно времени прошло, пока он пребывал в бессознательном состоянии. Осмотревшись по сторонам, он убедился, что, равно как и ранее он снова сидел всё на том же стуле всё в той же комнате. Обстановка в комнате почти не изменилась за единственным исключением – со стола исчезли медицинские инструменты и телевизор, место которого занял большой зелёный арбуз.

В этот момент дверь открылась, после чего в помещение привычно вошли две знакомые фигуры в масках.

«Зачем?!» – молящим тоном спросил директор порта.

«Это была необходимая мера. Сами понимаете, Вам предстоит посетить несколько банков с Вашими счетами в трёх офшорах, и мы должны быть уверены в том, что Вы не передумаете на половине пути» – пожав плечами, с улыбкой ответила голубоглазая девушка.

«И что Вы со мной сделали?» – недоумённо переспросил похитителей Славский.

«Почти ничего. Просто вживили Вам в затылок небольшое электронное устройство, гарантирующее Вашу лояльность при выполнении данной миссии» – спокойно продекларировал молодой человек.

Славский быстро схватился рукой за затылок и за наклеенными пластырями почувствовал небольшой шов на коже и инородное тело под ней.

«Игнатий Петрович, не стоит трогать устройство руками – оно может сработать автоматически» – снисходительно произнесла Ирэн и, видя полные боли глаза подопечного, добавила – «Вам не о чем переживать операцию на Вашем затылке провели не мы и не здесь, а профессиональные хирурги с соблюдением всех необходимых условий по санитарии и противомикробной обработке. Прописанные Вам врачами антибиотики и прочие лекарства уже лежат в сумке рядом с Вашим стулом. Само устройство является своего рода нашим ноу-хау поэтому, безусловно, мы его изымем после успешного окончания операции, после чего Вы сможете забыть весь этот кошмар и вернуться к нормальной жизни».

«А теперь вкратце о самом устройстве – корпус устройства пластиковый, поэтому само устройство не доставит Вам никаких хлопот при пересечении границы в аэропорту. Попытаться извлечь его самостоятельно или с привлечением посторонних лиц не рекомендуем – в этом случае включится защитный механизм детонации. На протяжении всего Вашего пути Вас будет постоянно сопровождать кто-то из наших коллег. Вы всегда должны находиться на виду и избегать мест с плохой радиочастотной связью – в случае потери связи с сопровождающим автоматически сработает детонация, в том числе в самолёте. Если же Вы будете пытаться найти сопровождающего или вести себя иным подозрительным образом – последствия будут аналогичными» – хладнокровно проинформировал директора порта об условиях сотрудничества молодой человек.

«Боже мой!» – едва слышно произнёс Игнатий Петрович и с мольбой переспросил – «Может не надо? Ведь, к примеру, в случае взрыва на борту самолёта могут пострадать и невинные люди...».

«Игнатий Петрович, Вам не стоит волноваться за окружающих – в устройстве не более трёх грамм взрывчатого вещества. Соответственно, в случае детонации никто не пострадает, чего не скажешь о Вашем мозге» – с милой улыбкой, абсолютно не соответствовавшей моменту, произнесла Ирэн и добавила – «Но чтобы развеять все Ваши сомнения сейчас мы Вам продемонстрируем его работу на практике...».

«Я верю, не надо!» – испуганно пролепетал Славский.

Не обращая внимания на последнюю фразу подопечного, Кира подошёл к столу и аккуратно закрепил на арбузе небольшой пластиковый объект, по размеру и форме напоминавший монетку.

Отойдя на несколько метров, молодой человек достал сотовый телефон и, убедившись в полном внимании к происходящему со стороны присутствующих, нажал на кнопку. После чего последовал резкий негромкий хлопок, тем не менее, пробивший огромную дыру в арбузе и разбросавший спелую алую мякоть по всему столу...

«Полагаю, что теперь Вам будет не трудно представить себе последствия отклонения от достигнутых между нами договорённостей. Надеюсь, нам также не стоит объяснять, что Вы не имеете права никому звонить и обращаться в правоохранительные органы ни в России, ни за рубежом?» – поинтересовалась Ирэн и добавила – «При Вас постоянно будет сотовый телефон с номером известным только нам – при необходимости Вам будут звонить на него для дачи дополнительных инструкций. Авиабилеты для всех перелётов уже приобретены – Вам необходимо только вовремя прибыть в международный аэропорт Владивостока и начать Ваше международное турне. И помните, что от результатов Вашей миссии зависит и Ваша жизнь и жизнь всего Вашего рода. Вы всё поняли?».

«Да, я всё понял...» – медленно произнёс Славский.

«Вот и отлично! Чего же мы ждём? В путь!» – обрадованно произнесла Ирэн и, уже привычным движением вытащив пистолет, снова отправила директора порта в бессознательное состояние, выстрелив ампулой со снотворным...

Через некоторое время Славский очнулся и, осмотревшись вокруг, понял, что он в полном одиночестве сидел на тротуаре недалеко от знакомого здания международного аэропорта Владивостока. Интуитивно он быстро ощупал свои карманы и во внутреннем кармане пиджака обнаружил пачку распечатанных электронных билетов на международные рейсы и реквизиты международного счёта для перевода средств. Он посмотрел на часы и, поняв, что до первого вылета осталось всего чуть более часа, быстро встал и торопливо направился в здание аэропорта, всё ещё опасливо озираясь по сторонам...

Интерес

(07.08.2011, Екатеринбург, 12–00)

Несмотря на изматывающую жару в небольшом уютном екатеринбургском офисе фонда «Развитие», удобно расположенном в одном из офисных центров недалеко от административного центра города, второй выходной подряд кипела работа по анализу полученных материалов по перспективным проектам в области.

«Мария, как Вы смотрите на счёт небольшого ланча?» – поинтересовалась Габриэль, оторвавшись, наконец, от нескончаемых отчётов – «Похоже нам есть что отметить! А я знаю одно неплохое местечко!».

Соколова кивнула Габриэль в знак согласия и, обращаясь к остальному немногочисленному контингенту сотрудников регионального отделения, произнесла – «Коллеги, обязательно сходите на обед – нам всем очень нужны силы для плодотворной работы! Ещё столько всего предстоит сделать!».

После этого обе леди вышли из здания, с головой окунувшись в августовский зной и, немного пройдя по тротуару, быстро сели в припаркованную иномарку тёмно-красного цвета, включив спасительный кондиционер.

«Куда едем?» – спросила Соколова.

«Сегодня, Мария, я приглашаю Вас в небольшой уютный ресторанчик с отличной кухней и роскошным видом на залив Исети» – с улыбкой отчиталась Габриэль, добавив – «Отсюда совсем недалеко».

Через десять минут машина остановилась на набережной реки возле небольшого двухэтажного здания одного из городских ресторанов. Несмотря на воскресный день, наличие многочисленных машин на гостевой парковке заведения указывало на его весьма немалую популярность среди местного населения.

В отличие от уличной жары внутри заведения было прохладно и свежо, что создавало комфортное чувство уюта и простора. Основная часть посетителей расположилась на первом этаже заведения в шаговой доступности от барной стойки. Официант, осведомившись о предпочтениях дам, заботливо проводил их в небольшой зал на втором этаже с красивым видом на реку.

«Раз кроме нас тут пока никого нет, то предлагаю, занять лучшие места возле центрального окна» – с улыбкой кивнула Габриэль, указывая на столик, и, быстро заняв обозначенную позицию, с головой погрузилась в изучение вкусовностей, предлагаемых роскошным меню данного заведения.

Мария Алексеевна расположилась напротив Габриэль и, перелистывая меню, про себя с грустью отметила, что по уровню цен заведение было и вовсе не дешёвым.

Через несколько минут изучения увесистого документа Габриэль, наконец, обратила внимание на всё это время стоявшего в углу официанта и, подождав его лёгким жестом, произнесла – «Мне бокал красного сухого вина, пожалуйста, Карменер будет в самый раз, а также суп минестроне и мясную лазанью».

Соколова замаявшись от широкого выбора непривычных блюд в меню, решила обойтись стандартным набором – «Бокал красного вина той же марки, борщ и спагетти карбонара».

Через несколько мгновений бокалы наполнились заказанным вином и официант удалился.

«Ну что же, Мария, предлагаю поднять бокал за наше блистательное начало работы в новом для нас регионе!» – с ликующим видом произнесла своеобразный тост Габриэль.

Сделав небольшой глоток вина Соколова, осмотревшись вокруг и убедившись, что они были в одиночестве, опасливо озвучила давно мучивший её вопрос – «Габриэль, мы обозна-

чили губернатору цифру в пятнадцать миллиардов рублей – у нас действительно есть возможность задействовать финансирование по нашим благотворительным проектам в таком масштабе? Это ведь почти в десять раз больше по сумме, чем те проекты, которые мы уже реализовали в Новосибирске и других регионах».

«Мария, у нас действительно имеется такая возможность в данный момент – Вы можете никоим образом не волноваться относительно источников средств. Средства на благотворительные цели у нашего зарубежного фонда есть» – как нечто само собой разумеющееся ответила Габриэль и уже с воодушевлением и горящими от радости глазами добавила – «Признаться честно, меня и саму удивил спрос на наши услуги по «страхованию совести» со стороны Ваших состоятельных соотечественников, но после случая с австрийским банкиром и бывшим губернатором Новосибирской области Широковым, у нас просто нет отбоя от российских клиентов. Меня завораживают перспективы развития нашего страхового бизнеса – это просто фантастика!».

«Иными словами, данный масштаб благотворительности не связан со Свердловской областью? То есть, возможно, в таком же масштабе мы сможем работать и в Новосибирске и других регионах?» – полюбопытствовала Мария Алексеевна.

«Именно так. Просто для реализации масштабных проектов нужно активное содействие региональных властей, которое мы получили здесь, но которого у нас не было в Новосибирске, вот и масштаб разный. Поэтому это не какое-то особое отношение к Свердловской области, а исключительно вопрос налаживания связей с региональными элитами» – пожалала плечами Габриэль, делая очередной глоток вина.

«Значит, мы намерены реализовать все представленные нам проекты в области, прошедшие наш строгий отбор?» – с улыбкой переспросила Соколова.

«Да, несмотря на то, что область заявила программ почти на всю сумму лимита – мы готовы профинансировать все надлежащие проекты» – ответила Габриэль и, глядя прямо в глаза собеседнице, добавила – «И, надеюсь, Вы понимаете, что это не только очень масштабная, но весьма сложная и трудоёмкая задача, поскольку, несмотря на рост объёмов деятельности, ответственности за эффективное расходование средств ни с меня, ни с Вас никто не снимал».

«Да, безусловно!» – поддержала коллегу Соколова – «Надо убедиться в том, что каждый рубль будет потрачен целевым образом и не пропадёт!».

«Именно. Поэтому все переговоры с мелкими и средними подрядчиками – Вы ведёте лично, не доверяя выбор ни местным властям, ни кому другому. Переговоры с иностранными контрагентами мы берём на себя. Переговоры с крупными местными подрядчиками и промышленными группами будем проводить совместно – для получения более эффективных ценовых предложений» – расставила акценты Габриэль и, взглянув на растянувшуюся за окном гладь реки, задумчиво добавила – «Но больше всего в наших проектах меня беспокоит капитальное строительство».

«Да, разумеется, так и сделаем, по сложившейся практике» – поспешила ответить Соколова, после чего вопросительно посмотрев на собеседницу, переспросила – «Габриэль, а почему Вас беспокоит строительство?».

«Потому что в Вашей стране на строительстве воруют столько, сколько не воруют более нигде... К примеру, при себестоимости квадратного метра жилья в столице порядка одной тысячи долларов, средняя цена готового квадратного метра жилья почти в пять раз выше. Не трудно догадаться, где оседает вся эта разница, особенно учитывая бесконечные согласования проектов и всего прочего во всех инстанциях...» – пожалав плечами, тихо произнесла Габриэль, после чего, оторвав взгляд от водной глади и переведя его на собеседницу, продолжила – «Поэтому сделаем следующим образом. По школам, детским садам, поликлиникам, учебным заведениям и другим объектам, требующим проведения капитального строительства зданий и сооружений, будем приступать к реализации проекта только при наличии всей готовой доку-

ментации, разрешений и согласований от города и области. Иными словами, местные власти, заинтересованные в реализации проектов, сами за свой счёт делают всю бумажную работу – мы уже только физически строим объекты с привлечением отобранных нами добросовестных подрядчиков. В части подрядчиков, надо будет провести тщательный отбор, предпочтительно небольших или средних компаний, заинтересованных в активном развитии их бизнеса в регионе. С ними будет проще работать – они будут работать за хороший процент от стройки и на перспективу, при этом, не выкручивая нам руки. А для обеспечения их гарантированной добросовестности надо будет обязательно их познакомить с Вашим подполковником Лаптевым. Понимание того, что за любые отклонения от ранее достигнутых договорённостей с нами за ними придут из федеральной службы безопасности даст им возможность трезво мыслить, даже при больших объёмах деятельности».

«Габриэль, Ваши способности организовывать и выстраивать процессы, правда, просто потрясают! И это при работе в незнакомой для Вас стране!» – заворожённо произнесла Соколова и, вспомнив, про последние слова губернатора, растерянно спросила – «А у нас не будет проблем с местными криминальными структурами? Всё-таки масштаб задач в регионе у нас большой. Даже Вяземский на встрече отмечал, что надо озаботиться вопросами личной безопасности».

«Да, этот вопрос необходимо также решать. Предлагаю через связи Константина Лаптева выйти на надёжных людей в местном отделении федеральной службы безопасности и, при их содействии, решить вопрос с организацией личной охраны для Вас и ключевых сотрудников местного офиса на всё время проведения благотворительных программ в регионе. Разумеется, на возмездной основе – отнесём этим расходы по статье прочие «непредвиденные затраты» – спокойно ответила Габриэль, глядя куда-то вдаль зала, после чего добавила – «Займитесь этим, пожалуйста, сегодня же».

«А почему охрана только меня? А как же Вы?! Вы же тоже в опасности!» – неподдельно возмутилась Мария Алексеевна.

«Потому, что я буду в регионе только периодически, а Вы постоянно – пока мы не запустим проект на полную мощность» – с серьёзным видом произнесла Габриэль и, кивнув в сторону входной двери зала, добавила – «И похоже вопросы нашей безопасности с нами хотят обсудить уже прямо сейчас».

Соколова нервно обернулась и увидела представительную делегацию из четверых человек, направлявшихся в их сторону. Возглавлял шествие невысокого роста лысый, слегка похрамывавший человек средних лет, в синих джинсах и светлом пиджаке, надетом на тёмно синюю футболку, с толстой золотой цепью на шее. Его трое сопровождавших, также одетых в джинсы и футболки, не выделялись ничем особенным кроме высокого роста и мускулистого телосложения.

Хромой, к непосредственному ужасу Марии Алексеевны, медленно подошёл к их столу и, фамильярно позаимствовав стул от соседнего столика, присел рядом с ними со словами – «Ну, привет, бабки – надо поговорить». Его коллеги расположились кольцом на некотором отдалении вокруг стола.

«И Вам, привет, бабки!» – радостно отозвалась Габриэль, ещё больше шокировав Соколову.

Глаз хромого нервно дёрнулся от такого странного и необычного приветствия в свой адрес, его спутники недоумённо переглянулись между собой.

«В смысле, добрый день» – едва смогла выговорить Мария Алексеевна, поспешно добавив – «Это Габриэль, представитель иностранного фонда, и некоторых русских слов, к сожалению, ещё не знает».

Хромой недружелюбно хмыкнул и представился – «Гога».

«Мария Алексеевна, можно просто Мария» – нервозно представилась Соколова.

«Вот что...» – Гога замялся, подбирая нужное слово, и продолжил – «дамы... Мы так понимаем, вы собираетесь вести бизнес в нашем регионе?».

«Нет, что Вы, мы не претендуем на ведение бизнеса в Вашем регионе. Просто реализуем ряд отдельных благотворительных проектов – сами понимаете детские сады, школы, больницы» – поспешила ответить Соколова, не дав возможности, Габриэль отмотчить ещё что-нибудь неподходящее.

«Бизнес не бизнес – нам вообще-то без разницы» – прагматичным тоном ответил Гога, развалившись на стуле и продолжил – «Сами понимаете регион у нас непростой... Говоря официальным языком – со сложной криминогенной обстановкой.

Поэтому вести ваш бизнес или, как вы там его называете, проекты, без охраны вам тут никак нельзя и точка».

«Вы представляете, нам вот и Ваш губернатор сказал то же самое!» – энергично подключилась к разговору Габриэль – «Говорит, даже были случаи пропажи грузов с Екатеринбургского железнодорожного узла!».

«Да нам без разницы чего там вам губернатор наплёл...» – небрежно отмахнулся Гога и продолжил – «Поэтому мы, как люди грамотные и понимающие, вас и всю вашу контору берём под свою охрану, разумеется за достойную оплату. Завтра к вам приедет ваш новый главный бухгалтер – один из наших».

Соколова с ужасом в глазах в поисках помощи посмотрела на сидевшую напротив неё Габриэль.

«Спасибо, главный бухгалтер у нас уже есть» – с улыбкой ответила Габриэль и пояснила – «И охрана тоже есть, поэтому мы рассмотрим Ваше предложение, только если оно будет конкурентоспособно по цене Ваших услуг. Во сколько Вы оцениваете свои услуги охраны?».

«Двадцать процентов со всего будете отчислять нам и это вовсе не предложение, а наши условия для вашей работы тут – в нашем регионе» – хрипло произнёс Гога.

«Ваши ставки для нас неприемлемы – в этом случае нам проще и на порядок дешевле просто застраховать грузы» – с улыбкой продолжила Габриэль.

«Ты чего тётка, вообще понятия попутала?!» – возмущённо выпалил Гога.

«А поняла... Вы бандиты!» – ликующе, по всей видимости, от своей собственной догадливости громко воскликнула девушка.

Гога и его сопровождающие быстро осмотрелись по сторонам. Соколова с изумлением и страхом посмотрела на свою коллегу.

В этот момент в зал вошёл официант с подносом с первыми заказанными блюдами.

Он, слегка замешкавшись от вида новых посетителей, подошёл к столу.

Хромой, позвал к себе официанта и шепнул ему на ухо – «Слышь, кент, а теперь выйди из комнаты и закрой дверь. Нам тут с девицами дела перетереть надо – ты лишний и своим скажи, чтобы не совались. Если кому позвонишь, из тебя Сипатый потом душу вынет. Слышал, небось, о таком?».

Официант, изрядно побледнев, развернулся к двери.

В этот момент раздался громкий возмущённый голос Габриэль – «Вы совсем забыли про мой суп! Несите же его сюда!».

Официант, ещё раз замявшись и не увидев чётких указаний от красноречивого лысого мужчины, подошёл к девушке, аккуратно поставил тарелку с минестроне на стол и положил рядом столовые приборы, после чего опасливо взглянув на присутствующих, совсем забыв о заказе второго клиента, расторопно вышел из залы.

«Да, бандиты. И ты чего так орёшь, дура?!» – с негодованием произнёс Гога, внимательно проводив глазами официанта.

«Полагаю, уважаемые бандиты, у нас с Вами возникли разногласия и нам надо как там у Вас говорят, «забить стрелку!»» – ликующе продолжила Габриэль, как ни в чём ни бывало отравив в рот ложку горячего супа.

Гога с изумлением посмотрел на это удивительное молодое создание, нагло поедавшее суп, во время столь важного делового разговора и едва выдавил из себя – «Стрелку? Вы чего серьёзно?! И вообще хватит жрать!». После чего внимательно оценивающе посмотрел на Соколову и её спутницу.

Мария Алексеевна с нервным тиком пожала плечами и снова с ужасом посмотрела на Габриэль.

«Остынет же» – оправдывающимся тоном произнесла Габриэль, поглощая очередную ложку супа, после чего ликующе продолжила – «Я ведь правильно понимаю, что в случае наличия неразрешённой конфликтной ситуации бандиты обычно назначают друг другу встречу или проще, говоря, «забывают стрелку»? Это ведь как раз наш случай! Поэтому, собственно говоря, давайте назначим стрелку! Когда и где?!».

«Ладно, сами напросились – завтра в двенадцать ночи за городом возле десятого километра...» – посерьёзнев, произнёс Гога и добавил – «И не дай бог вас там не увижу – не знаю, что с вами сделаю...».

«В десять вечера» – бесцеремонно поправила собеседника Габриэль.

«Почему в десять?!» – возмущённо переспросил Гога.

«Потому что в двенадцать я буду спать – режим, знаете ли...» – извиняющимся тоном произнесла девушка и, доедая горячий супчик, буднично поинтересовалась – «А, кстати, сколько будет представителей с Вашей стороны?».

«А тебе сколько надо? Можем тридцать, можем пятьдесят выставить!» – яростно выпалил Гога, в сердцах с изумлением добавив – «Режим у неё?! Да, обалдеть можно просто!».

«Много не нужно – тридцать вполне подойдёт, а то будут организационные сложности» – спокойно продолжила Габриэль, добавив – «А кто будет руководить делегацией с Вашей стороны?».

Гога, недоверчиво покосился на Марию Алексеевну, отчаянно пытаясь понять, действительно ли её самоуверенная заморская коллега осознаёт истинный смысл их договорённости. «В конце концов, уж как, а громким словом «делегация» братков на сходке на моей памяти ещё не называли. А эта вторая, как её там, вообще, похоже, сдулась – сидит типа не при делах, даже не говорит ничего, а только головой крутит» – подумал про себя Гога.

«Вы типа тут чужие и это разборка за место под солнцем в нашем регионе» – замысловато произнёс бандит, продолжив мысль – «Поэтому с нашей стороны будет сам Сипатый – ему такую тему вести положено».

«Вот и отлично» – произнесла девушка, записывая что-то в блокнот.

«Чего ты там царапаешь?!» – возмущённо спросил Гога.

«Записываю дату, место и состав встречи. Чтобы случайно не забыть» – пожав плечами, невинно ответила Габриэль, добавив – «Дел, знаете ли, много, а такие мелочи разве потом вспомнишь?».

Матёрый бандит ещё раз хмыкнул, отметив про себя наглость девицы, и поинтересовался – «А кто за вас ответ держать будет?».

«Представлять интересы по финансово-экономической части нашего фонда на этой встрече буду, по всей видимости, я, поскольку, у Марии Алексеевны много работы» – спокойно ответила Габриэль, сделав глоток вина, и продолжила – «А организационно-технические вопросы безопасности с нашей стороны будет решать Константин Лаптев и его команда».

В этот момент Соколову чуть не хватил сердечный удар – дрожащей рукой она взяла недопитый бокал вина и разом опустошила его до дна, после чего закрыла лицо руками, со страхом ожидая продолжения истории...

«Лаптев? Чего за кент? Авторитет? Я о таком не слышал. Откуда он?» – с удивлением переспросил Гога.

«Он из Новосибирска. И Вы абсолютно правы – пользуется там большим авторитетом!» – энергично подхватила инициативу Габриэль, продолжив – «Вот только, представляете, недавно проблемы у них там были. Всё из-за того что они среди бела дня машиной на полной скорости сбили двух сотрудников патрульно-постовой службы, а потом ещё семерых свидетелей так отделали, что двоих сразу в морг направили, а остальные до сих пор по больницам валяются...».

Соколова едва не проглотила язык от точной, но на удивление своеобразной интерпретации фактов.

«Двух ментов среди бела дня сбили и ещё семерых прохожих погрозили и всё ещё на свободе... По всей, видимости, серьёзные пацаны... Лишь бы не беспредельщики оказались, а то жди беды» – подумал про себя Гога.

«Лады, пусть приезжают – мы с ними тут потолкуем» – наконец произнёс бандит и поинтересовался – «Ребята они, видать, серьёзные. Сколько вы им платите?».

«Ничего не платим» – искренне развела руками девушка и с удивлением переспросила – «Да и зачем им платить? Им же государство платит!».

«Вот, блин, хорошо же эти бандюги там у себя в Новосибирске устроились, если даже с местных дань не собирают. Видимо, напрямую к бюджету или к трубе присосались» – завистливо про себя прикинул Гога.

«И платит и жилплощадью наделяет и даже льготы там разные предоставляет!» – радостно продолжила Габриэль.

«И даже льготы себе пробили – вот ведь зажрались они там!» – подумал про себя Гога, после чего, осознав услышанное взревел – «Чего вы гоните? Какие льготы? Какая жилплощадь? Какое государство?».

«А Вы разве полагаете, что подполковник федеральной службы безопасности не имеет права на служебное жильё и льготы?» – с искренним недоумением поинтересовалась девушка.

«Да Вы что, совсем обалдели?!» – рявкнул Гога и недоверчиво переспросил – «Вы же не собирались нам на стрелку тридцать человек из федеральной службы безопасности привести?!».

«Да, это был наш план – они ведь нас хорошо знают и за нас всегда ответить смогут» – с таким же искренним недоумением продолжила девушка.

«Вот, дуры! Столько времени на вас потратили!» – выругался бандит, добавив – «А на ваших федералов у нас и местные силовики найдутся – вот пусть они между собой и перетирают». После этого Гога фирменно кивнул своим сопровождающим – «Забираем их с собой – доставим Сипатому – пусть там сам решает, что с ними делать».

В этот момент Мария Алексеевна быстро извлекла из небольшой дамской сумочки жёлтого цвета небольшой электрошокер и, пододвинув его к бандиту, крикнула – «Всем не двигаться!».

Габриэль сложила перед собой на столе руки, уже аккуратно облачённые в тонкие замшевые серые перчатки, с умилением продолжая наблюдать за живой картиной известного классика под названием «не ждали». Сопровождавшие Гогу бандиты всё ещё стояли на своих местах, едва сдерживая улыбки.

Гога истерически хихикнул и достал увесистый длинный охотничий нож, обращаясь к Соколовой со словами – «А это ты видела?».

«Двадцать киловольт!» – угрожающе произнесла Соколова и для демонстрации работы прибора нажала на кнопку.

В тот же момент, вырвавшийся из прибора разряд, пробив корпус, прошёл по руке Марии Алексеевны, после чего прибор задымился. Рука несколько раз импульсивно дрогнула, в то время как голова Соколовой тяжело опустилась на стол.

«Чего за дела?» – рассмеявшись, спросил Гога. Его подельники по-прежнему стояли на своих местах, но уже корчась от смеха.

Габриэль аккуратно подалась вперёд и, убрав злосчастный прибор из руки Марии Алексеевны, приложила два пальца к её шее, чтобы проверить пульс.

«Жива хоть?» – с задором переспросил бандит, добавив – «А то только трупов нам тут в центре не хватало».

«Пульс в норме – жива» – через пару секунд, к заметному облегчению присутствовавших, констатировала Габриэль и, снова сев на стул, закрыла глаза.

«Ну и что это было?» – настойчиво переспросил Гога, по-прежнему играючи держа кинжал в руках, и, посерьёзнев, добавил – «Сама с нами поедешь или так же как её выносить будем?».

«Полагаю, что это была судьба...» – хладнокровно ответила девушка и, открыв глаза, которые из-за необычно расширенных зрачков, стали почти чёрными, утратив былой карий цвет, тихо добавила – «Впрочем, мне вас ничуть не жаль».

Гога, пожившись от пронзительного холодного взгляда чёрных глаз, кивнул своим братьям, продолжая игриво перекидывать кинжал из одной руки в другую.

В этот момент Габриэль резко распрямилась во весь рост и, одним движением перехватила нож, неудачливого игрока, после чего таким же быстрым движением прижала правую руку Гоги к столу и со всего размаху воткнула в неё кинжал по самую рукоятку, с такой силой, что лезвие ножа прошло сквозь деревянную крышку стола. Вопль незадачливого бандита только начал разлетаться по окружающему пространству помещения, в то время как в следующее мгновение Габриэль ловко схватила свой стул и с резким разворотом на месте обрушила его на тушу одного из сопровождавших, надвигавшихся сзади. Браток, получив мощный импульс в поперечном направлении, со звоном бьющегося стекла вылетел из удачно рядом расположенного окна, с грохотом приземлившись на крышу одной и стоявших под окнами ресторана машин.

Не останавливаясь ни на секунду и, не обращая особого внимания на продолжавшиеся вопли Гоги, девушка ловко увернулась от удара кулаком со стороны набегавшего на неё второго здоровяка и мощным ударом ниже пояса, окончательно сломила его координацию. После чего лёгким бросковым движением направила его тушу всё в то же самое выбитое окно на крышу чьей-то весьма неудачно припаркованной в этот солнечный день машины.

Последний здоровяк, трезво оценив свои шансы, резко выхватил свой нож и подпрыгнул к Соколовой. Впрочем, это легко читаемое намерение не стало неожиданностью для Габриэль, которая эффектно перепрыгнув через стол внезапным ударом по горлу, не церемонясь, полностью обездвижила соперника, выронившего нож, после чего ударом ноги с разворота с громким звоном стекла направила его в очередной оконный проём... Впрочем, судя по глухому удару об асфальт этому бедняге повезло намного меньше, чем его коллегам...

Следующим движением девушка в одно мгновение подобрала потерянный здоровяком нож и, прижав левую руку Гоги к столу, с таким же невероятным усилием воткнула лезвие во вторую руку, полностью обездвижив бедолагу...

После того как первый вопль перепуганного бандита стих, Габриэль спокойно взяла в руки вилку, которой ей так и не довелось воспользоваться во время ланча, и аккуратно присела на край стола, глядя Гоге прямо в глаза.

«Сегодня тебе, щенок, очень повезло. Хочешь знать почему?» – тихо спросила девушка, фамильярно потрепав Гогу по щеке, побагровевшей от крови замшевой перчаткой.

Истекающий кровью Гога растерянно несколько раз кивнул, понимая, что в этой ситуации ему лучше не злить бестию...

«Потому, что мы с тобой в центре города в ресторане и сейчас день. А вот если бы мы были с вами на десятом километре и ночью... Полагаю, дальше догадаешься сам. А сейчас мне просто не хотелось возиться с Вашими трупами» – спокойно, но очень властно и жёстко с едва различимым акцентом произнесла Габриэль. После чего, убедившись в полном понимании собеседника, продолжила – «Ещё раз тебя в городе или в области увижу – я тебе не то, что нож в руку, а вот эту вилку в глаз воткну. Понял ли?».

Гога побледнел ещё больше, завидев столь обычный в быту, но столь опасный в данный конкретный момент предмет, после чего несколько раз кивнул, давая понять, что понял абсолютно всё.

«А Сипатому передай, что я не одна – за мной стоит сам Лаптев с бригадой таких же спецов, как и я. Будете рыпаться и к этому фонду лезть – всех ваших положим и регион отберём, глазом не моргнём. Всё понял?» – продолжила Габриэль, кивнув в сторону безмятежно спавшей Соколовой.

«Понял! Всё понял!» – жалобно промямлил Гога.

«Ну, живи пока, раз понятливый...» – улыбнулась девушка, глаза которой постепенно приобрели нормальный карий цвет...

Быстрым движением Габриэль распрямилась, прошлась вокруг стола, не отрывая взгляда от прикованного к столу бандита, после чего подняла свою дамскую сумочку и сумку Марии Алексеевны и, аккуратно убрав, шокер в карман, достала небольшую мензурку с нашатырным спиртом.

Под действием нашатыря Соколова едва начала приходить в себя и, следуя туманным указаниям Габриэль, опираясь на дружески подставленное плечо, приподнялась и постепенно направилась к выходу, не обратив внимания на молчаливую сцену с Гогой и выбитые окна...

«Ребята там что-то не поделили и немного пошумели, расходы, разумеется, запишите на их счёт» – с улыбкой произнесла Габриэль, поддерживая плечом, постепенно приходившую в сознание Марию Алексеевну, протягивая официанту сто долларовую купюру – «Сдачи не нужно».

Через несколько минут ярко-красная ауди с обеими леди скрылась из виду...

Бизнес

(07.08.2011, Нью-Йорк, 09–00)

Вице-президент крупной финансово-промышленной компании, Хайнц Ворштайн, с папкой бумаг торопливой походкой шёл по коридору просторного офиса, расположенного в одном из ультрасовременных небоскрёбов на Уолл-Стрит в манхэттенском районе Нью-Йорка. Дойдя до интересующего его кабинета с необычной местным по офисным меркам массивной дверью из красного дерева, он постучался и, не дожидаясь ответа, быстро вошёл внутрь.

Вице-президент был статным мужчиной в возрасте около 45 лет с элитным западным финансовым образованием. По натуре он был весьма предприимчив и находчив в делах компании, но вместе с тем предпочитал особо не рисковать, чётко понимая, что своим положением и всем он во многом обязан собственной безупречной репутацией в финансовом мире. Это важное деловое качество было весьма по достоинству оценено его руководством, которое доверяло ему ведение дел компании в периоды своего длительного отсутствия.

«Рад тебя видеть, Хайнц!» – тихо но, судя по голосу, не особо радостно на свободном английском отозвался Алик, не отрывая своего взгляда от раскинувшегося за окном городского пейзажа.

«Нравится вид Манхэттена?» – поинтересовался вице-президент.

«Конечно, же, нет! Мрачный неприветливый вид вечно неспящего города меня вовсе не забавляет» – устало отмахнулся Легасов и, посмотрев на подчинённого, добавил – «Я бы и штаб-квартиру не стал бы размещать в Манхэттене, но сам понимаешь, серьёзная финансовая корпорация должна быть на Уолл-Стрит, в противном случае в деловых кругах нас не поймут...».

«Обсудим дела?» – поинтересовался Хайнц, располагаясь в кресле напротив Легасова.

«А что остаётся? Почти полторы недели уже сижу в офисе, разбирая дела компании. А сколько всего можно было бы сделать за это время!» – с лёгкой ностальгией ответил Алик.

«Да уж дел в компании накопилось немало. Оно и понятно – тебя ведь почти месяц до этого не было!» – с улыбкой отозвался вице-президент и добавил «Если не ошибаюсь, была очередная неотложная консультационная работа в России? На этот раз удалось подзаработать на гонораре консультанта?».

«Сам знаешь, что не ради денег – это моё хобби для души и для удовольствия, а все эти гонорары – копейки. Впрочем, в этот раз мне было действительно интересно» – с удовольствием ответил Алик.

«Понимаю, что там копейки... Но здесь-то мы выгодные миллиардные сделки упускаем в твоё отсутствие...» – настойчиво продолжил Хайнц.

«Всех денег не заработать» – недовольно буркнул консультант в ответ на плохо замаскированную критику подчинённого и добавил – «Ладно, давай к делам».

«Большую часть вопросов мы покрыли ранее. Осталось определиться со стратегией и тактикой на ближайшую перспективу по балансирующему финансовому портфелю и валютным позициям. Все материалы готовы – нужно только окончательное управленческое решение» – произнёс вице-президент, протягивая бумаги.

Легасов аккуратно взял папку с документами и быстро пробежался по всему пакету представленных бумаг.

«В части длинных позиций в акциях компаний – в целом согласен, а вот валютную и фьючерсную позицию необходимо поправить» – расставил акценты Алик и, активно переписывая предложенный план действий, добавил – «Сейчас за евро дают почти 1,44 доллара. При этом убеждён, что настоящий размер долгового кризиса в Европе пока ещё не до конца осознан».

и не отражён в котировках – поэтому продаём евро, в том числе с привлечёнными средствами один к двум, будем закрывать наши позиции при падении ниже 1,3 долларов за евро».

«Рискованно» – резонно заметил Хайнц, следуя скорее своим собственным опасениям, чем, не доверяя невероятному чутью своего руководителя, не раз демонстрировавшего феноменальные результаты.

«Нормально – у нас не столь большие валютные позиции в целом по портфелю – немного риска не помешает» – отмахнулся Легасов и продолжил – «По нефти откройте длинные позиции во фьючерсах также с плечом, но уже один к пяти. Наша цель – плюс десять процентов к текущему уровню. Полагаю, что спрос со стороны Китая, нестабильность политических режимов в нефтедобывающих странах и снижение остатков запасов в штатах окажут значительную поддержку нефтяным котировкам в самое ближайшее время. Как всегда при потерях более 10 % закрываем позиции принудительно».

Хайнц присвистнул, от рискованности заявленных позиций, но, помня в прошлом аналогичные ситуации с боссом, граничившие с предсказанием по аналогии с каким-нибудь провидцем, терпеливо и старательно сделал соответствующие записи в своём ежедневнике.

«Ну, теперь, когда все дела позади...» – мягким интригующим тоном произнёс Алик, потихоньку собирая разбросанные по столу вещи.

«Босс, есть ещё один последний момент – это касается нашего непрофильного девелоперского актива в Европе – ХэмпширИнжинирингСистемсЛимитед (Hampshire Engineering Systems Ltd.)» – быстро и решительно выпалил Хайнц.

«А что с ним? Мы оценили, что стратегических преимуществ от его наличия в группе не имеется, в связи с чем, в соответствии со стратегией развития холдинга решили его продать. Даже цену по активу определили» – с удивлением переспросил вице-президента Легасов, продолжая собирать вещи и, припоминая подробности, добавил – «Если не ошибаюсь, справедливость нашей цены в размере двухсот шестидесяти миллионов долларов уже подтвердила проведённая независимая оценка компании уважаемым и признанным международным оценщиком. Осталось только найти покупателя и продать актив. При этом у тебя на продажу данного актива имеются все необходимые доверенности. Или тебя смущает, что вырученные денежные средства пойдут на развитие создаваемого азиатского холдинга моей бизнес империи?».

«Нет, нет – в этой части никаких возражений, в конце концов, это же твои денежные средства как владельца компании, а на развитие компании имеющихся денежных средств более чем достаточно. Принимая во внимание, динамичный рост в Азии твоё увлечение этим направлением можно понять» – с улыбкой отмахнулся Хайнц и добавил – «Просто мы нашли покупателя на актив».

«Ну, так в чём дело? Действуйте!» – решительно произнёс Легасов, возобновив подготовку к отбытию, и переспросил – «Или они не согласны с ценой?».

«С ценой согласны. Свои намерения официально подтвердили и уже заканчивают тщательную проверку актива» – быстро отчитался вице-президент и добавил – «Проблема только в том, что для них приобретаемый актив довольно крупный и вице-президент их компании хотел бы увидеть президента нашей компании лично, перед тем как поставить свою подпись. Мы пытались уговорить их на встречу со мной, вице-президентом, но бесполезно – они стоят на своём...».

«Это уже интересно...» – с улыбкой ответил консультант и переспросил – «И кто этот смельчак? Вы его проверили?».

«Да, проверили. И это оказался вовсе не смельчак, а весьма симпатичная и умная молодая ирландка с превосходным английским финансовым образованием – Элис Фостер. Ни в чём подозрительном не участвовала, к ответственности не привлекалась» – с широкой улыбкой произнёс Хайнц, протягивая вперёд тонкую папку с документами и красочной фотографией девушки на первом листе – «Вот досье на неё. Всё что удалось узнать нашим».

Алик быстро пробежался глазами по нескольким страницам документа, остановившись на нескольких фотографиях, на которых была запечатлена весьма привлекательная блондинка модельной внешности с приятным кротким видом в возрасте около 27 лет.

«Да, а ведь узнали действительно немного...» – задумчиво произнёс Легасов, после чего с грустью взглянув на своего вице-президента, с мольбой в голосе он спросил – «Хайнц, неужели всем подчинённым в моём холдинге я действительно настолько надоел, что вы готовы отдать меня на растерзание этой первой встречной светской львице?! И это говорите мне вы, кому я безраздельно доверяю все свои финансовые дела!».

«Ну не стоит так переживать!» – рассмеялся вице-президент, по достоинству оценив юмор своего шефа, и добавил – «В конце концов, речь ведь идёт только о небольшой встрече, ничего личного так сказать».

«Всё обычно так и начинается...» – продолжил свои измышления на тему Алик – «Сначала просто невинная встреча, потом благоухающие цветы, роскошные подарки, совместное времяпрепровождение, дни рождения, свадьбы! А потом только разбитое сердце и разваленная финансовая империя!». С последними словами Легасов быстро встал и, эмоционально показывая рукой на что-то вдалеке за гладью стеклянной стены здания, продолжил – «Хайнц, друг, очнись! Пойми, же, наконец, что там, за воротами этого хрустального замка, которым мы мультимиллионеры и миллиардеры окружили сами себя, лежит вовсе не красивый город, а самые настоящие каменные джунгли! Там нет законов! Там правит бал неистовая жажда денег! И каждый день, совершая свой магический ритуал, светские львицы разрывают в клочья отбившегося от стаи очередного миллиардера!»

«Браво!» – поаплодировал красочному выступлению Хайнц и резонно подметил – «Алик, если хочешь знать моё мнение – я ни в жизни не поверю, что такой холодный и расчётливый прагматик как ты, может пасть перед чарами этой или какой-либо другой зеленоглазой блондинки!».

«Да, пожалуй, всем блондинкам мира не светит поставить меня на колени» – задумчиво согласился Алик со своим подчинённым и, уже оживившись, добавил – «Но вот если бы у неё были каштановые волосы – это, пожалуй, могло бы сработать!»

«Неужели были такие прецеденты?!» – с изумлением несколько привстав от неожиданности с кресла, недоверчиво переспросил вице-президент.

«Представь себе, да! Я и сам удивлён!» – оживлённо ответил консультант и улыбнулся, думая о чём-то своём.

«И встретил ты эту пассию, разумеется, в Москве? Кто она – русская? Как зовут?» – догадливо с неподдельным интересом, оживившись, продолжил свой допрос вице-президент.

«Мимо, Хайнц, всё мимо. Детектив из тебя никакой. Нет, она вовсе не русская, а из Ирландии. И встретил я её вовсе не в Москве, а в городе влюблённых – в Париже...» – устало ответил Легасов и с романтическим загадочным видом добавил – «Одного лишь взгляда на её поистине ангельское утончённое лицо и огромные голубые глаза было достаточно, чтобы сразить меня наповал... Можно сказать это была встреча с самой судьбой! Впрочем, я видел её только мельком, поскольку, у неё оказалось несколько больше фанатов, чем я рассчитывал, и она скрылась в неизвестном направлении. Поэтому как её зовут по-настоящему, к сожалению, выяснить не удалось... Теперь, ты, друг, понимаешь, что моё сердце занято и занято навеки, и я, к большому сожалению, не могу принять предложение нашей любезной блондинки. Будь так любезен, передай нашим контрагентам, что встречу организовать не удалось».

«Какая трогательная романтическая история! Аж, на слезу прошибает!» – разом выдохнул вице-президент, доставая носовой платок, после чего спокойно высморкался и добавил – «Но, шеф, двести шестьдесят миллионов долларов требуют жертв...».

«Ну и кто из нас прагматик после этого?» – с возмущением переспросил Алик.

«Да просто встретиться с ней – выпей чашечку чая, поговори и всё!» – нетерпеливо выпалил Хайнц и с напором продолжил – «И в тот же день они оплатят нам две шестьдесят миллионов долларов за наш непрофильный актив! Всего-то за чашку чая с тобой! Разве это того не стоит?».

«Хайнц, скажи, неужели, наш девелопер ХэмпширИнжинирингСистемсЛимитед такая безнадёжная компания, что нам не удастся её продать без подобных крайностей?» – с мольбой в глазах переспросил Легасов и, иронизируя дальше, добавил «А я-то полагал, что это стабильно работающая прибыльная компания, привлекательная для широкого круга инвесторов...».

«Их компания, БритишИнвестментЮниверс (British Investment Universe) заинтересована в этом активе, поскольку, наша девелоперская компания позволит им дополнить и нарастить свой портфель активов в строительной отрасли. Элис Фостер – вице-президент компании по стратегии. Вся сделка отработана и готова – осталось только поставить подпись с их стороны» – спокойно отчитался Хайнц и добавил – «Надо закрыть сделку и всё».

«Я правильно понимаю, что они готовы подписать договор купли-продажи сразу же после этой неромантической встречи?» – медленно переспросил Легасов, тщательно обдумывая озвученное предложение.

«Именно. Мы можем вообще договориться с ними, чтобы сделать вашу встречу и наше подписание договора одномоментно. Вы нас просто уведомите по телефону, что встреча началась, а мы в это время подпишем у нашего проверенного нотариуса в Лондоне договор» – предложил Хайнц и добавил – «Время и место встречи, разумеется, за тобой – как скажешь, так и устроим».

«И сдалась ей так эта встреча...» – устало вздохнул Алик и, приняв окончательное волевое решение, произнёс – «Ладно, так и сделаем, как ты сказал. В эту среду в полдень в Инглиш Гартен (Englisch Garten) в Мюнхене. Полагаю, что ей, как англичанке, будет приятно побывать в Английском саду за рубежом. Как думаешь?».

«Браво!» – разом одобряюще выпалил вице-президент, после чего мягко уточнил – «Но не слишком ли эффектно для простого чаепития? Мало ли что девица там себе возомнит после такого романтического приглашения. Ты ведь не хочешь разбить невинное девичье сердце?».

«Приходится, Хайнц, приходится – положение президента компании обязывает... Вот и сейчас ради каких-то там грязных двухсот шестидесяти миллионов придётся пожертвовать своей чистой душой и едва зародившимися лучшими чувствами!» – с улыбкой пламенно произнёс Легасов, после чего подумав, выразительно добавил – «Ну а раз уж я согласился на эту авантюру, то всё должно быть достойно и на должном уровне!».

«Мы, Ваши верные слуги, сир, свято верили, что ради дела нашей компании, Вы сможете пойти на эту истинную жертву!» – не менее красноречиво саркастично ответил вице-президент, после чего с улыбкой добавил – «Впрочем, что касается меня, я бы ещё и доплатил, чтобы повидаться с такой красивой милашкой».

«Хайнц, бойся своих желаний, ибо они к несчастью для тебя могут сбыться...» – уже более серьёзным предупредительным тоном произнёс Алик и добавил – «И обязательно усиль свою личную охрану».

«Алик, ты же не хочешь сказать, что это могут быть те самые пресловутые скандальные охотники за нелегальными российскими капиталами?» – на полном серьёзе переспросил Хайнц и опасно добавил – «Может, всё-таки откажемся от встречи?».

«Нет, это точно не они...» – быстро ответил Алик и рассудительно добавил – «Но эта Элис, предлагающая провести сделку в случае личной встречи со мной, явно леди непростая и тоже из Ирландии...».

«А, кстати, та рыжеволосая покорительница сердец в Париже, случайно не имеет отношения к охотникам за российскими капиталами? Надеюсь, Алик, ты не пытался их найти самостоятельно?» – опасно поинтересовался вице-президент.

«Полагаешь, мне стоит их опасаться?» – с удивлением переспросил Легасов.

«А почему нет? Наша служба безопасности недавно сообщила, что эта группа уже «обработала» не только пресловутого австрийского банкира, но и капиталы какого-то бывшего российского губернатора» – резонно подметил Хайнц.

«Вот что-то, а это уже давно не новость...» – ехидно усмехнулся консультант.

«И ты знал и молчал? Это ведь крайне важно!» – с искренним возмущением и негодованием в голосе переспросил вице-президент – «Мы тут с ног сбились, пытаюсь защититься от новой угрозы, а ты забыл упомянуть?!».

«Извини, Хайнц, но всё что относится к моей следственно-консультационной деятельности в России, ни тебя, ни кого другого в компании не касается и обсуждению не подлежит» – жёстко отрезал Легасов, после чего, смягчившись, добавил – «За моими капиталами стоят только годы тяжелой интеллектуальной работы и никаких нелегальных историй. Поэтому, полагаю, нам не стоит опасаться этих пресловутых охотников».

«Это, конечно, верно, если слухи не врут. Потому как если, слухи врут, и они охотятся не только за нелегальными, а вообще за всеми российскими капиталами, то могут ведь и нашей империей не побрезговать?» – с долей сомнения в голосе произнёс вице-президент...

«Вот поэтому и усили свою личную охрану – а там будет видно. Встречу с Элис назначаем, как и условились – в эту среду» – спокойно подвел итоги разговора Легасов, после чего быстро закрыл небольшой кожаный портфель и, пожав руку вице-президенту, покинул, порядком опостылевший ему за последнюю неделю офис, направившись по своим делам...

Следствие

(08.08.2011, Владивосток, 15–00)

Севастьян Михайлович Печоров сидел в своём кабинете в ожидании начала назначенного планового совещания, мысленно перебирая недавние весьма странные и тревожные события, произошедшие возле трассы в непосредственной близости от Владивостока.

Руководитель главного следственного управления по Приморскому краю в свои пятьдесят лет был подтянутым человеком высокого роста с вышколенной военной выправкой. По натуре генерал-лейтенант был строгим и требовательным ко всем своим подчинённым и безраздельно лояльным по отношению к федеральному руководству, но вместе с тем чутким и отзывчивым, в том числе и к проблемам местной областной администрации. Способность умело сочетать федеральные и региональные интересы обеспечивала Печорову как всестороннюю поддержку в работе, так и уверенность в своём будущем и карьерных перспективах.

Через мгновение дверь открылась, и в кабинет вошли несколько подчинённых с увесистыми материалами для доклада своему руководству.

Генерал лёгким кивком предложил вошедшим быстро занять свои места и сразу перешёл к делу – «Сегодня в нашем заседании по расследованию фактов подрыва автомашин примут участие наши коллеги из федеральной службы безопасности. Честно говоря, я не вполне уверен, что это оправданное решение, принимая во внимание скромный масштаб нашего сугубо областного дела, но ведомство настояло на их подключении к нашему расследованию. Полагаю, у вас есть соображения по данному поводу?».

«Возможно, их заинтересовали результаты экспертизы вещества в ампулах, применённого на пострадавших в банном комплексе...» – мягко заметил Мазаев.

«Вполне логично. Вот только как эти ампулы попали на экспертизу в Москву, а не нашим областным экспертам?» – с недоумением поинтересовался генерал.

«Ампулы, как вещественное доказательство, направили в областной центр экспертизы, но, принимая во внимание, высокую специализацию, необходимую для их анализа – три ампулы отослали в профильный центр в Москву для параллельного анализа результатов» – быстро отчитался Сергей.

«Мазаев, ну кончайте вы с Вашими московскими замашками – чуть что, так сразу в Москву. Вы теперь сотрудник Владивостокского управления. Это не дело – сначала самим надо разобраться, а потом уже всех ставить на уши» – раздражённо произнёс Печоров.

«Севастьян Михайлович, наши областные эксперты уже подтвердили, что не располагают техническими возможностями для идентификации вещества» – мягко вступился за своего шефа Выходцев.

Генерал озадаченно оглядел присутствующих и снисходительно произнёс – «Ну это в целом меняет дело. А что говорят московские эксперты по результатам анализа вещества?».

«Анализ провели – вещество удалось идентифицировать, но результаты анализа под грифом, поэтому отчёт в единственном экземпляре прибудет к нам вместе с представителями федеральной службы безопасности» – внёс ясность майор Мазаев.

В этот момент в кабинет вошли двое долгожданных ведомственных представителей.

«Александр Трошин, федеральная служба безопасности» – представился высокого роста худощавый человек в аккуратном чёрном костюме и очках и, увидев среди присутствующих Мазаева, приветливо кивнул головой.

«Артём Косатин, федеральная служба безопасности» – представился второй молодаво выглядевший человек среднего роста крепкого телосложения, облачённый в несколько неподобающие случаю футболку и джинсы, после чего, заметив Мазаева, также приветливо кивнул и улыбнулся, вызвав тем самым весьма недружелюбную реакцию генерала.

«Располагайтесь» – сухо недовольно произнёс Печоров и, обращаясь к Мазаеву, буркнул – «Майор, озвучьте имеющиеся версии произошедшего».

«В настоящее время мы уверены, что оба инцидента и на дороге и в банном комплексе связаны между собой. Рассматриваются две основные версии инцидентов. Первая версия связана с деятельностью порта и интересами групп влияния по перевалке грузов. В частности, по итогам неформального допроса Виктора Евгеньевича Воронова, занимающего должность заместителя директора порта по коммерции, а по совместительству также и зятя директора порта, установлено, что имел место конфликт администрации порта с лесозаготовительной компанией средней руки» – в спокойном режиме начал доклад Мазаев.

«А почему допрос неформальный? Новые методы работы?» – с удивлением поинтересовался полковник Трошин.

«Александр, в настоящее время у нас нет оснований допрашивать уважаемых представителей администрации порта» – быстро остудил пыл коллег генерал, после чего ясно и чётко расставил нужные акценты – «Мы до сих пор не уверены в факте похищения директора порта и его отношении к взрывам автомашин. Поэтому Воронов любезно предоставил нам информацию добровольно в рабочем порядке без оформления факта допроса».

«Без проблем» – пожал плечами полковник и вновь в ожидании посмотрел на Мазаева.

«Суть конфликта сводится к настойчивому желанию лесозаготовителей использовать мощности порта по отгрузке леса при фактической невозможности перевалки лесных грузов в порту из-за технических проблем» – констатировал сложности ведения портового бизнеса Сергей и продолжил – «Соответственно, это могло стать причиной попытки похищения директора порта. Само похищение было организовано из хорошо охраняемого заведения в прошлую пятницу где, директор порта, Игорь Всеволодович Славский, препроводил время в кругу неустановленных лиц, допросить которых не удалось...».

«А какие проблемы установить круг парившихся лиц? Неужели там нет камер наблюдения или журнала регистрации клиентов?» – вновь с удивлением переспросил Александр.

«Это элитное банное заведение, полковник, в котором бывают исключительно высокопоставленные чиновники и руководители предприятий области. Разумеется, никто из них не заинтересован в афишировании факта своего времяпрепровождения в указанном банном комплексе» – с укором, как нечто само собой очевидное, произнёс Печоров и добавил – «Полагаю, не стоит объяснять Вам, что, даже чтобы опросить кого-либо из них в рабочем порядке, нам нужны очень и очень веские причины».

«Мы полагаем, что в небольшом домике, в котором находился Славский, было распылено какое-то газообразное сильнодействующее вещество со снотворным эффектом. В результате этого троим лицам, предположительно двум мужчинам и девушке, удалось вывезти директора порта с территории комплекса на автомашине. Вместе с тем, факт выезда директора порта не остался незамеченным, результатом чего стала погоня, в которой приняли участие два джипа сопровождения с вооружённой охраной Славского. Факт погони зафиксирован документально и подтверждается многочисленными свидетелями. Далее после поворота на проселочную дорогу обе машины сопровождения были подорваны взрывными устройствами направленного действия, смонтированными на вблизи стоявших деревьях. Машина, в которой злоумышленники предположительно перевозили директора порта, найдена затопленной возле небольшой пристани. Экспертами не обнаружено никаких следов, позволяющих провести идентификацию преступников. По всей видимости, на пристани их ждала заранее приготовленная лодка...» – отчитался Мазаев.

«Если Вашего Славского похитили, то почему мы всё ещё говорим, что факт похищения директора порта достоверно не установлен?» – с искренним недоумением переспросил Александр и язвительно догадливо добавил – «Или он слишком высокопоставленная фигура в регионе, чтобы установить факт похищения?».

«Бросьте Ваши ведомственные шуточки, полковник» – с негодованием отрезал Печоров и, кивнув Мазаеву, добавил – «Продолжайте, майор».

«В тот же день глубоко ночью Славский позвонил своему зятю Воронову и в коротком минутном разговоре объяснил, что на них круто «наехали» лесозаготовители, которым отказали в перевалке грузов в порту, и распорядился никуда не высываться, максимально усилив охрану семьи. Сам он по его собственным словам срочно вылетал в Москву, чтобы урегулировать ситуацию с привлечением своих обширных связей с возвратом в среду. Факт вылета Славского в Москву субботним рейсом из международного аэропорта Владивостока подтверждён» – завершил изложение фактов Мазаев.

«Вполне жизнеспособная версия» – прокомментировал услышанное Александр.

«Это наша официальная версия» – утвердительно кивнул генерал.

«Версия жизнеспособная, но по ряду причин нас не устраивает. Нам бы очень хотелось, по возможности, услышать альтернативные версии отдела майора Мазаева, если таковые, конечно, имеются» – с улыбкой произнёс Трошин, предательски подмигнув Сергею.

«А что, собственно говоря, что Вас, уважаемые коллеги, так не устраивает в нашей официальной версии?» – требовательно поинтересовался Печоров.

«Ну, во-первых, лесозаготовители, в силу специфики своего бизнеса и полулегального характера ряда экспортных операций действительно зачастую аффилированы с криминальными структурами, но они, как и все остальные всё-таки разумные люди. Вы полагаете, они стали бы так рисковать, проводя столь масштабную операцию? Зачем? Ваших сибирских «лесников» наши уже допросили и, разумеется, те, вообще не в курсе, что произошло тут во Владивостоке. Зато они поведали довольно интересные аспекты финансово-откатной системы работы порта» – с улыбкой, растягивая удовольствие, произнёс полковник.

«Разумеется, лесозаготовители будут всё отрицать. Это очевидно, а поэтому никакой это не аргумент» – пожал плечами генерал.

«Во-вторых, какими бы возможностями не располагали эти сибирские «лесники» – вряд ли они могли иметь доступ к боевому нервно – паралитическому газу, распылённому в том здании» – медленно пояснил Александр, с интересом оценивая реакцию присутствующих, после чего добавил – «Ваши местные эксперты, разумеется, не смогли достоверно идентифицировать вещество, находившееся в ампулах. Наши эксперты пришли к выводу, что это был антидот к боевому нервно – паралитическому газу, состоящему в настоящее время исключительно на вооружении спецподразделений и военной разведки. Полагаю, не стоит упоминать, что эта закрытая информация не должна покинуть пределов этой комнаты...».

Печоров задумчиво почесал затылок, понимая, что в свете вновь открывшихся фактов озвученная официальная версия действительно выглядела несостоятельной, после чего, взглянув на Мазаева, быстро произнёс – «Это уже кардинально меняет наше дело. Сергей, какова наша новая официальная версия?».

«По альтернативной версии мы полагаем, что действительно имело место дерзкое похищение директора порта, Игоря Всеволодовича Славского неустановленным кругом лиц, не имеющих никакого отношения к лесозаготовителям с пока неизвестными нам целями. Ночной звонок Славского своему зятю, предположительно, был сделан с применением имитатора голоса с двумя целями. Во-первых, предоставить следствию ложный след в виде конфликта интересов вокруг перевалки леса в порту, а во-вторых – убедить следствие в том, что факт похищения не имел место. При реализации операции неустановленные лица действовали профессионально и очень самоуверенно, что говорит о высоком уровне проработки операции. Это же подтверждает и использование спецсредств в виде нервно – паралитического газа с антидотом и взрывных устройств направленного действия» – завершил краткое изложение новой официальной версии Мазаев.

«Сергей, ты же тоже думаешь, что это их рук дело? В конце концов – они снова применили имитатор голоса!» – с горящими глазами выпалил Александр, не дожидаясь реакции генерала и остальных.

«Пока не уверен. В прошлые разы они обходились без жертв, а тут у нас два взорванных джипа и десять трупов охраны Славского» – с большим интересом включился в дискуссию Мазаев.

«Ну, не могут же они всегда работать без жертв? Когда-то ведь и у них должна была случиться промашка?» – интригуяще продолжил полковник.

«Промашка? А это мысль! Да, пожалуй, именно так и было!» – резко хлопнув себя по лбу, к огромному удивлению своего затихшего руководства, ответил Сергей и продолжил мысль – «Они же применили не только газ, но и антидот в банном домике, а значит, не хотели лишних жертв! Если бы факт отбытия Славского вовремя не заметила его собственная охрана, то жертв могло бы и вообще не быть!».

«Значит, всё-таки, это могли быть и они?!» – ещё раз настойчиво переспросил Александр.

«Могли бы... Если бы не несколько проблем. Во-первых, по нашим проверенным данным Славский улетел в Москву в субботу из аэропорта Владивостока. А раз улетел, то значит, он был в аэропорту перед глазами многочисленных служб безопасности аэропорта и, по всей видимости, в тот момент действовал без принуждения» – уже более спокойным голосом Сергей вернул своего коллегу к реальности. После чего помолчав, окончательно добил все его надежды своими сомнениями – «Если же Славский действовал в субботу в аэропорту без принуждения, то, по всей видимости, он мог с таким же успехом без принуждения сам позвонить и своему зятю Воронову в пятницу ночью. Если так, то имитатора голоса в этой истории вообще не было, равно, как и связи между этими делами... Во-вторых, сам подумай – ну откуда у иностранцев вообще доступ к этому вашему боевому нервнопаралитическому газу российского производства? Ну а, в-третьих, та группа никогда прежде на территории России непосредственно не работала... Разве нет?».

«Да, неувязочка вышла... Впрочем, возможно, имела место какая-то договорённость между директором порта и похитителями, но пока это не более чем пустые догадки» – слегка расстроенным голосом завершил обсуждение Александр и с сожалением добавил – «Выходит нам придётся дожидаться завтрашнего возвращения самого Славского для уточнения отдельных интересующих нас обстоятельств».

«Жаль, что скромный бюджет Вашего областного главного следственного управления не позволит нам привлечь нашего независимого консультанта к расследованию дела...» – озвучил общее настроение всё это время скромно молчавший Артём. Впрочем, по недовольному выражению своего шефа Артём быстро понял, что это были те слова, которые совсем не следовало произносить в кабинете главы местного следственного управления.

«А было бы неплохо!» – едва улыбнувшись, тихо поддержал предложение Мазаев.

«Что это вообще было?! Какая группа? Чей бюджет?! Что за, чёрт побери, независимый консультант? Вы вообще о чём?!» – гневно выпалил генерал, всем своим видом требуя должных и доходчивых объяснений со стороны подчинённых и приглашённых лиц.

«Мы полагали, что, возможно, к делу причастна иностранная группировка – так называемые охотники за нелегальными российскими капиталами, но пока данная версия, к сожалению, не подтверждается. Более по данному вопросу Вам, Севастьян Михайлович, при всём моём уважении, знать не следует – это закрытая информация, относящаяся к совершенно другому делу» – ультимативно ответил Александр и в целях окончательного завершения чувствительной темы добавил – «Коллеги, давайте ещё раз подробнее вернёмся к анализу Вашей официальной версии...».

Партнеры

(08.08.2011, Екатеринбург, 14–00)

Полный мужчина в возрасте около пятидесяти лет молча сидел в изолированной зале одного из многочисленных ресторанчиков города, допивая чашку ароматного свежесваренного чая, периодически беспокойно поглядывая на дорогие наручные часы, красовавшиеся на запястье, и лежавший на столе сотовый телефон.

Николай Никифорович Батин, будучи руководителем главного управления внутренних дел по Свердловской области, был весьма занятым человеком и редко находил возможность для того чтобы посещать подобные заведения в рабочее время, как правило, предпочитая им довольно приветливое и постоянно обновлявшееся по его собственному желанию меню столовой главка.

Впрочем, это тихое место, поодаль от любопытных взоров, было, пожалуй, идеальным для назначенной на сегодняшний день встречи со своим давним бизнес – партнёром, отношения с которым генерал-лейтенант предпочитал никоим образом не афишировать.

Через пару минут в двери залы медленно вошёл сутулый худощавый мужчина в возрасте под 55 лет с седыми короткостриженными волосами в малиновом пиджаке и серых джинсах. Общий колорит гостя подчёркивался толстой золотой цепью с крестом внушительных размеров демонстративно висевшими на его шее.

«Опоздываешь, Сипатый!» – недовольно буркнул Николай Никифорович.

«Дела были, Батя, дела... Бизнес наш двигать надо – сам знаешь» – спокойно хриплым голосом ответил гость, после чего неспешно прошёл по зале и, в конце концов, уютно расположившись в кресле за столом напротив генерала, налил бокал своего любимого виски из предусмотрительно захваченной из бара бутылки.

«Давай, рассказывай, что у вас там такого срочного стряслось...» – быстро перешёл к делу генерал.

«Помнишь, Батя, недавно с тобой о залётном благотворительном фонде толковали?» – спросил Сипатый.

«Было дело. Сам же говорил, что тема интересная, и что тебе про неё из надёжные люди из администрации подсказали. Вроде там лохи какие-то на деньгах сидят, и их бизнес можно быстро под себя взять» – припомнил детали разговора Николай Никифорович.

«Да, всё так. Мне сегодня из администрации шепнули, что эти кадры тут в области проектов почти на пятнадцать миллиардов рублей хотят закосить...» – медленно, смакуя цифру, произнёс Сипатый.

«Вот молодцы! Вот это масштаб! Двадцать процентов от суммы, надо полагать, уже наши?» – потирая руки, с задором поинтересовался генерал и добавил – «Надеюсь, что твои с ними уже все детали по финансовым вопросам уладили?».

«А вот с этим, Батя, имеются проблемы...» – пожав плечами, развёл руками гость и добавил – «Наехали тут на моих ребят, что благотворительный фонд окучивали. Конкретно, знаешь ли, так наехали. Из четверых трое оказались в больничке без сознания с многочисленными черепно-мозговыми и переломами. А старший их с переломами обеих рук до сих пор стакан ровно держать не может – руки трясутся... Вот так».

«И кто же это так твоих ребят отделал? Никак чужаки в области появились?» – прищурился, недоверчиво поинтересовался генерал.

«Не знаю, Батя, не знаю. С их старшим толковал – так он говорит, что всех их четверых девчонка из фонда отделала. Одна четверых здоровяков порвала как котят! А напоследок чуть глаз ему обычной вилкой не вынула...» – размеренно произнёс Сипатый и добавил – «Не

особо-то я его рассказу верю – нервный уж он больно с того случая стал. Но кто-то ведь это сделал...».

«Вы и справиться с какой-то там девчонкой не смогли?! Видать стареешь, Сипатый, стареешь...» – покачал головой Батин.

«Да ты до конца дослушай, а потом своих мальчишек в управлении учи, как щи варить» – резко огрызнулся Сипатый и, глотнув виски из бокала, продолжил – «Акцент у девицы странный был. А ещё она сказала, что не одна, что за ней Лаптев из Новосибирска с бригадой спецов стоит. И, если будем на их фонд наезжать, то они виды на весь наш регион поймеют... Вот и просвети меня, Батя, что за птица этот новосибирский Лаптев?».

«Это поэтому ты про Лаптева просил информацию по нашим каналам пробить?» – переспросил генерал и, получив утвердительный кивок гостя, тяжело выдохнул и продолжил – «А вот это уже скверно. Очень скверно...».

«Да говори ты, не тяни!» – злобно выпалил Сипатый и чертыхнулся.

«Константин Лаптев – подполковник федеральной службы безопасности. Работает в Новосибирске. Авторитет в области просто убойный – с ним и его отделом ни местные криминальные структуры, ни менты предпочитают не связываться. По неофициальным данным лично знаком с Марией Соколовой, генеральным директором этого самого фонда «Развитие». Детали его работы неизвестны, но широкой огласке удостоились два недавних весьма любопытных эпизода с участием его самого и двух его друзей. О друзьях стоит сказать особо – это полковник федеральной службы безопасности Александр Трошин из Москвы и старший следователь по особо важным делам главного следственного управления Москвы, Сергей Мазаев. Не знаю, как сам Лаптев, но эти двое из Москвы, по всей видимости, вообще отморозки полные – возомнили себя, понимаешь, невесть кем. Первый эпизод был чуть более месяца тому назад. Едва эти двое только приехали к Лаптеву в Новосибирск, так уже через два часа ни с того ни с сего устроили перестрелку возле психиатрической больницы на сходке вооружённых до зубов местных братков. В итоге двоих бандитов они ликвидировали прямо на месте, а ещё десятерых сдали местным властям. А выставили всё так, что по телевидению потом ещё долго рассказывали, как эти герои ликвидировали непонятно откуда взявшихся в Новосибирске террористов. Вот такие дела!».

«Ну и методы у этих ваших федералов, мать их!» – неодобрительно покачав головой, произнёс Сипатый.

«Во втором эпизоде, как поведали наши новосибирские коллеги-оперативники, эти трое преследовали какую-то дорогую иномарку на дряхлой служебной волге, в результате чего на полной скорости среди бела дня, не справившись с управлением, сбили двух сотрудников патрульно-постовой службы прямо возле поста! Но этого им показалось мало – так они семерых случайных свидетелей происшествия, крепких телом дальнбойщиков, так отделали, что двое из них скончались на месте, а остальных отправили в больницы города. Служебная машина в дребезги, служивые в госпитале. Самое же интересное что при этом двоих пострадавших сотрудников патрульно-постовой службы эти трое ловко выставили «оборотнями в погонах». Навряд ли бы им всё это сошло с рук если бы, откуда ни возмись, не появилась, по всей видимости, сфабрикованная плёнка с весьма нелицеприятной аудиозаписью разговора исполняющего обязанности губернатора с угрозами в адрес не кого-нибудь, а представителей того самого новосибирского благотворительного фонда «Развитие», с которыми общались твои ребята...».

«В натуре полные отморозки... И, по всей видимости, отморозки с большими связями» – медленно процедил Сипатый и сделал неутешительный для себя вывод – «Если всё это правда, то такие нас самих тут замочат безо всяких переговоров, если, конечно, ты, Батя, не сможешь найти на них управу по своей линии...».

«Сипатый, да ты вообще спятил, что ли?» – с удивлением переспросил непонятливого бизнес – партнёра генерал и, с размаху стукнув по столу, эмоционально добавил – «Говорю

же тебе – да они, даже глазом не моргнув, губернатора области сняли! Просто потому что он дорогу их фонду перешёл! Это тебе не шутки! Да за каждым из этой троицы, небось, стоит целая команда со своими интересами... Будем рыпаться – и нас сожрут!».

«И нам что делать? Просто оставить их с их миллиардами в покое? В нашем-то регионе?» – недоверчиво поинтересовался партнёр и настойчиво продолжил – «Батя, ну не можем же мы, в конце концов, в своей области чужакам уступить – народ нас не поймёт. Да и пример дурной другим покажем».

«Забыл сказать, Сипатый – Лаптев, кстати, сегодня уже в Екатеринбурге – общается с местными из федеральной службы безопасности, вроде даже с какими-то предпринимателями хотел повстречаться. Поэтому попридержи там своих ребят – чтобы никто и никуда не высывался и на глаза ему не попадался» – в ультимативной форме произнёс генерал и, подумав, рассудительно добавил – «Выход у нас пока только один – фонд более не трогаем, пусть спокойно работают и делают что хотят. Тем более что одна из дам – представитель иностранного фонда, а нам тут скандалы международного уровня совсем ни к чему. Да и счета с миллиардами у них всё равно либо в своём Новосибирске, либо в офшоре, а уж точно никак ни в банках нашего региона, поэтому нам тут ловить нечего».

«Значит, всё-таки, отступимся...» – недовольно выдохнул Сипатый и с укором добавил – «Батя, без риска нам денег не заработать».

«Да, фонд оставим в покое, тем более что, по всей видимости, теперь за безопасностью его сотрудников будут присматривать местные из федеральной службы. Да и губернатор, если узнает, может взять ситуацию на свой личный контроль, что в нашем случае также очень нежелательно» – пожав плечами, ответил Николай Никифорович, после чего, подмигнув партнёру, с улыбкой добавил – «Впрочем, не так всё плохо. Вот, если, к примеру, их какой-нибудь дорогостоящий груз вдруг возьмёт да и пропадёт с нашего железнодорожного узла, то какой с нас спрос? Да никакого! В регион они пришли сами. Никого не спросили, ни с кем не согласовали. Безопасностью не озаботились, вот и выходит, что сами кругом виноваты. Ну а, разумеется, за разумное вознаграждение пропавший груз, может ведь и найтись. Верно?».

«Дело говоришь, партнёр!» – с понимающей улыбкой ответил Сипатый и, залпом допив содержимое бокала, встал и вышел из залы...

Свидетель

(10.08.2011, Владивосток, 15–00)

Высокий худощавый молодой человек в модном деловом костюме нервно постучался в дверь и, не дожидаясь ответа, быстро зашёл в небольшую одиночную палату центрального городского госпиталя Владивостока.

«Привет, Витя...» – тихо отозвался Славский с больничной койки, выглядевший крайне измождённым и уставшим после своего недавнего международного турне.

«Привет, шеф... Да что случилось-то?!» – с неподдельным ужасом глядя на директора порта, быстро выпалил Воронов, едва скрывая бившую его нервную дрожь.

«Надеюсь, семье ты ничего не сказал про больницу?» – внимательно глядя на своего зятя, переспросил Игорь Всеволодович.

«Разумеется, нет – сразу после разговора рванул сюда, ни с кем не разговаривая» – поспешил заверить шефа Воронов.

«Правильно – нечего семью пугать. Мне просто надо было пройти обследование – так на всякий случай для самоуспокоения. А то мало ли инфекция там, какая или руки грязные были...» – несколько расслабившись, произнёс Славский.

«Да какая инфекция?! Шеф, да ты, что там, в Москве, японскими суши, что ли отравился?» – с недоверием удивлённо переспросил Виктор, добавив – «Что там с этими лесозаготовителями? Удалось уладить с ними конфликт? Они так с самого понедельника названивают – так я даже трубку не беру, поскольку не знаю что сказать».

«С какими лесозаготовителями? Витя, ты о чём?!» – округлил глаза Игорь Всеволодович.

«Ну, ты же сам в пятницу ночью звонил и сказал, что на нас лесозаготовители «наехали» и ты поехал решать вопрос с ними через свои московские связи» – быстро припомнил детали ночного разговора Воронов, добавив – «Пока тебя тут не было, эти озверевшие лесники два джипа с нашими ребятами подорвали...».

Славский от души раскатисто рассмеялся, приведя зятя в полное смятение...

«Лесники! Как же! Вот, блин, юмористы!» – наконец-то с горечью вырвалось из уст Игоря Всеволодовича, после чего успокоившись, он продолжил – «Витя, ну какие к чёрту лесники?! Нас обокрали и едва не пустили по миру! А эти лесники тут вообще не причём. Да и в пятницу тебе звонил не я. Вот такие дела...».

Воронов, тяжело сел на стул возле койки и, ещё раз, с неподдельным ужасом взглянув на шефа, задумчиво спросил – «Тогда, кто это был? Что им от нас нужно? И что мы будем делать?».

«Не знаю, Витя, кто это был. Но знаю, что они профессионалы своего дела, умеющие легко убедить человека расстаться с львиной долей своих сбережений...» – с горькой улыбкой произнёс Славский и, похлопав зятя по плечу, продолжил – «Что им было от нас нужно – они уже получили и полностью удовлетворены. Об этом не переживай. А вот что нам делать дальше – это весьма любопытный вопрос».

«А чего там думать – пока наш порт не приватизировали, мы ещё заработаем себе и на хлеб и на масло и на икру, желательнее чёрную. Так ведь?» – с улыбкой весело подмигнул Воронов.

«В этом то и проблема, Витя» – с грустью покачал головой Игорь Всеволодович и добавил – «Эти ребята не просто ограбили нас на деньги – они поставили одно условие в отношении нашей дальнейшей работы в порту».

«Они хотят войти с нами в долю?!» – догадливо поинтересовался Воронов.

«Вовсе нет. Хуже. Вместо этого они потребовали прекратить практику откатов и офшорных схем...» – со слабой улыбкой отозвался Славский.

«А это-то им зачем?» – с удивлением, изрядно побледнев, произнёс Воронов.

«Да кто их там знает...» – спокойно ответил Славский, пожав плечами.

«Ни себе ни другим. Нет, ну что за люди?» – раздражённо выругался Виктор и с интересом продолжил – «Ну ничего – мы ещё какую-нибудь интересную схему работы придумаем. Так ведь, шеф?».

«Мне всегда нравился твой азартный деловой подход к делу, Витя...» – со слабой улыбкой, приподнявшись с больничной койки, произнёс директор порта, добавив – «Но, увы, это совсем другой случай. С их стороны это было не просто условие, а ультиматум и на кону не какие-то там потенциальные проблемы с законом, а две наши жизни – твоя и моя».

«В смысле?!» – заметно напрягшись, переспросил Воронов.

«В том смысле, что стоит нам нарушить это условие, и они нас обоих пустят в «расход» безо всяких дополнительных предупреждений. А то, что они узнают – можешь не сомневаться. И никакие схемы не помогут – это не какие-нибудь налоговики... У этих ребят была детальная информация по всем нашим офшорным счетам. Вот такие вот дела...» – спокойно ответил Славский и, прищурившись, с усмешкой переспросил – «Ну как, Витя, всё ещё горишь желанием поиграть с собственной жизнью?».

Воронов, ослабил галстук и, отрицательно покачав головой, с мольбой в голосе спросил – «И что же нам теперь делать?».

«Вот, поэтому, Витя – пока работаем в порту безо всяких там схем по государственным тарифам. И с лесниками поговори – пусть везут свой лес на перевалку по установленным тарифам – нам проблемы на пустом месте не нужны. И чтобы ни с кого, ни рубля! У нас ещё осталось достаточно денег на зарубежных счетах и в недвижимом имуществе, чтобы не лезть в петлю и рисковать своей жизнью» – доходчиво обрисовал перспективы Славский, добавив – «А там видно будет... Может через полгода – год всё и вернётся на круги своя... Понял ли?».

«Понял, шеф!» – оживился заместитель по коммерческой работе.

«Ладно, Витя, ты давай на работу двигай – у меня ещё тут процедуры. В порту меня на этой неделе не ждите – надо здоровье поправить, ну а семье передай, что вечером непременно буду» – произнёс Игорь Всеволодович, с удовольствием растягиваясь на койке.

Славский едва успел насладиться несколькими минутами долгожданной тишины, как открылась дверь и в палату в сопровождении лечащего врача вошли четверо незнакомцев.

«Игорь Всеволодович, к Вам делегация из следственного управления области» – нервно потирая очки на носу, проинформировал Славского доктор и, обращаясь к незнакомцам, произнёс – «Данному пациенту назначены процедуры, поэтому прошу Вас, по возможности, ограничить время посещения пациента... Не более двадцати минут».

«Всё понятно – мы постараемся уложиться в отведённое время» – одобрительно кивнул Сергей и, проводив лечащего врача взглядом, представился – «Сергей Мазаев, старший следователь по особо важным делам главного следственного управления по Приморскому краю».

«Александр Трошин, федеральная служба безопасности» – коротко и чётко произнёс Александр и, не дожидаясь представления оставшихся в стороне Дениса и Артёма, сразу перешёл к сути визита – «Игорь Всеволодович, мы расследуем дело о гибели сотрудников Вашей личной охраны в результате взрывов автотранспортных средств и попытку Вашего похищения из известного областного банного заведения. В рамках расследования данного дела нам необходимы Ваши показания».

«Да мне без разницы, откуда Вы и что Вы там расследуете» – с иронией холодным голосом произнёс директор порта, добавив – «Я прохожу предписанный мне курс медицинского лечения и в данный момент решительно не могу дать никаких показаний».

«Нам нужны Ваши показания по данному делу и нужны прямо сейчас!» – настойчиво произнёс Мазаев, продолжив – «Славский, разве Вы сами не понимаете?! От своевременности получения информации зависит результативность проведения расследования и поимки испол-

нителей. В конце концов, эти люди пытались Вас похитить и своими действиями привели к гибели десяти человек Вашей личной охраны!».

«Шустрые, да?!» – нервно выпалил Игорь Всеволодович, вскочив с койки, и, гневно размахивая руками, завопил – «А где Вы были, когда меня похищали?! Где Вы были, когда они проводили на мне свои зверские опыты?! Где Вы были, когда они уводили мои кровные капиталы?!».

«Собственно говоря, мы ведь и хотим Вам помочь!» – встрял в разговор Денис.

«А сейчас уже поздно!» – директор порта с досадой рявкнул на присутствующих, усаживаясь обратно на больничную койку.

«Славский, не надо ломать трагедий» – спокойно произнёс Александр и добавил – «Мы расследуем уголовное дело и давать показания по данному делу – это Ваша обязанность, а вовсе не право».

«Господа, не имею никакого желания общаться с Вами далее по данному вопросу без присутствия моего личного адвоката» – с решимостью в голосе заявил Игорь Всеволодович и добавил – «Вот выпишусь из больницы – тогда и вызывайте для дачи показаний».

Мазаев посмотрел на Александра в поисках содействия. В палате повисла продолжительная неловкая пауза.

В этот момент дверь в палату открылась, и в неё вошли ещё три человека в сопровождении крайне обеспокоенно выглядевшего лечащего врача.

«Что за чёрт?!» – с глубоким удивлением в голосе выругался Мазаев, разглядывая высокого роста худощавого блондина и его коллег.

«Мы Вас тоже не очень-то рады видеть, Мазаев, но служба есть служба» – с иронией в голосе и довольной улыбкой произнёс Георгий Арзамасов.

Его среднего роста светловолосый коллега, Вадим Неплатов, ухмыльнулся и добавил – «Отрадно, видеть, Мазаев, что Ваша команда снова в сборе. Впрочем, странно, что Вас с Александром не посадили за тот случай в Новосибирске».

«Что Вам нужно, коллеги?» – формально поинтересовался у вошедших Александр.

«Разумеется, не Вы – нам нужно поговорить с пациентом» – с улыбкой процедил последний из троих, худощавый и темноволосый Степан Белозёрский.

«Мы проводим его допрос, Вам придётся подождать снаружи» – быстро отреагировал Мазаев.

«Коллеги, давайте не будем нагнетать обстановку» – с улыбкой произнёс Арзамасов, добавив – «Ваше областное руководство уже одобрило нашу совместную работу по данному делу и выяснение отношений между нами явно не в интересах следствия. Поэтому, давайте, вернёмся к допросу».

«Да пошли Вы все к чёрту!» – в сердцах возмутился Славский, оставленный без должного внимания присутствующих, повторив ещё раз – «Без адвоката я ничего Вам говорить не собираюсь!».

«Господа! Время вышло – пациенту пора делать процедуры!» – вступился за Игоря Петровича его лечащий врач, добавив – «Прошу Вас всех покинуть палату!».

Георгий устало буднично кивнул Неплатову, показав в сторону надоедливой врача. Получив команду, Вадим спокойно подошёл к врачу и тихо произнёс – «Выйди, закрой дверь снаружи и скажи всем, чтобы пациента час никто из ваших не беспокоил. Мы тут не в игрушки играем».

«Да что Вы себе позволяете?!» – возмутился врач, негодуя от откровенной наглости незнакомцев.

Неплатов покачал головой и, быстрым движением схватив правую руку врача, вложил ему в ладонь её миниатюрный полиэтиленовый пакет.

«Вы с ума сошли?! Что это было?!» – прокричал доктор, выронив пакет из руки.

Вадим с улыбкой аккуратно за край поднял упавший пакетик и, приблизившись к врачу вплотную, тихо произнёс – «Ну а теперь слушай, очкарик. Если не хочешь, попасть в отделение полиции со своими отпечатками на этой дозе героина, быстро выйди и сделай, как я тебе сказал».

Лицо врача побелело от ужаса, после чего он, не проронив ни слова, оперативно ретировался за дверь палаты.

«Что там? Что Вы ему там сказали?» – с любопытством поинтересовался Выходцев.

«Лучше тебе не знать...» – загадочно улыбнувшись, произнёс Артём.

«Меньше знаешь – дольше проживёшь...» – с иронией недобро ухмыльнулся Неплатов.

Сергей неодобрительно покачал головой, смутно представляя себе методы работы новых коллег.

«Славский – излагайте! Быстро!» – в ультимативной форме приказал Арзамасов.

«Оставьте меня в покое немедленно!» – громко выпалил в ответ Игорь Всеволодович, добавив – «Понятия не имею, кто Вы такие, но о Вашем неподобающем поведении я информирую генерал-лейтенанта Печорова лично!».

«Пациент в отказе?» – с любопытством поинтересовался Георгий, глядя на Александра, оставив реплику директора порта без ответа.

«Типа того...» – невозмутимо пожал плечами Трошин.

«А я ведь хотел как лучше...» – произнёс Арзамасов и, взглянув на Неплатова, коротко распорядился – «Действуй».

Вадим достал из кармана аккуратно упакованные прозрачные резиновые перчатки, надел, после этого вытащил из-за пазухи шприц и наполнил его жидкостью из небольшой ампулы.

«Что Вы хотите со мной сделать?!» – с ужасом в голосе завопил Славский, глядя на многообещающие приготовления незнакомца.

«Вообще-то он нам тут живым нужен!» – громко прокомментировал происходящее Мазаев.

«Действительно, давайте обойдёмся без насилия. Хотя бы сегодня...» – поддержал Сергея Александр, вселив шаткую надежду на лучший исход событий в мятущуюся душу директора порта.

Артём поёжился от напрягшейся обстановки в помещении.

«А чего Вы, собственно говоря, испугались? От одного укола ничего Вашему пациенту уж точно не будет» – с удивлением пожал плечами Неплатов, добавив – «Ну разве что печень ему посадим, да и только... В общем-то, это для него не смертельно».

«Да за что?!» – снова выпалил Игорь Всеволодович, недопонимая столь хладнокровное и пространное отношение к его собственной печени, со стороны представителей правоохранительных структур, призванных защищать его законные интересы, как человека и гражданина.

«А что Вы ему собираетесь колоть?» – с недоумением переспросил Денис.

«Действительно, коллеги а чего Вы переживаете?!» – с улыбкой переспросил Арзамасов и продолжил – «Давайте быть прагматичными людьми. Вполне, возможно, один укол, так называемой «сыворотки правды» действительно посадит ему печень, но это только его проблемы. Зато это даст нам информацию необходимую для расследования этого дела и ряда других дел, а также предотвращения подобного в будущем. Сделка стоящая, как полагаете?!».

«Да как Вы смеете?!» – с негодованием завопил Славский.

В этот момент Неплатов, стремительно пройдя мимо присутствующих, приблизился к махавшему руками Славскому и, сделав аккуратный залом руки, воткнул шприц прямо в лопатку пациента, не выдавливая содержимого. Игорь Всеволодович завопил и вздрогнул от ужаса.

«Славский или говоришь всё сам или давлю на шприц и вкалываю тебе эту дрянь и будем работать с тобой под сывороткой. Выбирай быстро» – тихо шепнул Вадим в ухо директору порта, добавив – «И не ори – у меня голова от тебя болит».

«Расскажу! Всё что знаю, расскажу!» – быстро испуганно пролепетал Игорь Всеволодович.

Неплатов выткнул шприц и, отойдя от койки, аккуратно убрал его за пазуху.

«Славский, номер счёта, на который Вы переводили денежные средства! Живо!» – командовал Арзамасов.

Игорь Всеволодович быстро покопался в небольшом портфеле, стоявшем на тумбочке рядом с койкой, и извлёк из его аккуратно сложенную бумагу с отпечатанными на ней реквизитами счёта.

«Степан, срочно передай нашим реквизиты счёта, на который выводились средства. Пусть проработают с банком вопрос оперативной блокировки счёта, дальнейший маршрут движения денег и установят личность распорядителя. При необходимости подключайте Интерпол» – быстро распорядился Георгий, протягивая бумагу Белозёрскому.

Степан, выхватив из кармана сотовый телефон, пулей вылетел из палаты.

«А теперь, Славский, разумеется, мы ждём полной истории Ваших приключений» – с улыбкой произнёс Арзамасов, усаживаясь на стул в ожидании продолжения.

Игорь Всеволодович тяжело вздохнул и, ещё раз мельком взглянув на присутствующих, начал своё нелёгкое повествование...

Час спустя Славский, постоянно прерываемый уточняющими вопросами со стороны присутствующих, наконец-то закончил рассказ о приключениях последних нескольких дней.

«Славский, вроде бы у нас пока более нет вопросов к Вам...» – подвёл итог допроса Георгий и, одобрительно кивнув Неплатову, добавил – «Пожалуй, теперь Вам самое время отправиться на назначенные Вам медицинские процедуры».

Вадим приоткрыл дверь в коридор и громко позвал медицинский персонал.

Проводив перепуганного до смерти Игоря Всеволодовича глазами, Мазаев посмотрел на Георгия и с негодованием в голосе произнёс – «Ну и методы работы у Вас в конторе, Арзамасов...».

«Выглядят неважно, зато весьма эффективны...» – спокойно пожал плечами Арзамасов и продолжил – «В конце концов, без нас Вы бы потеряли несколько дней бесценного для расследования времени, чтобы выбить из этого упрямаца информацию, а так – мы уже прорабатываем банковские счета и связи исполнителей преступной группы».

Мазаев ехидно усмехнулся.

«Пока мы все в сборе, не пора ли нам подвести промежуточные итоги?» – включился в разговор с деловым предложением Белозёрский и, поправив очки, добавил – «В конце концов, мы все заинтересованы в раскрытии данного дела, да и докладывать Вашему руководству нам придётся совместно».

«Полагаю, Вы согласитесь, что это та же группа, что ранее работала с австрийским банкиром и бывшим губернатором Широковым» – первым отреагировал Александр и, убедившись в одобрении данной позиции присутствующими, продолжил – «В данном случае они пытались тайно похитить Славского из сауны. При этом, по всей видимости, в результате неудачного стечения обстоятельств они были вынуждены воспользоваться альтернативным вариантом с подрывом двух машин преследования, после чего обработали Славского до получения позитивной реакции со стороны жертвы».

«Да и стоит отметить, что в данном случае они в отличие от всех предыдущих раз они свободно и вольготно работали прямо на территории страны...» – с раздражением подметил Арзамасов, добавив – «Да ещё и с применением экзотических спецсредств в виде боевого нервнопаралитического газа российского производства...».

«А кроме того использовали весьма интересное и хитроумное устройство для контроля поведения и обеспечения лояльности своей жертвы» – добавил Мазаев.

«Жаль, что не удалось заполучить экземпляр устройства – это было бы весьма и весьма кстати для направления хода расследования...» – мечтательно произнёс Белозёрский и медленно добавил – «А они его взяли, понимаешь, и изъяли... Столько мороки и сложностей... Зачем?».

«Очевидно, чтобы оно не попало в наши руки...» – с ехидной улыбкой ответил Мазаев.

«А действительно, почему они просто не нажали на кнопку?» – с откровенным непониманием поинтересовался Неплатов, добавив – «Живой Славский это ведь показания, свидетельства, да и, в конце концов, угроза разоблачения для них. А не было бы Славского и не было бы проблемы... Да и вторая операция бы не потребовалась».

«Значит, репутацию себе портить не хотели» – глубокомысленно подвёл итог Арзамасов, добавив – «А это может подразумевать только одно – они собираются продолжить в том же духе и дальше... Расчёт абсолютно верный – вряд ли кто-то будет с ними работать и делиться своими деньгами, зная, что его самого всё равно убьют...».

«Интересно, а рядом с ним, действительно всё время кто-то был? В том числе в процессе его нескольких авиаперелётов?» – озвучил свои размышления Сергей, продолжив – «Это ведь весьма рискованно – количество пассажиров ограничено, и они все проходят регистрацию перед вылетом. Более того, исходя из требования, отсутствия радиопомех для стабильной связи с устройством диапазон возможных мест в самолёте также ограничен...».

«Нам надо обязательно проверить всех пассажиров первого рейса до Москвы и второго из Москвы в офшор, а также международных рейсов за границей. Получение информации по заграничным перелётам мы возьмём на себя» – решительно произнёс Арзамасов и, покачивая головой, добавил – «Впрочем, вряд ли нам стоит ожидать сюрпризов – они не идиоты, а вполне себе профессиональные игроки в покер...».

«В какой покер?» – с удивлением переспросил Выходцев.

«В смысле они активно и нагло блефуют для победы, как они наглядно продемонстрировали всем в случае с австрийским банкиром, который сам подарил им свои денежные средства, отчаянно пытаясь вывести деньги, со своего как ему казалось более небезопасного банковского счёта» – устало разъяснил Георгий.

«Собственно говоря, кто они? Какие предположения?» – буднично поинтересовался Александр, озвучив вопрос, повисший в воздухе.

«Денис, пожалуйста, проверьте нашего пациента и поинтересуйтесь мнением лечащего врача относительно того насколько профессионально похитителями были проведены операции и сделаны швы» – распорядился Георгий.

Выходцев, понимая, что в его отсутствие будет сказано, возможно, всё самое интересно, помялся на месте, но не найдя поддержки со стороны своего шефа, неохотно направился исполнять поручение.

«До настоящего момента мы понятия не имеем кто они...» – обрывисто ответил Арзамасов, убедившись в отсутствии посторонних, и уточнил – «Понятно, только то, что это международная организованная преступная группа с хорошими связями и широкими возможностями, которая специализируется на нелегальных российских капиталах. Цели и задачи группы неясны, состав и численность также неизвестны. Вполне возможно, что это проект какой-нибудь из иностранных разведок. По крайней мере, на это указывает хорошая проработка операций и широкий доступ к информации за рубежом, в том числе содержащей банковскую тайну».

«Однако...» – задумчиво произнёс Александр.

«Сложное и государственно важное дело...» – живо отреагировал Сергей, добавив – «Возможно нам стоит подключить к нему наш независимый следственно-консультационный потенциал?».

«Мазаев, указания руководства на привлечение Легасова или, как Вы его называете независимого консультанта по юридическим вопросам, не поступало» – холодно с явным неудовольствием ответил Арзамасов, добавив – «Ладно, всё основное обсудили. Принимайтесь за дело тут во Владивостоке и держите нас в курсе, мы отработаем по Москве и офшорам...».

ВЫЗОВ

(10.08.2011, Мюнхен, 12–00)

Элегантная молодая девушка с длинными вьющимися золотистыми волосами в полном одиночестве задумчиво стояла в тени деревьев возле главных ворот одного из крупнейших зелёных парков Мюнхена. Инглиш Гартен (Englisch Garten), находясь практически в самом центре города, был излюбленным местом горожан для прогулок и отдыха и представлял собой удивительное причудливое сочетание лесных насаждений, небольшой речки и раскинувшихся между ними открытых ландшафтов, покрытых зелёной травой.

Приятная модельная внешность, равно как и необычное розово-белое длинное платье девушки притягивали взгляды и завораживали прохожих. Элис периодически поглядывала на часы, которые уже предательски показывали пять минут первого.

«Добрый день, леди! Простите, что заставил Вас ждать...» – раздался голос подошедшего молодого человека, одетого, несмотря на весьма тёплую погоду в дорогой строгий синий костюм с белой рубашкой и галстуком.

«Добрый день, Алик!» – радостно с небольшим ирландским акцентом отозвалась девушка, подойдя к Легасову.

«Как Вы относитесь к небольшой прогулке по Английскому саду?» – мягко спросил Алик, с интересом разглядывая миловидное лицо и большие зелёные глаза девушки.

«В Вашей компании – с большим удовольствием!» – с кроткой улыбкой ответила девушка.

«В этом случае, я к Вашим услугам, леди!» – с улыбкой кивнул Алик.

После входа, повернув направо, они медленно направились вдвоём по тенистой аллее, поодаль от полуденного августовского солнца.

«Алик, а Вы не перестаёте меня удивлять!» – с улыбкой призналась девушка – «Никак не ожидала увидеть Вас на этом импровизированном свидании в эту солнечную и жаркую погоду в столь строгом деловом костюме».

«Вы, знаете Элис, трудно избавиться от этой вредной привычки» – пожав плечами, рассудительно ответил Легасов и с улыбкой добавил – «Но, поверьте, я очень рад, что Вы, даже будучи вице-президентом средней компании, не последовали моему примеру. Вам очень идёт это изящное платье».

«Спасибо за комплимент!» – живо отреагировала девушка и добавила – «А Вы умеете быть галантным!».

«Сегодня замечательная солнечная погода. Вы не находите?» – поинтересовался Алик, и, глядя на многочисленные блики солнца, отражавшиеся на водной глади небольшой местной речки, не дожидаясь ответа, добавил – «В нашем интенсивном деловом ритме жизни так редко удаётся выбраться на природу».

«Погода действительно замечательная и надо уметь находить время радоваться каждому дню, а иначе вся жизнь рано или поздно пройдёт мимо» – с улыбкой, пожав плечами, ответила Элис и добавила – «Алик, неужели Вам, владельцу крупной и одной из самых загадочных корпораций на Уолл-Стрит так сложно выкроить время на отдых?».

«С сожалением, Элис, приходится констатировать, что со мной дела обстоят именно так. Всё немногочисленное свободное от финансовой работы время уходит на моё профессиональное хобби. Впрочем, пока это вовсе мне не мешало. В конце концов, что может быть хуже, чем коротать время в одиночестве?» – подвёл Легасов неутешительные итоги своих будней, после чего с интересом переспросил – «Вы назвали мою финансовую империю одной из самых загадочных корпораций на Уолл-Стрит. Почему?».

«О Вас и Вашей империи в нашем тесном финансовом мире ходит столько слухов, что трудно себе даже и представить. Невероятный интерес к Вашей империи подогревается во многом Вашими феноменальными успехами в сфере портфельных и прямых инвестиций. Многие поговаривают, что у Вас прямо дар видения будущего...» – отчиталась девушка и с улыбкой добавила – «Но лично я в это не верю!».

«Да, сколько слухов только обо мне не распускают!» – улыбнулся Алик и добавил – «Вот недавно мне тут коллеги выговаривали, что я и будущее предсказываю и мысли читаю, да ещё и примусы починаю!».

Девушка звонко рассмеялась, после чего с вполне серьёзным видом переспросила – «А зачем починать примусы? Их ведь не используют уже нигде?».

Легасов от души рассмеялся и ответил – «Простите, Элис, это сугубо российская шутка».

«А Вы действительно потрясающе удивительный человек. Сами из России, по образованию юрист, и без какого-либо дополнительного финансового образования смогли создать успешную финансовую империю на Уолл-Стрит. Это поражает!» – с уважением искренне произнесла девушка, внимательно глядя на своего спутника.

На очередном повороте они взяли влево через залитую солнечным светом поляну.

«Элис, зачем дополнительное образование, если есть книги, в которых доступно и понятно изложено всё что необходимо?» – рассудительно подметил Алик и, подмигнув спутнице, переспросил – «Надеюсь, Элис, Вы решились на эту встречу с загадочным русским не ради финансовых ноу-хау? А то я боюсь, Вы будете разочарованы, поскольку секрет моего финансового успеха только в возможности быстро и точно анализировать поступающую информацию».

Девушка рассмеялась и быстро ответила – «Вовсе нет. Меня интересовали только Вы лично – загадочный финансист с УоллСтрит, о котором слагают легенды. Финансовые тонкости Вашей империи меня не интересуют. Впрочем, я с большим удовольствием взяла бы у Вас пару уроков в сфере управления инвестициями».

«Это несложно устроить» – с улыбкой ответил Алик и, с пониманием дела, добавил – «По всей видимости, Вас интересуют структурированные транши по ипотечным закладным?».

«В том числе и они!» – с улыбкой пожалла плечами девушка.

«Элис, как Вы смотрите на небольшой ланч?» – поинтересовался Алик, показывая рукой на столики близлежащего кафе, уютно расположившегося в самом центре паркового ансамбля.

«С большим удовольствием!» – ответила Элис.

Пройдя до открытого летнего кафе, они заняли уютный тенистый столик и быстро сделали заказ подошедшему услужливому официанту.

Элис взяла в руки бокал красного вина и произнесла – «Предлагаю тост – за приветливый Английский сад Мюнхена!».

Алик рассмеялся и поддержал тост, своим бокалом с минеральной водой.

«Вы не пьёте вино? Даже вне работы?» – с удивлением спросила Элис, сделав глоток тёмной жидкости.

«Да, Элис, и это ещё одна из моих немногочисленных привычек. Впрочем, есть и логическое объяснение – алкоголь снижает потенциал серого вещества, в то время как на данном этапе жизненного пути мне очень необходим потенциал мозга в его полном объёме» – пожал плечами Алик, с удовольствием разглядывая свою сияющую от счастья золотоволосую спутницу.

«Алик, позвольте нескромный вопрос – Вам уже более тридцати, а Вы всё ещё один? Неужели Вам, с Вашими возможностями, не удалось найти подходящую спутницу? Почему?» – мягко и кротко поинтересовалась девушка.

«Представьте себе, да, что, в общем-то, и понятно, поскольку, в последние годы у меня почти не было свободного времени, чтобы найти свой идеал» – глядя в глаза девушке, с грустью

в голосе произнёс Алик. После чего, весело подмигнув, добавил – «Впрочем, по мере роста моего финансового состояния мне приходится всё чаще и чаще думать о необходимости данного шага. Поймите правильно – вокруг обитает столько светских львиц, что мне становится страшно за своё собственное будущее!».

Девушка звонко рассмеялась и, сделав очередной глоток вина, поинтересовалась – «Вы же не относите меня к этим светским львицам, жаждущим добычи?».

«Разумеется, нет!» – с улыбкой ответил Легасов и рассудительно добавил – «Элис, я очень хорошо разбираюсь в людях и только это, пожалуй, спасает меня от многих бед. Вы, к моему большому удовольствию, совсем не похожи на типичную светскую львицу».

Девушка улыбнулась и с интересом коварно спросила – «Алик, а почему Вы так считаете? На кого я, по Вашей классификации, похожа?».

«Элис, Вы эффектная и красивая, но в то же время очень интеллектуальная и интеллигентная девушка с глубокими выраженными зелёными глазами очень милым и несколько обманчивым кротким видом» – медленно, подбирая каждое слово, произнёс Алик и добавил – «В моей классификации – Вы прелестный котёнок. Мягкий, пушистый и беспомощный».

«Спасибо за комплимент!» – задорно рассмеялась Элис и, после небольшой паузы, спросила – «Ваш идеал спутницы жизни? Каков он?».

Алик сделал глоток воды из бокала и, сделав жест рукой официанту, ответил – «Полагаю, это должна быть милая, симпатичная, интеллигентная чуткая девушка с выразительными глазами и высокоразвитым интеллектом. Девушка, которая захочет и сможет понять всю глубину моих целей и устремлений и разделить со мной тяготы этой обыденной земной жизни».

«Алик, а Вы романтик до глубины души...» – тихо произнесла Элис и, взглянув на собеседника своими огромными сияющими зелёными глазами спросила – «Возможно, не сейчас, но позже когда-нибудь я бы смогла стать похожей на этот Ваш идеал?».

Через несколько секунд возле Алика появился официант с компактным аккуратно сложенным букетом белых роз.

«Элис, Вы прелестная девушка и как человек очень мне нравитесь. Примите в знак моих слов этот букет» – привстав из-за стола, с улыбкой произнёс Легасов, протягивая цветы своей спутнице.

Девушка бережно взяла букет в руки и с радостью вдохнула аромат благоухающих цветов.

«Впрочем, Элис, не стоит торопить события. Вы ещё слишком плохо знаете меня. Да и признаться честно, меня и самого несколько смущает Ваша работа» – с улыбкой произнёс Алик, вернувшись на своё место.

«Вас, смущает моя работа вице-президентом по стратегии в БритишИнвестментЮниверс (British Investment Universe)?» – с удивлением переспросила Элис.

«Конечно, нет» – рассмеялся Алик и, оценивающе глядя на прелестную собеседницу, добавил – «Милая Элис, меня смущает Ваша работа на службе её Величества в Британской разведке».

Глаза девушки испуганно округлились, она осмотрелась по сторонам, и, нервно теребя букет, понимая, что отпираться, более не имело смысла, непонимающе переспросила – «Но как? Откуда? Когда Вы узнали?».

«Милая Элис, по целому ряду причин для меня это было вполне очевидно с самого начала, и разговор лишь подтвердил мои догадки. Разумеется, у Вас нет элитного финансового образования, что было видно по Вашей реакции на упоминание структурированных финансовых продуктов, и Вы не из Ирландии, а, вероятнее всего, родились и жили на юге Великобритании, на что указывает Ваш плохо замаскированный ирландский акцент. Если подумать, то, как в этом случае Вы могли стать вице-президентом по стратегии уважаемой компании? Безусловно, это были связи и проекция британской разведки. Более того, Вы не стали развивать затронутую мной щекотливую тему моего хобби расследовать дела, чтобы не увести разговор

в нежелательную область. А значит, Вы заранее знали о моём хобби, что говорит о том, что британская разведка прорабатывала меня весьма подробно» – оперев голову на руки, рассудительно произнёс Алик и добавил – «Впрочем, это не меняет ничего из того, что я сказал о Вас ранее – Вы действительно милая прелестная девушка».

«Спасибо за комплимент...» – искренне, смутившись, ответила Элис и переспросила – «Если Вы с самого начала знали, что я из разведки, то зачем Вы пришли?».

«Мне было интересно с Вами пообщаться, и я не мог отказать себе в этом удовольствии» – с улыбкой, пожав плечами, ответил Легасов и добавил – «Да и вообще было очень интересно, зачем я понадобился британской разведке, поэтому, полагаю, мы можем спокойно обсудить Ваши профессиональные вопросы за ланчем».

«Честно говоря, я не вполне готова к подобному развитию событий» – мягко ответила девушка, взглянув на, лежавший на столе сотовый телефон.

«Элис, я понимаю, что в Ваших планах на сегодняшнюю первую встречу с объектом разработки вряд ли значился прямой разговор о целях и задачах всего мероприятия, о которых Вы и сами можете не знать. Поэтому, я пойму, если Вы пригласите ещё кого-либо из Вашего ведомства к нашему столику» – понимающе продолжил Легасов, добавив – «Прошу Вас, не стесняйтесь».

Элис улыбнулась и быстро сделала нужный телефонный звонок.

Через пару минут к столику подошла высокая худощавая подчёркнуто аккуратно одетая женщина в возрасте около 50 лет.

«Добрый день, Алик, я, коллега Элис. Вы можете звать меня Рейчел Стивенсон» – представилась дама.

«Разумеется, мадам, присаживайтесь, прошу Вас» – с задором отреагировал Легасов и добавил – «Полагаю, мадам, что Вы разрешите Элис присутствовать при разговоре до конца? Лично мне бы этого очень хотелось...».

Рейчел оценивающе посмотрела на пожимающую плечами Элис и в знак согласия кивнула головой.

«Мадам, полагаю, не стоит упоминать, что мне не хотелось бы, чтобы данный разговор был записан» – подчёркнуто официально произнёс Алик, взглянув на индикатор на часах, свидетельствующий о возможной угрозе.

«Разумеется. Записывать этот разговор вовсе не в наших интересах» – быстро ответила Рейчел, после чего они с Элис выключили сотовые телефоны.

Легасов, ещё раз сверившись с индикатором на часах, продолжил – «Мадам, полагаю, что Вы знаете правила игры, и не будете повторять ошибок Ваших заморских коллег?».

Стивенсон с неудовольствием покачала головой и произнесла – «Алик, если Вы об этом, то в данный момент нас не интересует российские государственные тайны и секретная информация, надёжно запечатанные в сером веществе Вашего мозга. Вы ведь всё равно бы нам ничего не рассказали? Не так ли?».

При этих словах Элис, едва ли информированная обо всех тонкостях дела, с удивлением посмотрела на Алика.

«Я патриот своего отечества, мадам. Разве я могу так поступить?» – с улыбкой, пожав плечами, ответил Легасов и добавил – «И наличие американского или любого иного гражданства на этот факт никак не влияет, чего в своё время Ваши заморские коллеги понять так и не смогли».

«Разумеется, иного мы от Вас и не ожидали» – спокойно ответила Рейчел и с улыбкой добавила – «Легасов, Вы очень интересный человек сами по себе, поэтому нам есть, что обсудить сегодня здесь с Вами».

«В этом случае я весь во внимании» – пожав плечами, ответил Алик, сделав очередной глоток минеральной воды из бокала.

«Я слышала, Алик, что Вы неплохо играете в шахматы. Сыграем?» – поинтересовалась Стивенсон, подняв руку, чтобы сделать жест кому-то вдали.

«Не утруждайте себя, мадам – ибо, при всём моём уважении, в данный момент я не вижу перед собой соперников достойных этой великой игры» – с улыбкой ответил Легасов.

Элис широко улыбнулась, едва не рассмеявшись.

Рейчел неодобрительно покачала головой, удивлённая высокомерностью оппонента и продолжила – «Вы принимаете участие в расследовании ряда громких дел в России и, по всей видимости, уже в курсе происшествий с австрийским бизнесменом российского происхождения и с бывшим губернатором Новосибирской области».

«Я не принимал непосредственного участия в расследовании указанных дел, но в целом в курсе ситуации» – спокойно сообщил Алик и добавил – «Разумеется, я не могу раскрыть Вам известной мне информации по данным делам».

«Этого и не требуется – нам хотелось бы обсудить с Вами вовсе не детали дел, а услышать Ваше мнение в целом о происходящем» – произнесла Стивенсон.

«В этом случае я в Вашем распоряжении» – с улыбкой отозвался Алик.

«Вам интересно будет узнать, что два дня назад аналогичный случай произошёл с руководителем одного из портов во Владивостоке» – произнесла Рейчел, оценивающе глядя на Легасова, и добавила – «Наше внимание привлёк вывод денежных средств с его счетов, и мы поняли, что это работает та же группа».

«Полагаю, Вы правы, но это уже не новость» – спокойно ответил Алик и, заметив замешательство собеседницы, с улыбкой добавил – «Тот факт, что я нахожусь вдали от родины, вовсе не означает, что я плохо информирован о том, что там происходит. Для этого у меня достаточно друзей в следственных органах».

«Мы считаем, что это дело рук подпольной международной организации, объектом которой стали российские капиталы, полученные незаконным путём» – медленно произнесла Рейчел и добавила – «По всей видимости, это настоящие профессионалы своего дела».

«Придерживаюсь того же мнения, мадам» – скупой поддержал диалог Легасов.

«Как Вы полагаете, зачем им всё это?» – спросила Рейчел, пристально глядя на собеседника.

«Мадам, Вы спрашиваете меня, зачем вообще нужны деньги и какую пользу из них может извлечь человек?» – с удивлением переспросил Алик.

«Мы тоже полагаем, что их целью в настоящий момент являются никчемные деньги» – устало произнесла Стивенсон.

«А Вам бы хотелось, что бы их цели были несколько выше?» – с интересом и оживлением поинтересовался Легасов.

«Алик, поймите нас правильно, мы оцениваем деятельность этой загадочной группы как некий уникальный феномен, роль и место которого в истории ещё только предстоит определить. Это не обычные бандиты – они не грабят банки и казино, хотя, судя по известным нам деталям инцидентов, могли бы легко это сделать. Они не занимаются рейдерским захватом предприятий. Вместо этого в максимально сжатые сроки отнимают нелегально заработанные капиталы, о пропаже которых мало кто побеспокоится, за исключением разве что самих неудачливых владельцев...» – рассудительно обрисовала картину Рейчел и добавила – «Впрочем, возможно, их целью, действительно, являются деньги. В любом случае это не меняет того факта, что это новый ранее не встречавшийся феномен».

«А вот мне почему-то кажется, что эту подпольную организацию Вы назвали феноменом не из-за того, что они каким бы то ни было путём похищают чужие деньги, а из-за того информационного эффекта, которым сопровождается каждая подобная акция, особенно в глазах российской элиты» – с улыбкой произнёс Алик.

«Ваша пронизательность поражает» – резко вскинув голову, отреагировала Стивенсон – «Действительно, оба инцидента произвели небывалый информационный эффект разорвавшейся бомбы в умах всей российской элиты. Как Вы полагаете почему?».

«Потому, что российская элита в её современном виде во многом сформировалась именно за счёт нелегально полученных капиталов. Многие российские чиновники имеют многочисленные валютные счета и дорогую недвижимость за рубежом. Любая подобная акция затрагивает их интересы в части собственных капиталов и личной безопасности. Это очевидно» – спокойно продекларировал Легасов.

«В части информационного эффекта наше мнение полностью совпадает» – кивнула головой Рейчел и спросила – «Алик, как Вы расцениваете деятельность этой организации в целом для российского общества?».

«Полагаю, что деятельность этой группы сильно влияет на умы элиты, но никак не затрагивает интересы общей массы населения. В любом случае обычному россиянину не станет лучше от того, что с зарубежных счетов крупного российского чиновника исчезнут деньги. В крайнем случае, это станет ещё одним поводом для злорадства и анекдотов на тему, но не более» – рассудительно ответил Алик и, несколько подумав, добавил – «Разумеется, мадам, что это вовсе не слава Вашего знаменитого Робин Гуда. И чтобы её обрести им не хватает второго компонента – перераспределения денежных средств и их эквивалентов среди широких слоёв населения».

«Алик, Вы всё схватываете на лету» – с уважением в голосе кивнула Стивенсон и, подзвав официанта, сделала заказ.

Через несколько мгновений, согретьея руками, появившийся на столе прохладный бокал белого вина, Рейчел продолжила диалог – «Алик, теперь Вы понимаете насколько выше, нам хотелось бы видеть их пока ещё недалёкие приземлённые цели?».

«Да, мадам, понимаю и весьма отчётливо. Но зачем Вам это? Зачем британской разведке потребовались новые российские Робин Гуды?» – с интересом поинтересовался Легасов, украдкой взглянув на полностью замороженную их разговором Элис.

«Легасов, вот, к примеру, Вы – образованный, интеллектуальный и очень умный человек. Разве Вас не тошнит от российской действительности?! Разве Вы не удручены имеющей место в России социальной пропастью между медными слоями населения и золотой молодёжью?! Разве вы одобряете алчность армии чиновников, жадно пьющих кровь россиян?!» – эмоционально и требовательно спросила Стивенсон.

«Мадам, конечно, же, мне, как русскому, вовсе небезразлична судьба обычных российских людей. Весь Ваш пламенный диалог можно выразить предельно ясно и просто – в середине XIX века в России отметили крепостное право или рабство физическое, в конце XX века с распадом СССР и либерализацией мышления и средств массовой информации пало рабство информационное или мировоззренческое. А вот рабство экономическое, увы, у нас осталось до сих пор» – спокойно, как нечто само собой разумеющееся, ответил Алик.

«Вы совершенно правы, Легасов» – утвердительно кивнула Рейчел, продолжив – «Безмерная алчность и коррумпированность Ваших чиновников приводят к тому, что они, владея экономикой страны, активно перераспределяют между собой «ренту» от добываемых на территории страны природных ресурсов. Всё, что остаётся обычным россиянам – это принять сложившуюся ситуацию как данность или, отказавшись от неё, эмигрировать из страны в надежде на лучшую жизнь за рубежом».

«Что поделать...» – глубокомысленно пожал плечами Алик и добавил – «Но всё это вовсе не отвечает на вопрос, зачем это нужно Вам и разведке её Величества».

«Вы же финансист, Легасов, и прекрасно понимаете, как функционирует современная экономика» – издали начала изложение данного сложного вопроса Стивенсон – «В настоящее время Россия, де-факто, является сырьевой державой, экономика которой в своей основе

построена на добыче энергоресурсов и сырья. Страны Европы являются крупнейшими потребителями дорогого российского газа. Это в свою очередь поднимает весьма интересный вопрос о том, какую роль играют безмерные аппетиты ваших российских чиновников на всех потребителях российских товаров и услуг за рубежом. Вот, например, нигде в мире строительство дорог, газопроводов и прочих объектов инфраструктуры не стоит столько, сколько оно стоит в России. По сути, Ваши бюрократы лишь посредники между нашими европейскими потребителями и вашими российскими производителями, но эти посредники, поглощают львиную долю всей стоимости. Это огромные экономические потери для обеих заинтересованных сторон, в том числе и для нас, европейцев, как потребителей».

«Да, вполне резонно» – пожал плечами Алик и добавил – «Впрочем, с чего бы британской разведке заботиться об интересах рядового европейского потребителя? Полагаю, в данном случае у Вас есть свои политические цели... Не сочтите за труд, поделитесь и ими».

«Вы проницательный человек, Легасов» – тихо рассмеялась Рейчел и мягко добавила – «Ничего предосудительного. Ваше, как Вы выразились, экономическое рабство отражается в авторитарности управления, в то время как мы заинтересованы в предсказуемости и внятности действий России, как крупнейшего мирового поставщика энергоресурсов на международной арене».

«Неужели, мадам, деятельность этих Робин Гудов Вам нужна просто в качестве инструмента устрашения российской элиты?» – быстро вернулся к первоначальной теме Легасов.

«Скорее как инструмент ускоренной либерализации всего российского общества» – с улыбкой ответила Рейчел и добавила – «Алик, в деятельности этих Робин Гудов заинтересованы не только мы, но и всё российское общество. Вы только представьте себе возможную реакцию российского населения. Появление подобной организации Робин Гудов дало бы обычным россиянам свет надежды в беспробудном хаосе, продемонстрировало бы наличие высшей формы справедливости даже над высокопоставленными чиновниками, приструнило бы аппетиты местной элиты и показало бы, что эффективная борьба с коррупцией может быть не только на словах, но и на деле».

«Мадам, Вы окончательно убедили меня в том, что на определённом отрезке временного пути в отношении деятельности данной группы интересы Британской разведки и широких слоёв российского населения действительно могут совпадать» – с улыбкой произнёс Алик. После чего, подмигнув скромно сидевшей за столом Элис, полностью увлечённой их разговором, спросил – «Полагаю теперь, Вы можете просветить меня относительно моей роли в Ваших планах».

«Около двух недель тому назад Вас видели в Париже возле Лувра...» – пристально посмотрев на Алику, произнесла Стивенсон и спросила – «Что Вы там делали?».

«Париж это город влюблённых» – с умилением извиняющимся тоном произнёс Алик и, украдкой посмотрев на реакцию своей прекрасной спутницы Элис, добавил – «Разумеется, искал там знакомую девушку».

«Девушку с рыжими волосами?» – переспросила Рейчел.

«С каштановыми» – поправил собеседницу Легасов и добавил – «Мадам, полагаю, нам стоит говорить прямо – разумеется, я искал там Ирэн».

«Алик, Вы же говорили, что не расследуете данные дела? Как Вы смогли выйти на её след?» – настойчиво продолжила расспрос Стивенсон.

«Если я не вхожу в группу расследования по делу, то это ещё не значит, что оно мне не интересно. Выйти на её след для меня не составило особого труда» – с улыбкой ответил Легасов и добавил – «Если бы мне не помешал Ваш сотрудник, вполне возможно мне бы удалось с ней поговорить».

«О чём Вы хотели с ней поговорить?» – бестактно поинтересовалась Рейчел.

«Они действительно неординарная преступная группа. Поэтому мне было интересно узнать больше о них и их целях» – пожав плечами, произнёс Алик, добавив – «А заодно дать им понять, что им не стоит недооценивать интеллектуальный потенциал российских следственных органов».

«Легасов, они могли Вас запросто убить прямо там! Неужели Вы этого не понимали?» – недоверчиво переспросила Стивенсон.

«Я оценивал вероятность этого весьма негативного для меня развития событий как вполне низкую, поэтому решил, что этот небольшой риск не помешает мне удовлетворить своё любопытство» – с улыбкой ответил Алик и, кивнув Элис, добавил – «Это же любопытство, равно как и неотразимый вид Вашей очаровательной сотрудницы, привели меня сюда сегодня».

Элис, слегка смутившись от подобного комплимента, сделала небольшой глоток вина из бокала.

«Своим громким комментарием там, возле Лувра, про одного из наших сотрудников Вы сорвали нам операцию, к которой мы готовились не один месяц. Ирэн, почувствовав неладное, скрылась от нашего наблюдения» – быстро сменив тему, холодным голосом произнесла Рейчел и, помолчав, добавила – «По сути, это Вы дали ей возможность уйти из наших рук. Зачем?».

«Мадам, а как бы Вы поступили на моём месте? Действия Ваших сотрудников были непрофессиональными, а лично в мои планы не входило делиться с Вашим ведомством своей добычей» – с ещё более широкой улыбкой произнёс Алик и продолжил – «Да и чего переживать об упущенной возможности? В конце концов, найти эту загадочную Ирэн снова вовсе не так уж и сложно, и незачем было терять целый месяц на подобные пустяки».

Элис мило улыбнулась и тихо рассмеялась.

Стивенсон с негодованием посмотрела на Легасова – «В отличие от Вас, мы прорабатываем деятельность этой группы уже более года – всё это время они усиленно искали выходы и собирали информацию по банковским счетам российских клиентов по всем офшорам и европейским банкам, не афишируя своих намерений и не проводя акций. Мы не знаем насколько успешно у них прошёл весь этот подготовительный этап, но, в конце концов, нам удалось по сети Интернет договориться с ними о встрече с одним из наших сотрудников, под видом клерка одного из крупных европейских банков. И на эту встречу пришла сама Ирэн! Но тут появились Вы, Легасов, со своими амбициями!».

«С кем не бывает...» – спокойно, разведя руками, отреагировал Алик и с разочарованным видом переспросил – «Мадам, значит, Вы позвали меня только с тем, чтобы предложить контракт на поиск Ирэн? Неужели Вам так сложно найти её самостоятельно?».

«Они меняют имена, документы, маршруты передвижения и места остановок. Их цели и объекты последующего интереса неизвестны. Мы не располагаем ресурсами, чтобы выявить их среди миллионов схожих по внешности европейских граждан. Единственной возможностью для нас в этом случае было организовать «ловлю на живца», чем мы не преминули воспользоваться» – быстро продекларировала Рейчел, продолжив – «О невероятной эффективности Ваших методов работы, Легасов, мы во многом наслышаны и, безусловно, нам было интересно предложить Вам таковой контракт. Но, полагаю, Вы от него откажетесь, не так ли?».

«Разумеется, откажусь. В силу моего финансового состояния меня не интересуют те небольшие деньги, которые Вы можете мне предложить» – с улыбкой ответил Алик, добавив – «Помимо этого, у меня всё ещё нет желания отдать Британской разведке инициативу в расследовании данного дела».

«Это было вполне ожидаемо» – сложив перед собой руки, спокойно произнесла Стивенсон и добавила – «Поэтому мы хотим Вам предложить нечто совершенно другое».

«Я весь во внимании...» – с оживлением произнёс Легасов.

«Деятельность этой группы в настоящее время, хотя и соответствует нашим целям, но, тем не менее, неуправляема и непредсказуема, поэтому мы рассматриваем данную группу в

качестве потенциальной угрозы. Если мы не можем остановить данный процесс, то нам остаётся его только возглавить» – внимательно оцениваяще глядя на Алика, произнесла Рейчел и, сделав небольшую паузу, добавила – «Мы хотим, чтобы именно Вы, Легасов, возглавили данный процесс и повели группу в нужном всем направлении».

«Почему-то мне с самого начала казалось, что весь наш разговор шёл именно к этому» – с улыбкой ответил Алик и переспросил – «Но почему я? В Вашем ведомстве дефицит кадров?».

Элис была настолько удивлена и шокирована поворотом диалога, что, даже не заметила невинную шутку, прозвучавшую в адрес их собственного ведомства.

«Есть целый ряд причин, почему нам бы очень хотелось видеть Вас во главе данного процесса. Во-первых, Вы, с Вашими невероятно эффективными методами, единственный человек, представляющий реальную угрозу для этой организации и проекта в целом. Соответственно, как и мы, они также будут заинтересованы в том, чтобы в этой партии Вы играли на их стороне, а не на стороне противника. Во-вторых, Ваши обширные связи и финансовые возможности, безусловно, привлекут их внимание, поскольку это позволит существенно повысить потенциал их группы и, в свою очередь, этот интерес обеспечит Вам быстрое вхождение в эту группу. В-третьих, Вы русский миллиардер, не запятнавший себя в криминальных историях и не аффилированный с действующим режимом, что может быть весьма полезно для проведения пиар – компании группы в последующем. В-четвёртых, Ваш интеллект и искусство убеждения, по нашему мнению, позволит Вам направить работу группы в нужном русле и обеспечит следование выбранному курсу» – медленно и размеренно продекларировала Стивенсон.

«Всё это звучит весьма и весьма логично» – согласился Легасов и слегка, улыбнувшись, добавил – «Но всего этого мало. Во-первых, они без проблем могут устранить меня, как угрозу своего существования, физически. Во-вторых, они уже располагают обширными связями и капиталами, в противном случае вряд ли смогли бы реализовывать столь дерзкие операции в целом ряде стран. Соответственно, у меня должно быть что-то ещё, что-то очень нужное им, но чего у меня, разумеется, не имеется в настоящее время».

«Со своей стороны, мы продумали данную возможность» – с интересом глядя на собеседника, ответила Стивенсон, продолжив – «Если Вы всё же согласитесь на участие в этом проекте, мы предоставим Вам доступ к информации по банковским счетам состоятельных россиян в банках ряда европейских стран. Согласитесь, это будет Ваше весьма ценное преимущество по сравнению со всеми остальными кандидатами».

«Подобная информация действительно могла бы существенно поднять их интерес к моей персоне» – одобрительно кивнул Легасов, добавив – «Но в данном случае есть одна проблема – я американский подданный с многомиллиардным состоянием, рисковать которым из-за проблем с законом, мне, естественно, совершенно не хотелось бы, в том числе из-за связей с международной террористической группой. Я понимаю, чем я так интересен Вам и чем могу быть полезен этой группе. Но зачем это нужно лично мне?».

«Формы Вашего общения с этой группой могут быть совершенно различными. Вовсе нет необходимости публично афишировать Ваши отношения, поэтому риски из-за проблем с законом минимальны. Помимо этого, защиту Ваших интересов обеспечит участие в данном проекте наших американских коллег» – ответила Рейчел и, внимательно глядя на собеседника, добавила – «Вместе с тем, это, безусловно, рискованный проект и вопрос о том, зачем всё это может быть нужно лично Вам, остаётся открытым».

«Значит всё это, мадам, совместный проект Британской разведки с Центральным разведывательным управлением США... И они, принимая во внимание, наши сложные отношения с ними в прошлом решили общаться со мной не напрямую, а через Ваше ведомство, чтобы заранее не испортить моё отношение к данному перспективному проекту...» – глубокомысленно с улыбкой заключил Легасов.

«В целом да. Это что-то меняет?» – настороженно переспросила Стивенсон.

«Вовсе нет» – спокойно ответил Алик и добавил – «Может быть даже это и к лучшему, поскольку, теперь у меня больше доверия к Вашему необычному проекту. Впрочем, вопрос о том, зачем всё это нужно лично мне, действительно, так и остался открытым».

«Полагаю, что ответ очевиден» – широко улыбнулась Рейчел, продолжив – «Легасов, Вы же патриот своей страны. Разве Вы не хотели бы помочь своему народу, если бы представилась соответствующая возможность?».

«При желании я могу это сделать сейчас и вполне самостоятельно из своего многомиллиардного состояния без каких-либо отношений с сомнительными террористическими группами и разведками» – с широкой улыбкой ответил Алик, добавив – «Зачем же мне становится марионеткой в руках центрального разведывательного управления США и британской разведки?».

«Ваши опасения вполне оправданны, поэтому, разрешите мне пояснить правила игры» – произнесла Стивенсон и медленно и рассудительно продолжила – «Вы не будете ограничены в выборе средств и методов в достижении цели, разумеется, пока целью являются нелегально полученные российские, а не какие-либо иностранные капиталы и интересы. Вами никто не будет руководить и Вы не обязаны кому-либо отчитываться. Вы сами определяете тактику и стратегию своих собственных действий. Попробуйте взглянуть на наше предложение с другой точки зрения – это игра, это шахматная партия в мировом масштабе, в которой Вы можете занять место игрока, а не простого постороннего зрителя. Разве Вас это не воодушевляет? Разве Вы сможете доверить эту ответственную и важную шахматную партию кому-либо другому?».

«Ваши правила и предложение понятны, но все они могут существенно измениться в процессе игры, поэтому чтобы не стать марионеткой в чужих руках, у участника должны быть гарантии от центрального разведывательного управления США и британской разведки, в противном случае это всего лишь слова» – с улыбкой пожал плечами Легасов.

«Разумеется, подобные гарантии безопасности, в случае Вашего согласия, будут предоставлены» – утвердительно кивнула Стивенсон и продолжила – «Полагаю, что официального письменного подтверждения со стороны обеих разведок того факта, что по данному проекту Вы работаете в качестве нашего агента «под прикрытием», будет достаточно?».

«Вполне достаточно» – улыбнулся Алик и, оглядевшись вокруг, добавил – «Мадам, полагаю, что за этот несколько затянувшийся ланч мы успешно прошли все этапы Вашей подозреваю многомесячной операции. Начиная с этапа моего первого знакомства с Вашей прекрасной Элис и заканчивая этапом вербовки Вами нового агента. Впрочем, полагаю, Вы прекрасно понимаете, что мне нужно время для окончательного принятия столь ответственного решения в моей жизни, равно как и Вам нужно время для подготовки гарантийных писем должного уровня от всех участвующих сторон».

«Легасов, сегодня Вы, действительно, поразили меня своим интеллектом – со своей стороны мы будем очень рады, если Ваше решение будет положительным, но в любом случае рассчитываем на конфиденциальность данного разговора» – со сдержанной улыбкой понимающе ответила Стивенсон.

«Разумеется, всё это останется между нами» – одобрительно кивнул Алик, и, подозвав официанта, расплатился за всех присутствующих, после чего аккуратно встал со стула и, подойдя к своей прекрасной молчаливой спутнице, обращаясь к Рейчел произнёс – «Мадам, полагаю, Вы не будете возражать, если наша милая Элис проводит меня до ворот этого прекрасного Английского сада?».

«Если Вам так угодно...» – спокойно, пожала плечами, Стивенсон.

«Полагаю, мадам, нам не стоит больше встречаться с Вами лично – это слишком рискованно для репутации каждого из нас» – как ни в чём ни бывало, продолжил Легасов, помогая Элис встать, и с улыбкой добавил – «Тем более что для поддержания связи между нами у нас есть столь очаровательный и хорошо зарекомендовавший себя вице-президент по стратегии».

Рейчел устало покачала головой, наблюдая вслед за уходящим Легасовым и Элис, всё ещё державшей в руках аккуратный букет с цветами.

«Элис, как Вы находите наш ланч?» – с улыбкой спросил Алик, свою спутницу, шагая по тенистой аллее.

«Это было просто нечто!» – живо отреагировала девушка, добавив – «А Вы, действительно, достойный оппонент! Я никогда ещё не видела нашу Стивенсон столь озадаченной и потерянной».

«Я очень рад, что Вам понравилось это небольшое шоу» – с улыбкой ответил Легасов и несколько извиняющимся тоном добавил – «Надеюсь, Элис, Вы простите мне мою вольность...».

Девушка с недоумением на лице посмотрела на Легасова.

«В смысле, что я столь бесцеремонно втянул Вас в этот непростое предприятие. Судя по Вашей реакции на наш разговор со Стивенсон, вряд ли Вы знали об истинных целях и задачах Вашего ведомства на данном этапе» – спокойно продолжил Алик, добавил – «Впрочем, мне показалось, что участие в столь масштабном проекте может быть весьма полезным для Вашей дальнейшей карьеры».

Девушка весело рассмеялась и с задором ответила – «Что Вы! Я ничуть не против того, чтобы принять участие в столь занятом мероприятии!».

«Чего не скажешь о Вашей Стивенсон. Она так ревниво смотрела нам вслед...» – с улыбкой подметил Легасов.

«Почему Вы выбрали меня? Я Вам действительно нравлюсь?» – с заметным смущением, опустив глаза, поинтересовалась Элис, слегка теребя в руках букет.

«Просто я почему-то уверен, что, даже несмотря на Вашу необычную профессию, Элис, Вы не только очаровательная девушка, но и хороший человек» – с улыбкой ответил Легасов, поспешно добавив – «Впрочем, поймите правильно, мне вовсе не хотелось бы вселять пустые надежды в Ваше сердце...».

«Алик, а Вы действительно хотите сыграть в предложенную игру?» – внимательно глядя на спутника, спросила Элис, продолжив – «Это, ведь, не шутки и, действительно, очень опасно».

Легасов посмотрел в огромные зелёные глаза девушки и, улыбнувшись, произнёс – «Милая Элис, в России опасно даже просто жить, поэтому я спокойно и трезво отношусь к умеренной мере опасности. Впрочем, для себя я ещё пока не решил, действительно ли мне стоит ли променять свои миллиарды спокойной сытой жизни, на возможную смерть и потенциальные годы заключения в борьбе за некие возвышенные идеалы...».

«Вы удивительный человек – на Вашем месте любой другой не стал бы даже, и раздумывать над этим вопросом, согласившись на спокойную размеренную полную удовольствий жизнь миллиардера, вместо погони за неуловимыми патриотичными идеалами» – с завидным уважением в голосе произнесла Элис.

«Патриот... пожалуй, да. Впрочем, где та грань в этом странном и необычном проекте, которая отделяет патриотов от предателей родины?» – глубокомысленно подметил Легасов, добавив – «Вы, Элис, с радостью и покоем в душе работаете в интересах Вашей страны и государства, мне же сейчас предлагается работать в интересах страны, но против интересов действующего государственного режима».

«Вас терзают сомнения о правильности данного пути?» – догадливо поинтересовалась девушка.

«Отчасти, да. Впрочем, в не меньшей мере меня, как игрока, завораживают перспективы и масштабы предложенной игры» – с улыбкой, пожав плечами, произнёс Алик и, внимательно посмотрев в глаза девушки, произнёс – «Элис, расскажите мне о себе... Но не о выдуманной

ирландке по имени Элис Фостер, а о настоящей себе. Я всегда предпочитаю знать, с кем работаю и полагаю, что своей откровенностью сегодня, я заслужил немного правды в ответ...».

Через полчаса они оба дошли до ворот Английского сада.

«Милая Элис, к моему большому сожалению, я вынужден Вас покинуть» – тихо произнёс Легасов и, ещё раз окинув взглядом роскошное розово-белое длинное платье девушки и залитые солнцем золотые волосы, поцеловал руку прекрасной леди и через несколько мгновений сел в ожидавшую его возле ворот машину...

Сети

(12.08.2011, Истринское водохранилище, 20–00)

Беспощадное августовское солнце медленно склонялось к горизонту, вытягивая тени деревьев и стирая яркие краски и великолепия пейзажей Истринского водохранилища. По мере наступления сумерек истомляющая подмосковная жара возле водной глади сменилась лёгкой прохладой.

Высокий юноша со светлыми короткими волосами в лёгкой рубашке и джинсах, стоя в болотных резиновых сапогах по колено в воде, в очередной раз сделал размашистый замах спиннингом и, забросив блесну на завидное расстояние, медленно с небольшим подёргиванием, имитируя движение небольшой рыбы, стал подбирать леску.

«Лукас, да бросай ты это, в конце концов» – раздался несколько утомлённый голос подошедшего из лесополосы, отделявшей просёлочную дорогу от берега водохранилища, Блэка – «В такое время клёва уже не будет – почти стемнело. Да и если уж и решил ловить рыбу в этой заводи, надо было удочки брать, а уж никак не надеяться на спиннинг. Мы с Томом уже костёр развели в лагере – давай лучше к нам – чего-нибудь съестного на ужин сообразим».

Лукас недовольно вздохнул и, сложив спиннинг, вышел на берег, переобулся в спортивные кроссовки и, направляясь в сторону лесополосы, устало подмигнул товарищу – «Блэк, да не рыбу я тут ловлю, а просто убиваю время. Ну чего тут непонятного? Второй день уже сидим в этом вашем импровизированном палаточном лагере».

«Вот только не говори, Лукас, что тебе не хватает занятия и скучно, и ты не знаешь, как потратить выдавшееся свободное время в столь красивом и живописном уголке природы...» – по-дружески рассмеялся Блэк.

«В данный момент мне просто не хватает адреналина...» – пожал плечами, скупно ответил Лукас и, небрежно бросив сапоги к подножию брезентовой платки, расположенной прямо в середине леса, буркнул – «Честно говоря, не думал, что задание будет столь обыденным и простым. В следующий раз ещё десять раз подумаю, прежде чем соглашаться на такую авантюру».

«Это тебе оно кажется простым, а с технической стороны это мероприятие вообще-то весьма и весьма интригующее...» – встрял в разговор черноволосый молодой парень, сидевший у костра с ноутбуком, продолжив – «Разумеется, не столь масштабное как на рыбалке с Роджером в Доминикане, но, тем не менее, весьма и весьма занятное. Да и по времени подготовки эту операцию можно назвать настоящим экспромтом».

Лукас подсел ближе к огню и, аккуратно грея руки возле языков пламени, недоверчиво переспросил коллег – «Да чего вы тут вообще нашли технически интересного-то? Сидим тут второй день на берегу водохранилища как три тополя на плющихе. Причём ладно бы просто сидели с палаткой и лодкой какой-нибудь надувной – ну было бы понятно, что рыболовы отдыхают на природе, и вопросов бы ни у кого не было. А, учитывая, что рядом с нашим лагерем на опушке в двадцати метрах припаркована наша грузовая газель белого цвета и это-то в водохранилищной зоне, мы выглядим откровенными идиотами...».

«Согласен, что вышло несколько странно» – с юношеским задором рассмеялся Блэк, добавив – «Аналитики при проработке задания вообще-то полагали, что мы возьмём не газель, а передвижной фургон – дом на колёсах и разобьём тут что-то типа кемпинга, и всё будет выглядеть натурально и естественно. Вот только сервис по аренде подобных кемпинговых фургонов в России пока не развит, поэтому пришлось выходить из положения с обычной газелью и брезентовой палаткой».

«Вот всегда с этими аналитиками так – что-нибудь да нахимичат...» – неодобрительно буркнул Лукас, растягиваясь возле огня, и добавил – «Впрочем, ваш выбор автотранспорта меня тоже поражает. С этой вашей газелью мы тут на берегу выглядим не иначе как гастар-

байтеры на привале. Сегодня пришлось дважды всяких любопытствующих местных отгонять. Неужели нельзя было взять какую-нибудь менее приметную и малогабаритную машину?».

«Лукас, да мы еле-еле поместили в эту газель всё необходимое нам радиооборудование и электрогенератор с аккумуляторными батареями» – с удивлением глядя на непонятливого товарища ответил Блэк, добавив – «Разве ты, как технически грамотный человек, не понимаешь амбициозность и техническую сложность поставленной перед нами задачи?».

«В общих чертах я, конечно, понимаю, что нашей целью является информация на компьютере интересующего нас клиента, дом которого расположен в элитном посёлке на том берегу водохранилища. Вот только непонятно что мы делаем здесь на этом берегу...» – спокойно произнёс Лукас и, пожав плечами, добавил – «Поэтому честно говоря, понятия не имею, с какими техническими сложностями вы тут собираетесь бороться. В данном случае я просто играю роль вашего силового прикрытия на случай возникновения непредвиденных обстоятельств».

«Лукас, ты только представь – клиент находится в доме на расстоянии в пятьсот метров от нас. Он выходит в Интернет на связь по зашифрованному беспроводному широкополосному интернет каналу с местным провайдером связи» – воодушевлённо подхватил Том, не отрываясь от экрана ноутбука, и продолжил – «Для удалённого взлома его компьютера нам пришлось разместить в этой лесополосе соты для радиочастотного канала, имитирующие базовую станцию провайдера. Пока мы только слушаем эфир, но при необходимости сможем быстро переключиться на активный режим, используя генератор и аккумуляторные батареи для питания сети, подменив собой базовую станцию».

«При этом заметь, нашей целью является вовсе не информация на компьютере жертвы, а данные с флэш-носителя, хранящегося в сейфе интересующего нас директора по финансам» – с ажиотажем добавил Блэк.

«И зачем нашим аналитикам потребовалось всё так усложнять...» – задумчиво протянул Лукас, в сердцах добавив – «Если нам действительно были так нужны те данные, можно ведь было заполучить их силовым путём, напрямую из сейфа. Особой подготовки бы не потребовалось, да и столько бы времени сэкономили».

«Полагаю, что в нашем случае важна секретность операции – о факте нашего взлома никто не должен знать...» – с улыбкой ответил Блэк, продолжив – «Поэтому здесь и сейчас работаем мы, а не какие-нибудь там новички».

«Да знаю, знаю...» – отмахнулся Лукас.

«А, кстати, почему именно «меркаптан», а не какое-нибудь другое название?» – поинтересовался Том, добавив – «Если не ошибаюсь, меркаптаны – это ведь вещества с чрезвычайно неприятным интенсивным запахом, использующиеся в качестве добавок к бытовому газу для обнаружения утечек. Странное уж больно название для операции».

«Вот тут, коллеги, в отличие от нашего нелепого кемпинга с газелью, как раз ничего странного...» – приободрился Лукас и продолжил – «Если не ошибаюсь, то мы ловим информацию, которая как раз и поможет отследить утечки газа... А точнее денег газовой монополии – поскольку, интересующий нас клиент – это финансовый директор крупнейшего строительного подрядчика газовой монополии...».

«Клиент вышел в интернет! Понеслось!» – резко выкрикнул Том, энергично схватившись за ноутбук.

Блэк моментально достал из палатки свой ноутбук и с таким же энтузиазмом принялся за работу.

Лукас встал на ноги и, понимая, что в данный момент он ничем не может помочь своим коллегам, взглянув на часы, направился на очередной предупредительный обход близлежащих окрестностей и осмотр припаркованного возле лесополосы автомобиля.

За пятнадцать минут его отсутствия, обстановка в лагере практически не изменилась за единственным небольшим исключением – оба хакера вождельно затаив дыхание смотрели в свои ноутбуки, не производя ровным счётом никаких движений.

«Есть успехи?» – с недоуменным видом поинтересовался у обоих Лукас.

«Пока никаких. Ждём...» – тихо ответил Том, лицо которого в темноте освещалось ярким мертвенно бледным светом ноутбука.

«А чего ждём-то?» – переспросил Лукас, подсаживаясь к Блэку, прокомментировав – «Пятнадцать минут уже прошло, а вы своё оборудование на активный режим даже не включали. А ну как директор возьмёт, да и выключит свой ноутбук раньше».

«Риск отключения клиента от Сети, безусловно, есть...» – не отрываясь от экрана, процедил Блэк и добавил – «Проблема только в том, что мы пока не вскрыли открытый ключ, используемый клиентом и станцией для шифрования передачи данных. Это очень ресурсоёмкий процесс и может потребовать определённого времени и во многом зависит от нашей удачи».

«В смысле вам не хватает вычислительных ресурсов?!» – с искренним возмущением произнёс Лукас и, проклиная в сердцах беспечность и наивность молодых хакеров, продолжил – «Надо было не аккумуляторы в машине, а сервера складировать...».

Том задорно рассмеялся и, в ответ на недоумённое выражение лица Лукаса, произнёс – «Полагаешь, мы бы смогли привезти с собой сотни тысяч компьютеров со всего мира, которые в настоящее время заняты вскрытием этого открытого ключа?».

«В смысле, о чём речь? Какие сотни тысяч компьютеров?» – растерянно переспросил Лукас.

«Расслабься – это наш мир и мы знаем, что делаем...» – с улыбкой по-дружески произнёс Блэк, добавив – «Пока ты, Лукас, там лохнесское чудовище пытался в водохранилище на спиннинг выловить, мы наладили свои системы и всё протестировали. В данный момент мы принимаем эфир и передаём его по спутниковому Интернет-каналу Роджеру, который задействовал всю мощь имеющегося у нас оборудования для решения данной вычислительной задачи, а также ряд платных расчётных сервисов...».

«Да, отличная штука этот Интернет. И как люди только вели бизнес без него...» – с лоснящейся улыбкой отозвался Том и глубокомысленно продолжил – «Вот сидят, к примеру, пользователи в Интернете и даже не знают, что бесплатные программы, установленные на их компьютерах, нагло используют незагруженные вычислительные ресурсы их системы... А кто-то наоборот ставит себе подобные программки, в попытке помочь человечеству расшифровать геном или найти новое лекарство от какого-нибудь заболевания... А в итоге всего этого появляются рыночно ориентированные компании, предлагающие в аренду за разумные деньги вычислительные ресурсы десятков и сотен тысяч современных пользовательских компьютеров, раскиданных по всему миру».

«Ну, а времени-то, в итоге, сколько вам требуется?» – нетерпеливо поинтересовался Лукас.

«В обычных условиях расшифровка ключа подобной длины, при существующих вычислительных мощностях, потребовала бы от трёх до пяти месяцев, но, принимая во внимание, наши оптимизационные алгоритмы полагаем, что наиболее вероятный период решения задачи от получаса до трёх часов...» – спокойно ответил Том.

«Вряд ли даже в пятницу вечером финансовый директор будет висеть в Интернете целых три часа подряд...» – с грустью в голосе подметил Лукас.

«Поэтому это, во многом, вопрос удачи...» – пожал плечами Блэк и добавил – «Впрочем, если не повезёт, то мы пробудем здесь столько, сколько потребуется – выходные, а возможно даже и не одни».

«Звучит как-то совсем не обнадеживающе...» – саркастически отозвался Лукас и уточнил – «Допустим, вам всё-таки удастся взломать ключ – сколько времени потребуется для завершения операции?».

«В смысле, сколько времени нам потребуется здесь на месте?» – переспросил Блэк и, увидев одобрительную реакцию товарища, спокойно добавил – «Если клиент будет всё ещё на связи, то нам будет достаточно нескольких минут работы в активном режиме передатчика для взлома компьютера и получения полного удалённого доступа. Безусловно, многое будет зависеть от операционной системы и модели ноутбука клиента, но, в этом отношении мы готовы к любым неожиданностям. Сразу после взлома сворачиваем всё оборудование, расставленное в лесополосе, и меняем дислокацию, поскольку, все последующие действия можно будет проводить через Сеть без какого-либо дополнительного риска, да и мощный сигнал нашей новой явленной базовой станции могут засечь профильные службы».

«Значит, будем сидеть здесь, и ждать результатов ваших криптографических экспериментов столько, сколько потребуется...» – смирившись со своей участью, настороженно поглядывая по сторонам, произнёс Лукас.

«Впрочем, мы с аналитиками рассматривали и другой вариант – взломать местного провайдера широкополосного беспроводного интернета...» – оправдывающимся голосом подметил Том и добавил – «Но пришли к выводу, что вероятность обнаружения атаки в этом случае будет существенно выше и ради одного нашего клиента этого того не стоит. А в нашем варианте для провайдера включение нашего активного оборудования будет выглядеть не более чем локальные краткосрочные помехи на одной из базовых станций. Согласно регламенту работы технического персонала данного провайдера с такими краткосрочными перебоями никто даже разбираться не станет. Соответственно, и о факте взлома никто не узнает».

В этот момент раздался шум тормозов приближающегося транспорта и уютно расположившийся на опушке лагерь осветили фары двух подъехавших джипов.

«Они ведь не могли нас выследить?» – робким голосом пролепетал Том, с опасением добавив – «Мы же ещё даже включали радиооборудование в активном режиме передачи...».

«Сидите тихо и работайте дальше» – волевым голосом распорядился Лукас, шепнув коллегам для убедительности – «Чего вы переполошились – просто какие-нибудь очередные любители отдыха на природе. Эти кадры – не ваша забота».

Блэк с опасением взглянул на два огромных чёрных джипа, из которых сразу после остановки, вывалилась шумная кампания спортивно выглядевших подростков, многие из которых пребывали в изрядном подпитии, после чего нервно взялся за свой ноутбук.

Побелевший от ужаса Том помрачнел и, следуя прозвучавшей волевой рекомендации товарища, также уткнулся в свой ноутбук.

Лукас накинул лёгкую куртку, распрямился и сделал десять шагов в сторону гостей.

«Кенты, какого чёрта, вы на наше место тут встали со своим автохламом?» – громко и требовательно произнёс высокий худощавый парень, вылезая с водительского места одного из джипов.

«Это место наше – мы его первые заняли. Поищите себе место правее вдоль трассы» – дружелюбно ответил Лукас, наблюдая как полупьяная молодёжь, выстраивается вокруг худощавого предводителя.

«Совсем наглость потерял?!» – с откровенным возмущением переспросил худощавый босс и, показывая рукой на номер своей машины, добавил – «Глаза-то разуй...».

Одного взгляда на красивый номер «ААА» было достаточно Лукасу, чтобы оценить всю сложность создавшейся обстановки. С одной стороны десяток полупьяных здоровых подростков, судя по блатному номеру, возможно даже вооружённых огнестрельным оружием, представлял явную угрозу для личного персонала его летнего лагеря. С другой стороны при всём своём желании они не могли быстро и незаметно сложить расставленное в лесополосе радио-

оборудование в присутствии чужаков, что исключало возможность быстрой передислокации лагеря. Вдобавок ко всему он отчётливо понимал, что поднять шум с возможными жертвами из числа не вполне адекватно мыслящих подростков было равносильно раскрытию всего задания...

«А вы, пионеры, чего там отсиживаетесь?!» – требовательно крикнул стоявший рядом с боссом коренастый парень, махая рукой хакерам, замершим возле костра, и добавил – «Валите сюда! Быстро!».

«Не шуми, парень – у них финал чемпионата по компьютерному многоборью в Сети и им совсем не до тебя» – невозмутимым голосом ответил Лукас и, обращаясь к худощавому боссу, продолжил – «Без проблем – завтра освободим вам место».

«Мы тут стоим их ждём, а они там, в свои компьютерные игры рубятся. Да вы тут на природе, видать, совсем, мозгами размякли...» – покачал головой худощавый и, кивнув, своему крепкому товарищу распорядился – «Глеб, вразуми калек»...

Глеб, взял недопитую бутылку виски и приблизился к Лукасу, поигрывая внушительных размеров бицепсами, после чего остановился в паре шагов и негромко произнёс – «Не уйдёте по-хорошему – применим силу...».

«А в чём она твоя сила-то, а брат?» – с издевательской усмешкой передразнил крепыша Лукас.

Глеб с яростным воплем разбил бутылку о собственную голову и крепко сжал оставшееся в руке горлышко с торчащим острым как лезвие стеклом...

Данный жест, сопровождаемый одобряющими криками и свистом толпы молодёжи, привёл обоих хакеров в полнейший ужас, но не возымел должного эффекта на самодовольно улыбавшегося Лукаса, который артистично поаплодировал и, не отрывая взгляда от соперника не оборачиваясь, громко спросил своих коллег – «Чего там у вас с чемпионатом?».

При отрезвляющих словах Лукаса Том закрыл рот, распахнутый от удивления последним трюком крепыша, и быстро взглянув на экран, радостно выдал – «Мы в игре! Это финал!». С этими словами и Том и Блэк с головой ушли в свои ноутбуки, в бешеном ритме стуча по клавиатуре и более не обращая внимания на назойливое внешнее окружение...

«Они столько готовились к этому глупому чемпионату. Я просто не могу их подвести» – пожал плечами, произнёс Лукас и с улыбкой добавил – «Предлагаю пари!».

«Чего?» – переспросил худощавый босс.

«Если ваш крутой десантник победит меня в схватке – мы уходим, если же я его сделаю – вы отсюда сваливаете» – озвучил условия пари Лукас.

«Вот наглец!» – радостно отозвался худощавый и, видя одобрительную улыбку крепыша, крикнул – «Договорились!».

В правилах ведения рукопашного боя Лукаса не значилось ни звуков ринга, ни приветственных рукопожатий, ни пламенных речей, ни ломания головой кирпичей и прочей стеклянной посуды, поэтому едва услышав прозвучавшее согласие оппонентов он, в мгновение ока, ускорился и, не дожидаясь дополнительного приглашения, нанёс сокрушительный удар прямо в солнечное сплетение...

Глеба, даже не успев толком понять, что именно с ним произошло, согнулся и упал в ноги противника.

«Валите!» – с самодовольной улыбкой произнёс Лукас.

Толпа молодёжи, рассчитывавшая, по всей видимости, на красивый зрелищный бой с кровью и многочисленными переломами с разочарованием выдохнула, а худощавый предводитель, растерянно выпалил – «Это нечестно! Да он даже не успел сгруппироваться! Мы так не договаривались!». Где-то в задних рядах толпы послышался звук передёрнутого затвора огнестрельного оружия...

Лукас среагировал моментально, одним махом сократив расстояние до их худошавого босса, и профессионально сделал удушающий приём с криком остальной толпе – «Всем стоять!».

Несколько ребят, достали пистолеты, нацеливая их на новоявленного Рембо, прикрывавшегося их предводителем...

Лукас улыбнулся и, придерживая в удушающем положении худошавого пацана, второй рукой достал из кармана гранату и на глазах у всей кампании выдернул чеку, плотно зажав гранату в руке...

«Мать твою! Она же боевая!» – тихо раздалось в толпе.

«Не надо – мы же просто пошутили!» – жалобным голосом взмолился худошавый.

«А мне вот в Чечне совсем не до шуток было!» – громко злобным голосом произнёс Лукас и крикнул – «Салаги, быстро оружие на землю или всей своей командой будете до утра собирать ошметки от этого папенькиного сыночка!».

«Делайте, как он говорит!» – нервным срывающимся в крик голосом распорядился худошавый.

«Молодец не все мозги ещё пропил. Ещё раз вас тут на нашем месте увижу – церемониться не буду» – тихо произнёс Лукас на ухо парню и крикнул остальным – «Быстро подобрали своего десантника и сели по джипам!».

Несколько человек с трудом отволокли своего неудачливого товарища, всё ещё корчившегося от боли, по всей видимости, от нескольких переломанных рёбер, до джипа и вся толпа быстро погрузилась по машинам, позабыв о брошенном прямо в траву оружии...

«Беги и беги быстро, пока я не передумал...» – тихо произнёс Лукас, отпустив худошавого парня, который тут же на подкашивающихся от пережитого страха ногах побежал в сторону отъезжавших машин...

Менее чем через минуту джипы скрылись из виду.

Лукас обернулся и с удивлением и радостью для себя отметил, что его некогда перепуганные до смерти коллеги уже демонтировали палатку и профессионально быстро разбирали ранее установленное оборудование. В конце концов, принимая во внимание своенравный вспыльчивый нрав нынешней золотой молодёжи и широкие связи их родителей, времени до появления новых более серьёзных гостей оставалось, действительно, немного.

«Вы чего? Разве мы уже снимаемся с места?» – с улыбкой переспросил Лукас.

«Да, взлом прошёл успешно – мы установили на ноутбук клиента программу для отслеживания подключения внешних накопителей информации и кеширования их содержимого, а также утилиту для удалённого управления компьютером» – быстро отрапортовал Блэк, добавив – «Соответственно, более у нас нет необходимости в данном лагере».

«А что с информацией? Мы её в итоге изъяли или нет?» – нетерпеливо поинтересовался Лукас, помогая сворачивать оборудование.

«Ну, нельзя же быть таким нетерпеливым» – весело рассмеялся Том, продолжив – «Это ведь как на рыбалке – мы закинули наживку на компьютер клиента и ждём подхода рыбы в виде флэш-носителя с нужной нам информацией. Рано или поздно наш клиент, оторвавшись от анализа котировок своих любимых акций, составляющих, по всей видимости, значимую часть его личного благосостояния, выйдет из Сети и вспомнит о своих маленьких рабочих тайнах. И вот как только он извлечёт заветную флэшку из своего сейфа и вставит её в свой ноутбук – наша операция будет успешно завершена».

«Именно, но ждать её завершения мы будем где-нибудь в безопасном месте на Карибах или Багамах, но никак не на этом перенаселённом местными панками водоёме» – одобрительно кивнул Блэк, быстро упаковывая последнее оборудование, и спросил – «Лукас, а ты, действительно, был в Чечне? Ничего себе...».

«Разумеется, никогда не был...» – рассмеялся Лукас и, пожав плечами, добавил – «Просто надо было быстро убедить их в том, что им самое время свалить, но при этом не выдать того факта, что тут работают профессионалы. А так они будут думать, что встретили контуженного ветерана и всё».

Через десять минут, побросав последние вещи в грузовик и затушив костёр, вся компания загрузилась в машину и быстро снялась с места...

Ботаники

(17.08.2011, Чикаго, 12–00)

Из новенького мерседеса серебристого цвета, припаркованного возле невысокого административно-производственного здания в пригороде Чикаго, вышла молодая девушка, одетая в стильный деловой костюм. Небрежно встряхнув свои шикарные чёрные волосы с лёгким каштановым оттенком, девушка извлекла с заднего сиденья автомобиля внушительных размеров сумку и направилась к входу в здание.

Войдя во входные двери небольшой инновационно-производственной компании НьюАгрикалчеТехнолоджис (New Agriculture Technologies), девушка, в отличие от других редких посетителей этого здания, направилась не к ресепшн-столику, а напрямую к турникетам, оснащённым системой с электронными пропусками, преграждавшим путь к лифтам.

При виде девушки выглядевшей весьма подозрительно с огромной сумкой в руках оба сотрудника охраны заметно оживились. Высокий охранник быстро направился с поста охраны к лифтам, в то время как его второй более сутулый и упитанный коллега внимательно наблюдал за монитором, в котором отражались подробные идентификационные данные сотрудника или посетителя, пользовавшегося электронным пропуском.

Девушка спокойно приложила электронный пропуск к считывателю и быстро прошла через турникет.

Вместо подробных идентификационных данных, к невероятному удивлению оставшегося в комнате охраны сотрудника, монитор поста охраны скуповато выдал загадочную фразу вида «VIP представитель акционера. Санкционирован полный доступ».

В то же время едва девушка приблизилась к лифтам, на её пути возник, высокий охранник, который лояльно, но, тем не менее, отчётливо настороженно произнёс – «Мэм, приношу свои извинения, но нам необходимо проверить Вашу сумку».

Девушка сняла черные солнцезащитные очки, скрывавшие взор от посторонних, и с милой неотразимой улыбкой, глядя на охранника своими выразительными голубыми глазами, переспросила – «Разве это так важно?».

«Мэм, я прошу Вас открыть сумку...» – настойчиво потребовал высокий охранник, не проявив снисхождения даже несмотря на поистине ангельски невинное выражение лица девушки.

В этот момент из сумки раздалось непродолжительное урчание, после чего последовало недовольное громкое – «Мяу!». В ту же секунду из-за поворота показался запыхавшейся от спешки сутулый упитанный коллега, который, быстро подойдя к высокому охраннику, поспешил разрядить обстановку шепнув – «Это представитель акционера. Полный доступ».

«Извините, мэм, всё в порядке...» – оперативно отрапортовал высокий, освобождая дорогу.

Ирэн поднялась на четвёртый мансардный этаж здания, на котором располагался внушительных размеров местный ботанический сад, причудливо наполненный многочисленными как естественными, так и вновь выводимыми экспериментальными культурами.

В конце этого миниатюрного рая располагался просторный стеклянный кабинет научного руководителя проекта.

«Рад, что ты, наконец, нашла возможность выбраться к нам» – с дружеской улыбкой произнёс Брайан, выглядевший в своём белоснежном халате и аккуратных очках, как вполне себе настоящий учёный. Рядом с ним широко улыбаясь, стоял Стив, приветственно махая рукой.

Втроем они быстро расположились в уютном кабинете, стеклянные стены которого открывали потрясающий вид на живописные зелёные насаждения ботанического сада.

«До чего же у вас красивое и интересное прикрытие...» – с улыбкой и восхищением в голосе произнесла Ирэн, аккуратно извлекая белоснежного кота из переноски.

«Не ожидала, что мы тут будем косить под ботаников?» – от души рассмеявшись, переспросил Брайан и добавил – «Просто ты ещё не видела резиденции нашего Роджера...».

«Это ещё успеется» – улыбнулась Ирэн, с умилением устраивая белоснежный комоч шерсти удобно на подлокотнике кожаного кресла.

«В нашем распоряжении имеются и другие центры, но мы полагаем, что пока это идеальное прикрытие для нашей работы» – поддержал коллегу Стив, продолжив – «Вот, к примеру, как можно обосновать скопление одарённых людей со стопроцентным уровнем интеллекта под одной крышей? Да запросто – достаточно сказать, то они все работают над решением какой-нибудь глобальной проблемы современности. В данном случае – разработкой ген-модифицированных продовольственных культур».

«И как ваши успехи в научных разработках?» – поинтересовалась Ирэн, медленно поглаживая кота.

«Если есть мозги и желание заниматься – то можно многое сделать, даже в относительно незнакомой области» – пожав плечами, ответил Брайан и добавил – «Вот и мы, в частности, приторговываем своими генными разработками для того, чтобы содержать здание и поддерживать компанию на плаву, но не более – чтобы не привлекать к себе лишнего внимания».

«Да уж чего-чего, а лишнего внимания на прошлой операции во Владивостоке мы привлекли немало...» – с укором припомнила коллегам результаты их последних аналитических разработок Ирэн.

«Вероятность, провала основного варианта операции была невысокой, но она в итоге реализовалась из-за неудачного стечения обстоятельств...» – с искренним сожалением в голосе ответил Стив, ответственный за проработку той злосчастной операции, добавив – «Впрочем, на этот случай мы с Кирой предусмотрели запасной и весьма креативный вариант».

«Да, всякое бывает – всего и не предусмотритишь» – согласился с коллегой Брайан, отметив – «Вот, к примеру, чего только стоил момент с недавним инцидентом на берегу Истринского водохранилища. Повезло, что Лукас со своей стороны среагировал профессионально и адекватно, никого там не поубивав, а то бы о секретности начального этапа операции можно бы было забыть».

«А, кстати, что у нас с информацией по «меркаптану» – получили искомые данные финансового директора?» – оживлённо поинтересовалась Ирэн.

«Да, группа Роджера блестяще провела операцию. Все необходимые данные уже у нас. Получили даже электронные ключи для доступа к счётам офшорной компании, используемой для вывода средств со счетов подрядчика» – с улыбкой отчитался Брайан, добавив – «Заметь, Ирэн – эта именно та самая информация, за которой мы охотились, несмотря на все твои сомнения».

«Вы просто молодцы!» – одобритительно кивнула Ирэн, отметив – «А я признаться до конца не верила, что подобная детальная информация о распределении денежных откатов от контрактов по строительству газопроводов, могла вот так вот запросто храниться в сейфе финансового директора подрядчика».

«Да, собственно говоря, ничего особенного» – скромно с улыбкой ответил Стив, продолжив – «Это был в чистом виде психологический расчёт. Разработка показала, что наш финансовый директор человек дотошный, скрупулёзно фиксирующий все свои действия во избежание личной ответственности, в том числе и по офшорным компаниям, используемым для вывода средств. При этом для его работы ему была необходима возможность оперативного контроля и перечисления денег. Поэтому вполне логично, что все данные должны были быть у него на расстоянии вытянутой руки. Ну а где конкретно он хранил свой флэш-носитель в сейфе или ещё где, для нашей операции было уже не важно».

«Да, поэтому по «меркаптану» по плану переходим ко второму этапу операции» – подвёл итоги обсуждения вопроса Брайан и, глядя на белоснежный громко урчащий аллерген, спросил – «А чего у тебя котяра такой серьёзный всё время? Может ему витаминов не хватает там или травмы какой?».

«А это мысль! Ирэн, ты только скажи – мы и ему какой-нибудь пигмент там или ген разработаем и внедрим, чтобы он у тебя, к примеру, окраску менял под цвет помещения и всё время улыбался...» – с задором подхватил воодушевляющую тему Стив.

Белоснежная бестия, отреагировав то ли на оскорбительные для себя эпитеты, то ли на эмоциональный тон присутствующих, широко раскрыла пасть и недовольно зашипела, царапая когтями кожаный подлокотник кресла.

Ирэн задорно рассмеялась, и, ещё раз нежно погладив кота рукой, добавила – «Не стоит тратить ваше бесценное время на пустяки – мне он и так нравится. Что у нас с другими проектами?».

«По «левиафану» группа Роджера проводит анализ технических возможностей, но пока по нему не видно никаких шансов» – пожав плечами, ответил Брайан, подметив – «Полагаю, что без инсайдера там внутри мы ничего сделать не сможем».

«Это очень плохо...» – задумчиво ответила Ирэн, добавив – «Наши разведчики плотно работают по данному вопросу, но, полагают, что найти инсайдера среди сотрудников ИТ-службы самого министерства им не удастся. Особенно принимая во внимание меры, предпринятые государственными органами и ведомствами после хищения нами информации из центробанка. Продолжайте прорабатывать вопрос дальше – может быть появится какой-нибудь альтернативный путь».

«По «чиновнику» ситуация другая» – многозначно начал Стив и продолжил обобщение фактов – «Мы собрали и проработали по нему всю имеющуюся информацию – маршруты передвижения, связи, деловой и личный календарь, семейные отношения и финансовое состояние. Если кратко, то, за исключением деловых и представительских статусных встреч, в основном он проводит время в своём ведомстве в центре города и в своём загородном доме с женой и дочерью. Его единственный сын в настоящее время учится в Гарвардском университете. При передвижениях чиновника сопровождают две машины сопровождения ведомственного сопровождения. В загородном доме постоянно присутствует профессиональная вооружённая охрана. В целом, резюмируя материалы, отметим, что изъятие данного чиновника из его среды обитания представляется делом весьма и весьма затруднительным».

«Впрочем, нам ведь вовсе не обязательно изымать его физически. Разве нет?» – загадочным голосом, внимательно глядя на реакцию собеседницы, поинтересовался Брайан.

«Разумеется, похищение не обязательно – надо продумать мотивацию для его успешной обработки. В конце концов, какой нам прок в том, что мы заполучим его физически, если он возьмёт, да и откажется с нами сотрудничать. Верно?» – рассудительно произнесла Ирэн.

«Да, задача выпала отнюдь непростая. Всё-таки речь идёт о крупной сумме денег, да и сам генерал, будучи человеком военным, может отреагировать не вполне адекватно на обычные человеческие мотивы» – со вздохом ответил Брайан и, сделав небольшую паузу, добавил – «Впрочем, и на него найдём управу – только дай немного времени».

«Вот в чём-чём, а в ваших изобретательских талантах я ни сколько не сомневаюсь!» – обрадованно кивнула Ирэн и, заметно посерьёзнев, спросила – «Брайан, а что ты думаешь на счёт поступившего предложения о сотрудничестве со стороны британской разведки? Полагаешь, мы можем им доверять?».

«Вопрос интригующий – у них свои интересы в данной ситуации, а у нас свои, но до тех пор, пока наши интересы совпадают, почему бы и нет?» – пожал плечами, Брайан, добавив – «Со своей стороны они предоставили нам весьма ценную информацию о счетах наших потенциальных клиентов в ряде европейских банков. Мы перепроверили информацию по своим

каналам и в целом убедились в её правдивости – это не троянский конь. Да и, в конце концов, Ирэн, мы же не раскрываем никакой информации о себе и своей деятельности и, соответственно, почти ничем не рискуем».

«Брайан, ты прекрасно знаешь, чем именно мы рискуем в данной ситуации!» – с яростью несдержанно выпалила Ирэн и, вскочив с кресла, подошла к стеклянной стене комнаты.

Кот, оставленный без внимания, прекратил тихое урчание и наострил уши.

Брайан глубокомысленно развёл руками и тихо добавил – «Это личный выбор каждого. А как ты, кстати, относишься к новичку?».

«Не люблю конкурентов...» – не оборачиваясь, произнесла Ирэн и, несколько поразмыслив, холодно и небрежно добавила – «Да и к тому же я полагаю, что интеллектуальный потенциал нашего новичка явно недостаточен...».

При последних словах кот, по всей видимости, окончательно утомлённый излишней человеческой эмоциональностью своей хозяйки, опустил наострѐнные уши, и устало закрыл глаза...

Бездна

(22.08.2011, Екатеринбург, 10–00)

Очередное утро начинавшегося приветливого солнечного летнего дня в региональном отделении благотворительного фонда «Развитие» выглядело весьма и весьма многообещающим. Несмотря на ранний час, немногочисленная команда фонда уже активно, не покладая рук, работала над ставшими почти родными благотворительными проектами в Свердловской области. Сотрудники привычно висели на телефонах, обсуждая с контрагентами и подрядчиками детали и сроки поставки оборудования и материалов, причины отставания от утверждённых план – графиков проведения работ и прочие многочисленные формальности, сопутствующие реализации любого мало-мальски масштабного организационно-технического проекта.

Габриэль в своих непредставительного вида потёртых синих джинсах, голубой блузке и неприятных спортивных кроссовках, расположилась за ноутбуком возле окна, и наслаждалась прекрасным городским пейзажем, с удовольствием потягивая свежесваренный кофе, подливая его из френч-пресса, предусмотрительно приобретённого заранее в местном магазине.

«Габриэль, Вам так нравится местный городской пейзаж?» – окликнула её, Мария Алексеевна, расположившаяся с массивными папками документов за соседним столом.

«Скорее, мне нравится кофе, а вот пейзаж здесь, скажу прямо, какой-то не очень живописный» – с улыбкой ответила Габриэль, добавив – «Впрочем, сегодня, насколько я понимаю, у нас большой день – если железнодорожники не сорвут нам опять график поставки, то сегодня в центральный госпиталь прибудет последняя партия оборудования и комплектующие!».

«Именно!» – с радостью отозвалась Соколова, продолжив – «Это будет наш первый законченный объект в регионе. Признаться честно, после известных событий двухнедельной давности с начинавшимися разборками с местными криминальными структурами, я уже было подумала, что нам вообще придётся свернуть все свои проекты в регионе».

«Да, Мария, Ваш Лаптев со своими ведомственными связями нам в этом отношении сильно помог – по крайней мере, сейчас мы можем не волноваться за собственную безопасность и безопасность сотрудников вашего фонда. Эта стабильность очень помогает нам в работе» – с широкой улыбкой произнесла Габриэль, добавив – «Впрочем, вообще было бы неправильно уйти из нуждающегося в наших инвестициях региона только из-за того, что местные правоохранительные органы, как тут у вас говорят, совсем «мышей не ловят»...».

Соколова рассмеялась и одобрительно кивнула головой.

В этот момент один из сотрудников с бледным лицом быстро подошёл к столу генерального директора фонда «Развитие» и дрожащим от волнения голосом произнёс – «Мария Алексеевна, у нас какая-то непонятная ситуация с железнодорожным терминалом».

«Что случилось?» – заметно напрягшись, переспросила Соколова.

«Час тому назад пришло уведомление о том, что наш груз в двух железнодорожных контейнерах прибыл на станцию, разгружен и готов к отправке автомобильным транспортом» – кратко изложил ситуацию сотрудник.

«Значит, нам надо просто связаться с нашей транспортной компанией и под охраной обеспечить доставку груза до госпиталя» – проинструктировала непонятливого сотрудника Мария Алексеевна, несколько успокоившись.

«Связался сразу же – грузовики транспортной компании десять минут тому назад уже прибыли на железнодорожный терминал за нашим грузом...» – робко отчитался молодой человек и дорожающим голосом добавил – «Вот только представители терминала на месте говорят, что наши контейнеры уже были отгружены ещё вчера другой транспортной компанией по доверенности, выданной нашим фондом».

Соколова быстро схватила телефон и набрала номер начальника дирекции железнодорожного терминала.

«Петровский, слушает» – раздалось на том конце.

«Это Соколова, директор благотворительного фонда «Развитие» – коротко представилась Мария Алексеевна и, не дожидаясь реакции собеседника, продолжила – «Где наш груз?».

«Вчера отгрузили на поданный от Вашей транспортной компании автотранспорт» – спокойно ответил начальник дирекции.

«Вчера? Как вчера?!» – резко вспылила Соколова, на повышенных тонах эмоционально добавив – «Да мы только час тому назад получили уведомление о доставке нашего груза на станцию!».

«Вероятно, вчера уведомить Вас не успели. Всякое бывает – видимо, накладка вышла» – безальтернативным тоном невозмутимо заявил Петровский, добавив – «Впрочем, какая разница, если груз уже отгружен Вам».

«Да Вы издеваетесь?! Мы не получали никакого груза со станции!» – закричала в трубку Соколова.

«На отгрузку Вашего груза у нас имеются все необходимые бумаги, оформленные установленным порядком» – столь же хладнокровно выдал начальник дирекции, добавив – «Приезжайте и смотрите сами, если не верите».

«Приедем! Обязательно приедем! Вместе с компетентными органами...» – быстро произнесла Мария Алексеевна и эмоционально бросила трубку телефона.

«А что у нас было в данных контейнерах?» – с удивительным спокойствием поинтересовалась Габриэль, нарушив тягостную тишину, повисшую в офисе.

Молодой парень быстро принёс генеральному директору распечатки с описанием груза.

Спустя минуту изучения документов Соколова, изрядно помрачнев, произнесла – «Дорогостоящие комплектующие и расходные материалы для медицинского оборудования, устанавливаемого в настоящий момент в госпитале и в нескольких других лечебных учреждениях города».

«Заявленная стоимость пропавшего груза?» – спокойно переспросила Габриэль, встав со стула и подойдя к окну.

«Около ста пятидесяти миллионов рублей» – опустив голову, виновато ответила Соколова.

«Значит, подождав удобного случая, неустановленные лица из числа уже знакомых нам местных криминальных структур вчера вечером увели партию нашего дорогостоящего груза, подделав доверенности от фонда на получение. По всей видимости, и запоздалое уведомление о прибытии груза было отнюдь не случайным» – рассудительно расставила акценты Габриэль, переспросив – «Впрочем, Мария Алексеевна, весь наш груз ведь был застрахован? Разве нет?».

«Разумеется – мы страхуем весь груз от порчи, хищения и утери в пути следования вплоть до прибытия на склад соответствующего лечебного учреждения» – утвердительно кивнула Соколова, приободрившись.

«Значит, коллеги, это не наши проблемы!» – с улыбкой радостно произнесла Габриэль, весело добавив – «Поэтому звоним нашему страховому агенту и направляем материалы правоохранительные органы – пусть они разбираются с инцидентом дальше самостоятельно, а мы спокойно продолжим работать по нашим проектам...».

Соколова едва выжала из себя улыбку и села обратно на стул, после чего, обдумав взвешенное и на удивление трезвое и рациональное предложение Габриэль, произнесла – «В принципе, конечно, да – на то ведь оно и существует, это страхование грузов. Но с другой стороны, на получение денежного возмещения от страховой компании может уйти довольно длительное время. Затем придётся повторно заказывать комплектующие из-за рубежа. При этом в течение всего этого времени наш проект с центральным городским госпиталем будет фактически

полностью заморожен, поскольку, мы не сможем запустить оборудование без этих комплектующих. А это месяцы, если вообще не полгода – год. Да и заказывать оборудование в расчёте на получение страхового возмещения заранее нельзя, потому, что пропавшее оборудование могут ведь и найти. Ведь так?».

«Ох уж эта российская действительность...» – с грустной улыбкой ответила Габриэль, добавив – «В нашей работе мы не можем терять ни месяц, ни уже тем более полгода. Полагаю, что для того чтобы ваши доблестные правоохранительные органы смогли найти и вернуть нам наше пропавшее оборудование в сжатые сроки, нам самим придётся активно подключиться к расследованию. Мария Алексеевна, предлагаю уведомить об инциденте администрацию и немедленно наведаться в главное следственное управление по Свердловской области!».

Директор благотворительного фонда «Развитие» одобрительно кивнула головой и снова взялась за телефон.

Собрав всю документацию, необходимую для продуктивного общения с силовиками, обе дамы быстро вышли из здания и сели в припаркованную иномарку тёмно-красного цвета, чтобы через двадцать минут прибыть к дверям главного следственного управления по области.

Через несколько мгновений, Мария Алексеевна и Габриэль пошли в приёмную Игоря Ивановича Дорогина, руководителя главного следственного управления по Свердловской области. Едва завидев посетителей, девушка-секретарь, быстро сняла трубку телефона и, получив соответствующие указания руководства, с улыбкой без дополнительных промедлений проводила дам напрямую в кабинет начальства, коротко добавив – «Вас уже ожидают».

«Входите – располагайтесь» – раздался приветливый голос генерал-лейтенанта, который оказался человеком среднего роста в возрасте около 60 лет.

Помимо руководителя за переговорным столом сидела женщина в форме в возрасте около 40 лет в аккуратных прямоугольных очках с папкой документов перед собой.

Габриэль и Мария Алексеевна расположились за столом, достав бумаги.

«Дамы, кто Вы и с чем пришли – я уже знаю. Мне только недавно лично звонил губернатор и просил оказать содействие в расследовании Вашего дела, отметив при этом, что работа Вашего фонда в регионе идёт во благо жителей и достойна всяческой похвалы» – быстро перешёл к делу Игорь Иванович, продолжив – «Со своей стороны, сразу скажу, что мы не формалисты и сделаем всё от нас зависящее. Вот, разрешите Вам представить нашего старшего следователя по особо важным делам, Велисарову Людмилу. Это наш лучший специалист и при том не областного, а общероссийского уровня, что подтверждается её успешным участием в ряде громких федеральных дел. Она немедленно приступит к работе по данному делу».

Женщина в форме, несколько смутившись от столь помпезного представления, кивнула.

«Впрочем, дамы, скажу прямо, мы сделаем что можем, но не нужно строить иллюзий в отношении быстрого раскрытия данного дела. Это уже не первое хищение ценностей на нашем железнодорожном узле» – быстро вернул всех к российской реальности Дорогин, продолжив тему – «В прошлые разы и дела возбуждали и оперативные мероприятия проводили, но пропавший груз так и не удалось найти».

«Неужели даже Вашему уважаемому следователю федерального уровня не удалось распутать предыдущие хищения грузов на узле?» – недоверчиво с едва заметным акцентом переспросила Габриэль, пристально глядя на Велисарову.

Генерал добродушно рассмеялся и, не дожидаясь реакции со стороны смущённой подобным бесцеремонным вопросом Людмилы, сразу поспешил развеять сомнения гостей – «Прошу Вас не относить данный провал к главному следственному управлению и уж, тем более, к работе нашего уважаемого следователя. В данном случае, как и в целом ряде других, основной вопрос в эффективности не следственных, а оперативных мероприятий, которые, к сожалению, наши коллеги из областного главного управления министерства внутренних дел проводят из рук вон плохо, упуская преступников».

«Да, на нечто подобное намекал и сам губернатор в разговоре с нами» – оживившись, подметила Соколова.

«Да, уж, и каких только слухов не ходит про нашего Николая Никифоровича Батина, руководителя этого ведомства, а он всё на посту, да на посту...» – с улыбкой ответил Игорь Иванович и, махнув рукой, добавил – «Ладно, дамы, пора за работу, чтобы не упустить возможность расследования по горячим следам...».

Через несколько минут, Мария Алексеевна и Габриэль в сопровождении Людмилы и нескольких сотрудников её отдела уже спускались к выходу из здания, с целью проработки деталей инцидента непосредственно на железнодорожном терминале...

Допрос сотрудников терминала и руководства занял почти четыре часа времени, но не привёл к каким-либо положительным результатам, за исключением образовавшегося целого вороха документов и показаний по делу...

«Столько времени потратили и получается, что всё безрезультатно?» – устало, поинтересовалась Соколова у следователей, на выходе из здания железнодорожного терминала.

«Это только первый этап расследования» – спокойно отреагировала Велисарова, продолжив – «Было очень бы странным, если бы с документами по пропавшей партии груза были бы какие-либо проблемы – в конце концов, они ведь не глупые люди, чтобы так подставляться».

«Людмила, полагаю, Вы не откажетесь от небольшого бизнес – ланча с нами?» – с улыбкой спросила Габриэль, поспешно добавив – «Мы могли бы поговорить открыто в свободной обстановке – исключительно для пользы нашего расследования. Потом мы подбросим Вас в управление на своей машине».

Людмила несколько секунд подробно обдумывала весьма любезное предложение представителя зарубежного фонда, после чего, взглянув на часы и сочтя необязывающий ни к чему бизнес – ланч, вполне допустимой формальностью, ответила – «Если подбросите, то возражений нет»...

Спустя двадцать минут Людмила, Мария Алексеевна и Габриэль уже сидели за столиком в небольшом ресторанчике в центре города, с упоением выбирая блюда для долгожданного обеда...

«Людмила, признаться, мы очень рады, что именно Вы расследуете это дело. Ваше руководство очень высоко ценит Вас, называя лучшим следователем федерального уровня...» – с уважением в голосе мимоходом произнесла Габриэль, изучая перечень блюд в меню заведения.

Велисарова рассмеялась и, покачав головой, ответила – «Ну что Вы, это не более чем элемент политеса со стороны моего руководства, которое просто ценит мою принципиальность и честность в работе. Мои возможности и способности на самом деле оказались намного скромнее, чем я полагала ранее. Это в полной мере мне показал опыт расследования предыдущего громкого дела в Москве».

«А что это было за громкое дело?» – с любопытством в голосе и горящими глазами переспросила Габриэль.

«Это было дело о взрывах на объектах энергетического хозяйства в Москве...» – с улыбкой ответила Людмила, добавив – «Вы наверняка слышали о нём в новостях...».

«Ничего себе!» – с заметным акцентом восхищённо выпалила Дарк, добавив – «Да об этом деле ведь знает вся страна! Да что там страна – это можно сказать было дело международного масштаба! Даже в Лондоне эти взрывы не сходили со страниц газет и журналов!».

«А что такого произошло при расследовании того дела?» – простодушно поинтересовалась Мария Алексеевна.

«Да ничего особенного – просто я была поражена методами и эффективностью работы внештатного следователя, с которым мне довелось работать по данному делу» – пожалла плечами Велисарова и скромно добавила – «Впрочем, не стоит воспринимать факт моего участия

в том деле превратно. Меня включили в группу расследования, во многом благодаря тому, что я случайно оказалась в тот период в командировке в Москве, а вовсе не из-за моих заслуг».

«А что это был за внештатный следователь, о котором Вы говорили? Может быть, мы сможем убедить его принять участие в расследовании нашего дела?» – продолжила развивать животрепещущую тему Габриэль.

Велисарова задорно рассмеялась, над удачной шуткой собеседницы, и, поправив свои длинные волосы, ответила – «Габриэль, это был уникальный человек с весьма надменным и строптивым характером. Для него расследование дел – это не профессия, а просто одно из увлечений и его даже отдалённо не интересуют мелкие тривиальные кражи и хищения, даже такого масштаба, как в нашем деле...».

Соколова удивлённо покачала головой.

«Людмила, как Вы полагаете, люди на железнодорожном терминале причастны к произошедшему?» – поинтересовалась Габриэль, сделав заказ и возвращая меню услужливому официанту.

«Несомненно. Это не первый случай пропажи груза на терминале и, полагаю, что без поддержки или прямого попустительства руководства терминала тут не обошлось» – с полной уверенностью ответила Велисарова и, также сделав заказ, добавила – «Схемы работы слегка меняются, но в целом схожи – это получение груза по поддельным доверенностям и документам».

«Лично мне было очень странно увидеть доверенность, выданную якобы за моей подписью, какому-то непонятному водителю» – пожалала плечами Соколова, с обидой добавив – «И уж тем более странно вело себя руководство терминала, утверждая, что это оригинальные документы».

«Как бы там ни было, получателем на железнодорожном терминале был предоставлен комплект документов с печатями и подписями с нотариально заверенной доверенностью, поэтому обвинять руководство терминала мы не можем...» – спокойно расставила акценты Людмила, продолжив – «Они со своей стороны могли выявить факт мошенничества, просто уведомив представителей Вашего фонда о предъявленной доверенности. Впрочем, по договору они были не обязаны это делать, поэтому установить факт причастности руководства или сотрудников терминала к хищению сложно. Если у нас не будет показаний самих участников данного преступления, то в лучшем случае удастся квалифицировать действия сотрудников терминала как халатность, но не более».

«Интересно, наш груз всё ещё тут – в регионе?» – полюбопытствовала Габриэль, сделав небольшой глоток красного вина.

«Это действительно интересный вопрос. В предыдущие разы объектами хищений становились, как правило, товары потребительского спроса в контейнерах – в основном бытовая электроника на относительно небольшие суммы до 10 миллионов рублей. Разумеется, держать этот товар в регионе не имело никакого смысла, поскольку, реализовывать ворованный товар в нашем регионе было слишком опасно для самих исполнителей. Вероятнее всего его сразу вывозили в сопредельные регионы автомобильными фурами» – задумчиво ответила Людмила и продолжила рассуждение – «В этот раз сумма товара по меркам региона просто непомерная – 150 миллионов рублей. Да и сам товар специфический – рынок сбыта на комплектующие к иностранному медицинскому оборудованию, по всей видимости, весьма узкий и вряд ли кто-то будет покупать дорогостоящие комплектующие «с рук» без документов, а не у производителя с соответствующей гарантией».

«Именно! Я тоже думаю, что наш товар всё ещё в регионе!» – радостно воскликнула Габриэль.

«На случай, если они всё-таки попытаются вывезти Ваш груз, мы, тем не менее, уже дали соответствующую информацию на дорожные посты» – спокойно ответила Людмила, добавив – «Но полагаю, что груз не покинет пределов региона».

«Вот только как в этом случае они рассчитывают получить из этого товара выгоду, если его так сложно продать? Зачем вообще было его похищать?» – с удивлением переспросила Соколова.

«В любом случае это товар на очень крупную сумму денег, который кому-нибудь непременно да пригодится. В частности, Вашему фонду» – ответила Велисарова, добавив – «Вероятнее всего они попытаются его «продать» Вашему фонду обратно, а точнее вернуть «за вознаграждение»».

«Весь товар был застрахован...» – многозначительно подметила Габриэль.

«Это ничего не меняет. Значит, они будут договариваться не только и не столько с Вами, сколько с представителями Вашей страховой компании, только и всего...» – развела руками Людмила.

«В смысле? А разве это вообще возможно? Или это какая-то российская специфика страхового бизнеса – договариваться с бандитами?» – с явным изумлением в голосе переспросила Габриэль.

«Нет, Габриэль, просто это Россия, поэтому тут возможно всё... Вы ещё слишком мало знаете о той удивительной стране, в которой Вам довелось реализовывать свои проекты» – устало с улыбкой ответила Велисарова, добавив – «Ваша страховая компания должна выплатить большую сумму страхового возмещения в том случае, если груз не найдут. А у местных бандитов, в свою очередь, уже появился дорогостоящий груз ненужный никому кроме Вашего фонда и Вашей страховой компании... Понятное дело, что страховая компания и местные бандиты, как заинтересованные стороны, наверняка договорятся между собой к обоюдной выгоде сторон».

«А нельзя просто проверить все склады в регионе?» – поинтересовалась Мария Алексеевна, добавив – «Два контейнера всё-таки не иголка в стоге сена».

«Это практически нереально – в регионе несколько сотен действующих объектов хранения, а помимо них, ещё столько же заброшенных складов и производственных помещений...» – рассудительно ответила Велисарова и, с грустью вздохнув, продолжила – «Ранее уже пробовали организовать полный осмотр мест хранения. Но при этом столкнулись с организационно-техническими сложностями при координации работы с коллегами из оперативных служб и с непреодолимыми юридическими формальностями в связи с необходимостью получения согласия собственников складов и обеспечения присутствия их представителей во время проверки».

Официант принёс заказанные дамами блюда. Воцарилась небольшая пауза.

«Людмила, не знаю, поможет ли Вам эта информация, но мы полагаем, что за этим стоит некто с псевдонимом Сипатый» – спустя несколько минут, произнесла Габриэль.

Велисарова едва не подавилась очередной ложкой супа, после чего, прокашлявшись, с широкой улыбкой ответила – «Габриэль, да у нас в регионе почти за всеми криминальными происшествиями стоит Сипатый... Это ни меня, ни кого другого вовсе не удивляет».

«Но если Вы знаете организатора преступлений, то почему он всё ещё на свободе?» – с удивлением переспросила Дарк.

«Полагаю, что Сипатый пользуется неявной поддержкой Николая Никифоровича Батина, который обеспечивает ему неприкосновенность в регионе. Вот и весь ответ» – с грустью констатировала положение вещей Людмила и отметила – «Поэтому, собственно говоря, проводимые коллегами в регионе оперативные мероприятия, редко дают какой-либо результат. Проще говоря, они партнёры и это просто часть их общего бизнеса».

«Полный мрак...» – коротко недовольно буркнула Габриэль.

Через час, закончив ланч, Габриэль с Соколовой, как и было оговорено, подбросили Людмилу до управления и направились в офис регионального отделения фонда.

«Жаль, что в данный момент мы не можем заказать оборудование повторно...» – в сердцах произнесла Соколова, добавив – «Ведь столько времени потеряем по проекту...».

«Да, к сожалению, повторно заказать оборудование мы не можем до тех пор, пока не решится судьба пропавшего. Потому как что мы будем с заказанным оборудованием, если нам вернут пропавшее?» – задала риторический вопрос Габриэль и, повернув на очередном светофоре, показывая пальцем на небольшое здание впереди, с удивлением спросила – «А это что?».

«Как что? Это же церковь...» – с недоумением ответила Соколова, уточнив – «Обычная православная церковь, конечно, же...».

«Мария, за последние пять лет я ни разу не была в церкви. Столько всего недавно произошло, возможно, сейчас самое время вспомнить о чём-то более высоком...» – тихо произнесла Дарк и, притормаживая у обочины возле ворот храма, попросила – «Мария, Вы же не будете против, подождать меня немного в машине?»...

«Габриэль, разумеется, нет. Идите» – понимающе кивнув, с улыбкой ответила Соколова, доставая папку материалов по новым благотворительным проектам в регионе.

Габриэль вошла в кирпичную церквушку с чёрными куполами, и сделала небольшой круг по помещению, с любопытством разглядывая темные своды потолка, непривычный интерьер и немногочисленных посетителей православной твердыни. По привычке оглянувшись вокруг и, к своему большому, удивлению не найдя ни одной скамьи для посетителей, столь привычных для католических церквей, Габриэль прислонилась спиной к одной из колонн, с интересом наблюдая за происходящим.

Возле входа местные послушницы продавали свечи и мелкий церковный инвентарь для проведения обрядов. На противоположной стене помещения под двумя разными иконами, висевшими поодаль друг от друга, стояли подставки для зажжённых свечей, возле каждой из которых стояла небольшая деревянная коробочка с прорезью, отдалённо напоминавшая почтовый ящик.

Одна из прихожанок, к большому удивлению Габриэль, записав что-то на клочке бумаги, аккуратно свернула заветную записку, после чего, подойдя к одному из ящичков, зажгла свечу и, поставив её на подставку, опустила своё послание в ящик.

Габриэль, полностью заинтригованная только что увиденным таинством, мгновенно сориентировалась и быстрыми шагами направилась к святому отцу, вышедшему из подсобного помещения.

«Падре!» – громко окликнула его Дарк, подойдя почти вплотную.

Пожилый священник с седыми волосами, облачённый рясу, едва не выронил из рук писание от неожиданности, после чего восстановив пошатнувшееся самообладание, уверенно произнёс – «Что Вам угодно, дитя?».

«Я католичка и почти пять лет не была в церкви...» – с грустью в голосе с едва заметным акцентом начала свою историю Габриэль.

«Нет никакой разницы, католичка Вы или православная, ибо Бог един...» – размеренно произнёс святой отец, добавив – «Вы правильно сделали, что пришли».

«В последнее время в моей жизни произошло столько всего плохого. Мне кажется, что Бог покинул меня и больше не слышит моих молитв» – виноватым голосом продолжила свою исповедь Дарк.

«Бог всеведущ и всегда слышит голос рабов божьих...» – успокаивающе произнёс священник и, положив руку на плечо девушки, тихо добавил – «Порой каждому из нас выпадают испытания на жизненном пути, которые закаляют нашу душу и веру, но это вовсе не повод сомневаться в Боге...».

«В мире столько зла и несправедливости, Падре... Сложно продолжать верить в Него, видя всё это...» – с грустью в голосе риторически произнесла Габриэль, рассудительно добавив – «В этом мире глупость человеческая есть мера всех вещей, и никакие испытания на жизненном пути ничего её не изменят...».

«Плохие или хорошие, но все мы, дитя, рабы Божьи... И на всё воля Божья» – успокаивающе подытожил святой отец, переспросив – «Вы, полагаю, хотели бы исповедаться?».

«Падре, я бы с удовольствием, но пока совершенно нет времени...» – грустно пожала плечами Габриэль и, показывая на два ящика под иконами, добавила – «Вот если бы написать ему письмо, напрямую, возможно, это был бы действительно более эффективный метод коммуникации...».

«Письмо?» – с удивлением переспросил священник и, увидев объекты на которые указывала девушка, с улыбкой добавил – «Разумеется, дитя, Вы можете написать молитвенную записку и зажечь свечу...».

«А почему их два?» – продолжила расспрос Габриэль.

«Возле той иконы Вы можете зажечь свечу и положить в ящик записку с молитвой за здоровье и благополучие» – с улыбкой проинструктировал девушку святой отец, показывая рукой в направлении одной из икон, и добавил – «Возле другой – записку за упокой души».

«А можно записка будет на английском языке?» – любопытствовала Габриэль.

«Разумеется, дитя. Бог всеведущ и ему не нужны переводчики» – спокойно ответил священник, любезно добавив – «Давайте я Вам помогу...».

Через несколько минут Габриэль, сделав пожертвование сиротам, купила несколько свечей и, мелким аккуратным шрифтом написав абзац текста на небольшой записке, подошла к иконе, зажигая и устанавливая свечи одну за другой.

«Я всё правильно делаю?» – поинтересовалась Габриэль у святого отца.

«Да, дитя, всё правильно – опустите записку и мысленно повторите про себя свою просьбу...» – одобрительно кивнул священник, удовлетворённый быстрой обучаемостью рабы божьей.

«А быстро подействует молитва?» – уточнила Габриэль, опуская аккуратно сложенную записку в щель ящика.

«Всё зависит от силы Вашей веры...» – едва не опешив от удивления, произнёс святой отец и добавил – «Да и куда усопшим торопиться...».

«Тогда я буду верить! Сильно верить!» – с убеждением в голосе произнесла Габриэль, и, по всей видимости, напрочь позабыв о прошедшем инструктаже, обращаясь к иконе, достаточно громко вслух повторила свою молитву – «Господи, я знаю, что недостойна твоего внимания! Но прошу тебя, услышь мою праведную молитву и ради веры людской в твою высшую силу, упокой души Николая Никифоровича Батина, Сипатого, всех их бизнес – партнёров и других участников созданной ими организованной преступной группы».

«Неужели, сам Сипатый представился?!» – с удивлением пролепетала одна из старушек и, перекрестившись, поспешно добавила – «Слава, тебе, Господи!». Несколько прихожан выдохнули с облегчением – «Слава Богу!».

Святой отец оглянулся вокруг, с удивлением обозревая свою паству столь дружелюбно настроенную к местному криминальному авторитету...

«Ещё пока не представился, но я буду верить! Сильно верить!» – с убеждением в голосе повторила Габриэль, обращаясь к старушке.

Лицо священника вытянулось в шок от осознания всего произошедшего. Он побледнел и, нервным голосом, заикаясь, недоверчиво переспросил – «Вы положили молитву об упокоении души ещё живых людей?!».

«Да, а разве нельзя?» – с непониманием переспросила Габриэль.

«Что Вы?! Да как можно-то?!» – искренне возмутился святой отец и дрожащими руками быстро принялся открывать небольшой замок на ящичке, чтобы извлечь злополучную записку.

«Но это ведь отъявленные негодяи...» – рассудительно подметила Габриэль и, постепенно ретируясь к двери, добавила – «А значит дело вполне богоугодное...».

«Да как можно судить других людей?! Как можно равнять себя с Богом?! Да это богохульство!» – во весь голос завопил священник, наконец-таки открыв ящик.

«Простите, падре! Простите!» – извиняющимся голосом крикнула Габриэль, поспешно выбегая из церкви...

Святой отец быстро перебрал молитвенные записки и вытащил злополучный молебен с английскими иероглифами Габриэль.

«Давайте я Вам помогу, отец» – тихо услужливо произнёс подошедший молодой человек, постепенно гася свечи, установленные Габриэль, после чего взял из его дрожащих рук священника записку, распрямил её и поднёс к огню горящей свечи...

Языки пламени быстро уничтожили еретический манускрипт.

«Спасибо, дитя...» – слабо дрожащим голосом произнёс священник.

«Видимо сильно наши её достали...» – подметил молодой человек и переспросил – «Отец, а кто была эта девушка?».

«Не знаю, ни разу не видел этого изверга в моём приходе... Видимо, какая-то иностранка. Понаехали, варвары, понимаешь...» – проворчал священник и поспешно удалился.

Соколова, наблюдая за стремительно приближавшейся к машине подругой, закрыла папку с документами и сняла очки. Габриэль быстро села в машину и отдышалась.

«Всё в порядке?» – полюбопытствовала Соколова, с интересом глядя на растерянный вид коллеги.

«Всего-то немного напутала с ритуалом...» – с улыбкой пожала, плечами Габриэль, со смущением добавив – «Впрочем, вышло, действительно, как-то очень неловко...».

Мария Алексеевна от души рассмеялась, представляя себе, что именно могла там выкинуть Габриэль, не особо знакомая с местными православными традициями и даже отдалённо не подававшая никаких признаков религиозности...

Ветер перемен

(23.08.2011, Нью-Йорк, 10–00)

Хайнц с ворохом бумаг и ноутбуком торопливой нервной походкой подошёл к массивной двери из красного дерева, заметно выделявшейся из общего интерьера офиса компании и, формально постучавшись для приличия, быстро вошёл внутрь.

«Заходи, Хайнц!» – с радостью приветливо на беглом английском отозвался Алик, с улыбкой разглядывая раскинувшийся за окном городской пейзаж, некогда ненавистного ему Манхэттена.

«Давно я не видел тебя в таком приподнятом настроении!» – обрадованно произнёс вице-президент, располагаясь за столом и раскладывая материалы, после чего добавил – «Вижу, даже и мрачный неприветливый вид вечно неспящего города тебя более не тяготит...».

«Хайнц, наша неумолимая и порой непредсказуемая жизнь несмотря ни на что идёт вперёд, преподнося нам всё новые и новые сюрпризы... Времена, люди, события и даже наше отношение к ним – всё меняется...» – с широкой улыбкой философски ответил Легасов, добавив – «Разве можно не радоваться этому разнообразию?!».

«Ну а стимулом ко всем этим переменам, послужил, очевидно, тот самый бизнес-ланч в Английском саду Мюнхена с красоткой Элис?» – догадливо поинтересовался вице-президент.

«Да, друг, это романтическое свидание с милой грациозной Элис грозит перевернуть всю мою жизнь!» – с задором продекларировал Легасов, протяжно добавив – «Если бы ты только видел её кроткий вид и розово-белое длинное роскошное платье...».

«Вот это-то меня и беспокоит. Очень беспокоит» – с грустью в голосе отозвался Хайнц, припомнив недавние слова своего шефа – «Алик, не ты ли сам говорил, что там за окном самые настоящие каменные джунгли, где нет законов, и правит бал неистовая жажда денег? Где каждый день, совершая свой магический ритуал, светские львицы разрывают в клочья отбившегося от стаи очередного миллиардера?! Сейчас ведь происходит именно это!».

«Да, припоминаю... Именно так и говорил!» – с загадочной улыбкой ответил Легасов и, пожав плечами, задорно добавил – «Хайнц, друг, вокруг нас действительно каменные джунгли! И мы с тобой не в состоянии изменить этот факт! Именно поэтому чтобы не стать жертвой в чужих руках – самое время измениться самому и стать охотником! Да и что за жизнь, да без охоты?! Существование, да и только...».

«Да, да, осталось только добавить только «Да и какой русский не любит быстрой езды» – ехидно подметил вице-президент и, покачав головой, произнёс – «Вот только мне кажется, что охотник в этих каменных джунглях данном случае она, а вовсе не ты...».

«А это покажет время. Время и сила интеллекта сторон» – с улыбкой ответил Легасов.

«Ничего не понимаю, какой смысл охотится на охотника? Не проще ли в этом случае сразу сдать на её милость, став жертвой?» – с удивлением переспросил вице-президент.

«Сдаться без борьбы – это неспортивно, поэтому надо обязательно победить! Ну а после этого взять свою законную добычу!» – быстро с улыбкой расставил акценты Легасов.

Хайнц неодобрительно покачал головой, с трудом понимая, чем отличаются варианты «сдачи в плен» и «охоты на охотника», если речь идёт об одной и той же даме, после чего выдал свой очередной неоспоримый аргумент – «Алик, но она же натуральная блондинка! Не ты ли говорил, что всем блондинкам мира не светит поставить тебя на колени?!».

«И вовсе не блондинка – у неё скорее золотистые волосы...» – с улыбкой решительно ответил Легасов, задумчиво добавив – «А ещё загадочный взгляд, пленительная улыбка и очаровательно милый и безобидный вид...».

«Да золотые волосы это, конечно, многое меняет... Совсем не блондинка...» – тихо усмехнулся Хайнц, переспросив – «Безобидный вид? Это поэтому ты поспешно инициировал изменение структуры собственности и перераспределение активов своей империи?».

«Хайнц, то, что волею судьбы я попал под действие пленительных чар прекрасной Элис, ещё вовсе не значит, что я утратил чувство опасности и окончательно потерял способность действовать прагматично и рационально» – спокойно и хладнокровно ответил Алик, добавив – «Разумеется, надо принять все меры по повышению защиты прав собственности от любых юридических притязаний. В том числе путём перевода части активов в азиатско-тихоокеанское подразделение компании. Надеюсь, у тебя нет возражений по выводу части активов?».

«Наконец-то первая здравая мысль за последнее время...» – с облегчением вздохнул вице-президент и с улыбкой продолжил – «В части вывода части активов из региона у меня нет никаких возражений – в конце концов, с этих транзакций по условиям моего договора с компанией я получаю хорошие бонусы. В соответствии с твоими указаниями инициирован и уже осуществляется процесс перевода активов и изменения структуры собственности».

«Отлично! С этим нельзя затягивать!» – обрадованно произнёс Легасов.

«Алик, ты всерьёз надумал жениться на Элис?! Но ведь ты же её совсем не знаешь?!» – взмолился вице-президент, понимая, к чему именно клонит шеф, и добавил – «Да и зачем же сразу жениться-то?! Это же старомодно! Никто сейчас так не делает! Для этого ведь есть и «гражданский брак» и много других способов! Да и она будет счастлива, просто быть рядом с тобой... Будь же благодарен!».

«Хайнц, возможно, я покажусь тебе действительно старомодным в данном аспекте, но я вовсе не собираюсь портить репутацию бедной девушки твоими инновационными полу гаремными подходами к устройству собственной личной жизни...» – с улыбкой произнёс Легасов, наблюдая за тем какой шок, данные слова произвели на подчинённого. После чего, помолчав, искренне добавил – «Но я подумаю над твоим предложением, друг...».

«Алик, а ты точно уверен, что Элис не связана с охотниками за нелегальными российскими капиталами?» – опасливо поинтересовался Хайнц.

«Абсолютно» – с широкой улыбкой ответил Легасов, уточнив – «Элис определённо не одна из них».

«До сих пор поверить не могу, что такой холодный и расчётливый прагматик как ты, Алик, готов преклонить на колени перед первой встречной девушкой...» – с изумлением в голосе произнёс вице-президент. После чего, вспомнив предыдущий разговор, поспешно с надеждой в голосе добавил – «А как же та ирландская красотка с каштановыми волосами, ангельски утончёнными чертами лица и огромными голубыми глазами, которую ты встретил в Париже?! Ты же говорил, что твоё сердце занято навеки?!».

«Да, это была девушка моей мечты... Неуловимая, умная, утончённая, красивая и недосягаемая как звезды, освещающие нам путь во мраке ночи на небесном своде жизни...» – медленно с расстановкой произнёс Легасов, после чего от души рассмеявшись, добавил – «Но ты, Хайнц, принёс меня в жертву ради каких-то там грязных двухсот шестидесяти миллионов...».

«Да, сдаётся мне, что продажа нашего девелопера ХэмпширИнжинирингСистемсЛимитед может в конечном итоге выйти нам слишком дорого...» – устало вздохнул Хайнц, понимая тонкий юмор руководства, и в сердцах добавил – «Проще было и вовсе обанкротить эту компанию, наверное, чем попасть в такую переделку».

«Ну не всё так плохо, друг!» – приободрил вице-президента Легасов, добавив – «В конечном счете, речь всё-таки идёт о моём личном счастье, а не только о финансовой стороне этого вопроса...».

«Ну, если мы говорим о личном, то почему бы тебе, Алик, не попробовать найти ту самую неуловимую красавицу своей мечты? Разве так сложно с твоими связями и финансовыми возможностями найти понравившуюся девушку?» – со слабой надеждой отсрочить неизбежное

поинтересовался Хайнц, добавив – «А так вот женишься сейчас на Элис, а потом всю жизнь будешь жалеть об упущенной возможности...».

«Жизнь интересная штука, Хайнц, хотя бы, потому что никто из нас не знает, что предначертано нам судьбой...» – подмигнув, с интригующей улыбкой ответил Алик...

Переговорщик

(24.08.2011, Екатеринбург, 12–00)

Грузный невысокий мужчина средних лет в деловом костюме и очках вышел из такси, взяв с собой компактный кожаный портфель, и медленно направился в небольшое полуподвальное помещение пивного бара, расположенного на одной из окраин Екатеринбурга.

Официантка, услышав имя и цель визита посетителя, провела его в миниатюрный зал. В помещении было сильно накурено и сквозь сигаретный дым едва проглядывались силуэты трёх мужских фигур.

«Добрый день, Иван Григорьевич Зотов, представитель страховой компании» – представился вошедший и сел за стол, поближе к присутствующим. Его бегающие глазки быстро прошли по всем участникам встречи, выделив среди прочих сутулого худощавого седого мужчину в колоритном малиновом пиджаке с толстой золотой цепью на шее.

«С чем пожаловал, Иван или как тебя там?» – небрежно, по-хозяйски, поинтересовался Сипатый.

«Понимаете, у наших клиентов пропал весьма дорогостоящий груз с местного железнодорожного терминала. Для нашей страховой компании это подразумевает большие убытки по выплате страхового возмещения...» – издали начал Зотов, добавив – «Мне подсказали, что у Вас обширные связи в регионе, и Вы могли бы помочь нам с возвратом пропавшего груза...».

«Связи-то у меня есть, вот только зачем оно мне сдалось тебе и твоей страховой компании помогать?» – переспросил Сипатый и, жадно делая очередной глоток пива, добавил – «А регион у нас беспокойный постоянно что-нибудь да сопрут. Чему тут удивляться?».

«Разумеется, мы понимаем все Ваши хлопоты и готовы предложить щедрые комиссионные в случае нахождения интересующего нас груза...» – с лоснящимся видом произнёс страховщик.

«А что за груз и сколько стоит?» – с интересом переспросил Сипатый.

«Два контейнера с дорогостоящими комплектующими для медицинского оборудования, адресованные в адрес центрального городского госпиталя...» – медленно произнёс Зотов и добавил – «Страховая сумма груза – сто миллионов рублей».

«Да чего ты мне тут паришь?! Слышал я про этот груз, и стоит он не сто, а сто пятьдесят лимонов!» – с негодованием вспылит авторитет, рывкнув – «Или говори прямо как есть или вали отсюда немедленно, пока я из себя не вышел!».

Зотов, по специфике своей должности, не раз, бывавший в различных сложных бизнес ситуациях, тем не менее, изрядно побледнел и робко произнёс – «Вполне возможно, Вы правы и груз действительно стоит сто пятьдесят миллионов – надо свериться с договором страхования. Впрочем, это не меняет сути – Вы можете оказать нам содействие в его возвращении?».

«А что ты там про комиссионные говорил? В каком размере?» – успокаиваясь, деловым тоном переспросил Сипатый.

«Мы готовы предложить двадцать процентов от стоимости груза в качестве платы за Ваши услуги в случае благополучного нахождения груза...» – по возможности максимально мягко изложил суть предложения страховщик.

Авторитет прикинул в уме примерный размер комиссионных и произнёс свой вердикт – «Этого мало – половина или ищите груз сами».

«Пятьдесят процентов?!» – с ужасом в голосе выпалил Зотов, эмоционально добавив – «За возврат нам нашего же груза?! Это чересчур!».

Сипатый нахмурил брови и угрожающим тоном рывкнул – «Да ты чего, молокосос, белены объелся?! Думаешь это так легко договориться с нашими силовиками и найти Ваш

проклятый товар в целостности и сохранности?! Уж не думаешь ли ты, что это мы взяли Ваш груз и сидим тут с Вами за него торгуемся?! За базар ответишь?!».

Зотов ослабил душивший его галстук и, понимая, что его здоровье и безопасность зависят от правильного подбора фраз, осторожно продолжил – «Что Вы, конечно, же, нет! Безусловно, мы понимаем, что поиск груза потребует большой работы и очень рискованно для Вас. Просто на половину стоимости не согласится руководство нашей компании».

«Вот это ты правильно подметил – нам тут за Ваш груз головой рисковать придётся, пока Вы там, в своей Москве подсчитывать прибыли будете!» – снисходительно ответил Сипатый и утвердительно добавил – «Два миллиона долларов наличными и мы его найдём – торг более неуместен».

«Согласны...» – слегка поникшим голосом ответил Зотов, добавив – «Но есть одна небольшая проблема...».

«Что за тема?» – приподняв брови, поинтересовался авторитет.

«Сами понимаете, груз должен быть нетронутым, в упаковке и в полном порядке, с тем чтобы по качеству и количеству его могли принять представители нашего клиента – фонда «Развитие» – озвучил правила сотрудничества страховщик.

«Разумеется...» – недовольно буркнул Сипатый, добавив – «Скажи своим, пусть готовят и привозят деньги, а сам поговори с этими из фонда, чтобы не дёргались – скажи, что их пропавший груз уже ищут профессионалы. Вот тебе контакт моего бухгалтера».

Зотов убрал предложенную визитку, пожал руку авторитета, в знак достигнутой между ними договорённости и, сев во всё ещё ожидавшее его у входа в заведение такси, с заметным облегчением направился в региональное представительство фонда «Развитие».

Через двадцать пять минут, предварительно уведомив представителей фонда, Иван Григорьевич вошёл в небольшой офис, занятый региональным отделением, со словами – «Добрый день!».

«Вряд ли день добрый, но в этой сложной обстановке мы действительно рады Вас видеть, Иван Григорьевич» – ответила Соколова, показывая рукой на ближайшее к её столу кресло.

Сотрудники фонда были на обеденном перерыве, оставив в офисе только своего генерального директора и Габриэль, предполагавших пойти на ланч несколько позже.

«Чем Вы порадуете нас сегодня?» – добродушно спросила Габриэль, подсаживаясь ближе к столу, Марии Алексеевны.

«В целом всё складывается благополучно» – поспешил заверить клиентов Зотов, с улыбкой продолжив – «Мы провели консультации с несколькими партнёрами в регионе и в итоге наняли команду профессионалов для поиска груза, разумеется, все расходы за счёт страховой компании. Они уверены, что, взаимодействуя с местными силовиками, им удастся быстро найти Ваш пропавший груз, тем самым успешно разрешив конфликтную ситуацию».

«Впечатляет!» – с неподдельным восхищением произнесла Соколова, добавив – «А вот наш следователь нам сказала, что местные оперативные силовые структуры едва ли в состоянии оказать нам сколь-нибудь существенное содействие».

«Мария Алексеевна, всё зависит от способности убеждать и от должной мотивации заинтересованных сторон» – с лоснящейся улыбкой, вытирая платком пот со лба, ответил Иван Григорьевич.

«Значит, Ваши методы убеждения оказались вполне успешными?» – с интересом переспросила Габриэль.

«Ну, само собой разумеется!» – самодовольно ответил Зотов, обрадованно добавив – «Вы знаете, я ведь в этом бизнесе далеко не первый год, и хорошо знаю подходы для общения с местными силовыми структурами».

«Ну и как Вам понравилось Ваше общение с Сипатым?» – с любопытством глядя прямо в глаза, поинтересовалась Дарк.

Иван Григорьевич замер от неожиданности, после чего, нервно рассмеявшись, выжав из себя удивление, произнес – «Да что Вы, какой Сипатый? Вы о ком?».

Мария Алексеевна притихла, внимательно наблюдая за обоими.

«Зотов, да у Вас до сих пор лицо мертвенно бледное и руки дрожат от страха. Вы не могли его не видеть. Эффективные методы работы? Ха! Оставьте все Ваши сказки для детей! В нашем случае даже губернатор со всем своим влиянием ничем не смог помочь, не то, что Вы с Вашей компанией...» – гневно выпалила Габриэль, после чего хладнокровно и требовательно спросила – «И так зачем Вы на самом деле приехали, помимо того, чтобы вешать нам лапшу на уши?».

Иван Григорьевич, ослабил галстук и, поняв, что отпираться более не имело никакого смысла, признался – «Вы абсолютно правы – мы общались с Сипатым и договорились о возврате груза за разумное вознаграждение».

«Да это они его и украли! Да как Вы не понимаете?!» – с возмущением громко вспыхнула Габриэль, выругавшись.

«Да, вероятно, они и украли, но что с того?!» – не выдержал уже Зотов и, эмоционально махая руками, добавил – «Работа органов в регионе неэффективна, поэтому мы имеем то, что имеем! У Сипатого и его бандитов груз, а у нас страховой случай. Вам нужно это оборудование, а у них оно есть – нам осталось только договориться с ними о цене и всё. Все расходы страховая компания берёт на себя. Согласитесь, это разумное решение проблемы, которое устраивает всех...».

Мария Алексеевна задумчиво взвесила в голове все за и против подобного развития событий, в итоге решив промолчать, дав возможность дискуссии идти в произвольно выбранном направлении.

«Мы честная компания и не ведём переговоров с бандитами!» – гневно выпалила Дарк.

«Да Вам-то и не нужно!» – сорвался на крик Зотов, продолжив – «Мы уже всё сделали за Вас! Просто примите Ваш пропавший груз и спокойно работайте дальше!».

«Да Вы лицемер!» – злобно вспыхнула Габриэль, добавив – «Нипочём не примем!».

«Какого чёрта?! Почему?! Да это сто пятьдесят миллионов потерь для компании!» – с возмущением выкрикнул Зотов, едва сдерживая себя.

«Да это прямое содействие развитию бандитизма в стране! Как Вы и Ваша компания можете всё мерять грязными деньгами?!» – не успокаивалась, выдала очередной перл Габриэль, продолжив в том же духе – «Вы и Ваша компания ведёте переговоры с убийцами! Да как Вы вообще можете думать о приёме дорогостоящего стерильного медицинского оборудования, которое трогали своими грязными кровавыми руками эти бандиты! Сколько ещё людей может погибнуть при его использовании!».

«Это наше дело с кем мы ведём переговоры! Это бизнес!» – продолжил вопить Зотов, добавив – «Всё оборудование будет в неприкосновенности в упаковке! Сипатый сам мне обещал! Чего Вам ещё-то надо?!».

«А мы всё равно не примем...» – уже абсолютно спокойно с хладнокровной улыбкой произнесла Габриэль.

Иван Григорьевич тяжело отдышался, шокированный столь быстрым переходом соперницы от эмоциональной бури к хладнокровному обсуждению проблемы и тихо произнёс – «Если не захотите принять оборудование сами, мы Вам не заплатим Вам страховое возмещение и, что самое приятное в данном вопросе – суд нас, безусловно, поддержит. В конце концов, оборудование будет обнаружено уполномоченными представителями правоохранительных органов и доставлено на склад для ответственного хранения. А там будете Вы его брать или нет – нам уже не важно, поскольку, груз найден, а претензии к страховой компании, соответственно, ничтожны»...

Габриэль широко улыбнулась и достала из кармана миниатюрный диктофон, после чего, растягивая удовольствие, медленно произнесла – «Весь наш красноречивый разговор был записан на плёнку – только попробуйте так сделать и Ваши существующие и перспективные клиенты по всей России узнают, как Вы обделываете Ваши бизнес – дела. А вполне, возможно, Ваши методы заинтересуют не только их, но и правоохранные органы страны».

Зотов похолодел от ужаса, представив, какой эффект может вызвать появление подобной компрометирующей записи с его участием, и дрожащим голосом переспросил – «Что Вам нужно? Что Вы хотите?».

«Элементарной справедливости, о которой в России, по всей видимости, многие забыли. Не вмешивайте свои грязные деньги в расследование этого дела – никаких переговоров с бандитами. Дайте, наконец, возможность российской правоохранительной системе самостоятельно справиться с этим делом» – с улыбкой ответила Габриэль, добавив – «В свою очередь мы можем подождать окончания расследования, поскольку, уже заказали повторно комплектующие для медицинского оборудования из Европы...».

Мария Алексеевна округлила глаза и с изумлением посмотрела на Дарк.

Через пять минут Иван Григорьевич, с побагровевшим от поднявшегося давления лицом, всё ещё тяжело дыша, медленно вышел из здания и, подходя к ожидавшему его такси, достал визитку, набрал телефонный номер «бухгалтера» и устало произнёс – «Передайте Сипатому, что наша договорённость в силе, но представители фонда отказываются принять потерянный груз. Мы не в состоянии переубедить их своими силами, поэтому сделка откладывается до решения этой проблемы. Они уже повторно заказали оборудование у изготовителя...». Закончив последнюю фразу, Зотов повесил трубку и раздражённо буркнул водителю такси – «Чего стоим?! В аэропорт!».

Темза

(24.08.2011, Лондон, 15–00)

Машина блестящего чёрного цвета медленно и осторожно припарковалась на набережной Темзы.

«Патрик, спасибо. Вы потратите мне здесь через полчаса...» – мягко проинструктировала своего водителя девушка, выходя из машины и направляясь к пристани с множеством небольших пришвартованных суденышек.

В своём стильном белоснежном деловом костюме, подчёркивавшем идеальные очертания фигуры, с длинными роскошными развивающимися на ветру золотистыми волосами, вице-президент БритишИнвестментЮниверс (British Investment Universe), уверенной походкой подошла к одной из лодок с мини ресторанчиком и поднялась на борт.

«Элис, ты выглядишь впечатляюще, но привлекаешь к себе слишком много внимания...» – приглашая рукой к столу, прокомментировала эффектное появление своей подчинённой Стивенсон, одетая весьма аскетично и непритязательно.

«Спасибо за комплимент, мадам» – с утончённой улыбкой ответила Элис, располагаясь за столом напротив неё. Двое внушительного вида молодых людей из охраны Рейчел, получив условный сигнал боса, оставили обеих леди наедине и, сойдя на пристань, заняли выжидательную позицию возле трапа.

Официант, осведомившись о предпочтениях дам, быстро принёс бокалы с вином и удалился.

«Мы с нашими аналитиками внимательно изучили твой отчёт, Элис, о поездке в Париж» – медленно начала Стивенсон, перебирая в руках бокал белого вина и добавила – «Всё идёт как нельзя лучше – по – сути, всех нас можно поздравить с удачным началом этой необычной, сложной и весьма занимательной операции».

«Мадам, у меня сложилось впечатление, что с удачным началом операции пока можно поздравить только нашего Легасова, а не нас...» – несколько смутившись, озвучила свои опасения Фостер, добавив – «Он весьма проницателен и быстро входит в отведённую ему роль».

«Элис, тебя беспокоит, что мы передали ему гарантийные письма и базу данных банковской информации?» – с лёгким изумлением и иронией в голосе переспросила Стивенсон.

«Да, всё-таки это существенные риски для нашей репутации, в случае, если эта информация или документы попадут не в те руки...» – настороженно произнесла Фостер.

«Это всего лишь небольшая жертва малым для того, чтобы завладеть инициативой. В шахматах это называется гамбитом. Милая, Элис, неужели ты полагаешь, что можно было заставить его работать на нас, при этом ничем не рискуя и ничего не предложив взамен?» – с умильной улыбкой произнесла очевидное Стивенсон. После чего продолжила – «В конце концов, игра только началась – мы рискнули и сделали свой ход и теперь всё зависит от того насколько высоко сам Легасов готов поднять свою ставку в игре с интересующей нас группировкой».

«Мадам, неужели Вы так сильно верите в Легасова? В его откровенность и готовность работать с нами?» – с искренним удивлением переспросила Элис, сделав глоток любимого красного вина.

«Милая, Элис, я вовсе не столь наивна, чтобы полностью верить нашему новоиспечённому агенту. Откровенно говоря, его интеллект меня не просто беспокоит – он меня, по настоящему, пугает...» – серьёзным тоном, пожившись, ответила Рейчел.

«Мадам, Вы его боитесь?» – широко раскрыв глаза, недоверчиво переспросила Фостер, добавив – «Боитесь, но, тем не менее, начали эту операцию?».

«Это достойный соперник и, хотя ему во многом пока и не хватает опыта, я рада, что в данный момент мы с ним играем на одной стороне доски» – уклончиво ответила Стивенсон, продолжив – «Огонь, который я увидела в его глазах при упоминании масштабности предстоящей игры, не оставляет никаких сомнений – он будет играть. И задача лишь в том, чтобы он играл в этой партии по нашим правилам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.